Цена 2 руб.

СЛАВЯНЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СЛАВЯНСКОГО
КОМИТЕТА
СССР

9
СЕНТЯБРЬ
1 9 4 8

МОСКВА

СЛАВЯНЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СЛАВЯНСКОГО КОМИТЕТА СССР

9

СЕНТЯБРЬ
1948 г.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Министров Союза ССР 5

Андрей Александрович ЖДАНОВ 6

Пламенный борец за дело Ленина—Сталина . . 8

Его имя будет жить в веках 8

Манифест деятелей культуры в защиту мира . . 10

С. Ф. ДЕМИДОВ — Торжество советской биологической науки 11

Б. МИРОШНИЧЕНКО, М. СОНИН — Подъём культурно-технического уровня рабочего класса СССР 17

В. КОРИОНОВ — Победа принципа демократического сотрудничества между народами . . . 22

В. ЛИНЕЦКИЙ — Мюнхенское предательство . 27

М. ЖИВОВ — Литература новой Польши в борьбе за реализм 34

ПРОТИВ КЛЕВЕТНИКОВ И ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Фабрика лжи братьев Олсоп 42

Расистские бредни 43

ПО СЛАВЯНСКИМ СТРАНАМ

Б. ЯРУСТОВСКИЙ — Музыкальная жизнь в Чехословакии и Польше 45

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. ШЕПТУНОВ — Благотворное влияние Великого Октября 50

К. ЕФИМОВ — Сборник статей, посвящённых прошлому славянских народов 53

А. СЕДИНА — Книга, которая обвиняет . . . 56

А. СИЛЬЧЕНКО — Снова на родине 59

ХРОНИКА

Польские рабочие — Советской Армии 60

Советская художественная литература в Болгарии 61

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: С. Н. Пилипчук (редактор), академик Н. С. Державин, П. П. Вершигора, В. Л. Кудрявцев, С. А. Никитин.

Адрес редакции: Москва, улица Кропоткина, дом № 10, телефоны: Г 6-47-04, Г 6-44-81

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Министров Союза ССР

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Министров Союза ССР с великим прискорбием извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 31 августа в 3 часа 55 минут дня после тяжёлой болезни скончался выдающийся деятель нашей партии и Советского государства, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР, генерал-полковник товарищ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖДАНОВ.

Смерть товарища А. А. ЖДАНОВА, верного сына партии Ленина—Сталина, посвятившего всю свою жизнь служению великому делу коммунизма, является тягчайшей утратой для партии и всего советского народа.

В лице товарища ЖДАНОВА партия лишилась выдающегося марксистского теоретика, талантливейшего пропагандиста великих идей Ленина—Сталина, одного из виднейших строителей партии и Советского государства.

Верный ученик и соратник великого Сталина товарищ ЖДАНОВ своей кипучей деятельностью на благо советского отечества, своей беззаветной преданностью делу партии Ленина—Сталина снискал горячую любовь партии и всех трудящихся нашей Родины.

Жизнь товарища АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЖДАНОВА, отдавшего всю свою пламенную энергию делу строительства коммунизма, будет служить примером для трудящихся нашей великой Советской Родины.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Андрей Александрович ЖДАНОВ

31 августа после тяжёлой болезни скончался один из выдающихся строителей и деятелей коммунистической партии и Советского государства, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР, генерал-полковник товарищ Андре́й Александрович ЖДАНОВ.

Андрей Александрович ЖДАНОВ родился 26 (14) февраля 1896 года в гор. Мариуполе в семье инспектора народных училищ. Шестнадцатилетним юношей (в 1912 году) А. А. ЖДАНОВ после переезда его отца в Тверь вступает в революционное движение, принимает участие в социал-демократических кружках учащейся молодёжи гор. Твери (ныне гор. Калинина).

В ряды большевистской партии А. А. ЖДАНОВ вступает в 1915 году. Он ведёт активную партийную работу в рабочем районе гор. Твери. Товарищ ЖДАНОВ вскоре становится партийным работником. В период первой мировой войны, будучи мобилизованным в армию, он ведёт большевистскую пропаганду среди солдат, принимает участие в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. В годы гражданской войны товарищ ЖДАНОВ занимается политическим просвещением в частях Красной Армии, ведёт партийную и советскую работу на Урале и в Твери. С 1922 года тов. ЖДАНОВ председатель Тверского губисполкома. В 1924—1934 г.г. он на руководящей партийной работе в Горьковском крае: секретарь Горьковского губкома, секретарь Горьковского крайкома ВКП(б).

На XIV съезде ВКП(б) А. А. ЖДАНОВ избирается кандидатом в члены ЦК ВКП(б), на XVI съезде членом ЦК ВКП(б), а после XVII съезда он избирается секретарём ЦК ВКП(б), кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Товарищ ЖДАНОВ ведёт большую партийную и государственную работу. Он уделяет много внимания вопросам идеологии и марксистско-ленинской теории. Его выступление на первом съезде Союза Советских писателей наметило важнейшие задачи в развитии советской литературы.

В декабре 1934 года, после злодейского убийства С. М. Кирова, партия посылает товарища А. А. ЖДАНОВА на работу в ленинградскую партийную организацию, которую он возглавляет в период с 1934 по 1944 год включительно.

Выполняя волю партии, А. А. ЖДАНОВ со свойственной ему большевистской страстностью воодушевляет и мобилизует ленинградскую партийную организацию на разгром и выкорчёвывание троцкистско-зиновьевских двурушников и предателей, ещё теснее сплачивает ленинградских большевиков вокруг ЦК ВКП(б) и товарища Сталина.

Накануне XVIII съезда ЦК ВКП(б) поручает товарищу А. А. ЖДАНОВУ руководство агитационно-пропагандистской работой партии. Он выступает также на XVIII съезде партии с докладом по вопросам партийного строительства. Любое поручение партии А. А. ЖДАНОВ выполнял, отдаваясь ему всей душой. После XVIII съезда партии товарищ ЖДАНОВ избирается членом Политбюро ЦК ВКП(б).

В годы Великой Отечественной войны партия и правительство поручают товарищу А. А. ЖДАНОВУ организацию дела обороны Ленинграда. Осуществляя указания ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, ленинградские большевики, возглавляемые товарищем ЖДАНОВЫМ, явились душой героической обороны города Ленина. За работу на Ленинградском фронте товарищу ЖДАНОВУ присваивается сначала звание генерал-лейтенанта, а потом звание генерал-полковника.

За свою выдающуюся партийную и военную работу товарищ ЖДАНОВ был награждён двумя орденами Ленина, орденом «Красное Знамя», орденом Суворова 1 степени, орденом Кутузова 1 степени, орденом Трудового Красного Знамени.

После победы в Великой Отечественной войне, когда партия и народ перешли к мирному строительству, видное место в жизни партии и страны заняли вопросы идеологической работы. Являясь выдающимся марксистским теоретиком и талантливейшим пропагандистом великих идей Ленина—Сталина, товарищ ЖДАНОВ выступает с рядом блестящих докладов по вопросам литературы, искусства, философии, по вопросам международного положения.

А. А. ЖДАНОВ находился в первых рядах руководящих деятелей международного рабочего движения. Его выступления широко известны трудящимся всех стран.

Верный ученик и соратник великого Сталина товарищ ЖДАНОВ с пламенной энергией боролся за дело коммунизма, никогда не щадил своих сил и здоровья. Его кипучая жизнь и деятельность — пример самоотверженного служения партии и народу. Горячую любовь партии и всех трудящихся он заслужил своей беззаветной преданностью великому делу Ленина — Сталина, своей глубокой принципиальностью, не допускающей какое-либо отклонение от генеральной линии партии.

Прощай, наш дорогой друг и боевой товарищ!

А. АНДРЕЕВ
Л. БЕРИЯ
Н. БУЛГАНИН
Н. ВОЗНЕСЕНСКИЙ
К. ВОРОШИЛОВ
Л. КАГАНОВИЧ
А. КОСЫГИН
А. КУЗНЕЦОВ
Г. МАЛЕНКОВ
А. МИКОЯН
В. МОЛОТОВ
П. ПОНОМАРЕНКО
Г. ПОПОВ
И. СТАЛИН
М. СУСЛОВ
Н. ХРУЩЕВ
Н. ШВЕРНИК
М. ШКИРЯТОВ

Пламенный борец за дело Ленина—Сталина

Славянский комитет СССР и редакционная коллегия журнала «Славяне» вместе со всем советским народом выражают глубокую скорбь по поводу безвременной кончины Андрея Александровича Жданова — выдающегося деятеля Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Советского государства, выдающегося деятеля международного рабочего движения.

Пламенный пропагандист идей Маркса—Ленина—Сталина, Андрей Александрович Жданов отдал всю свою чудесную жизнь великому делу строительства коммунизма в нашей стране.

Последовательной и решительной борьбой за укрепление демократических сил во всём мире А. А. Жданов снискал к себе глубокое уважение со стороны всего прогрессивного человечества.

Память о пламенном борце за социализм, за свободу и независимость больших и малых народов, против поджигателей новой войны будет вечно жить в сердцах трудящихся всего мира.

Славянский комитет СССР
Редакционная коллегия журнала «Славяне»

Его имя будет жить в веках

Многие миллионы передовых и прогрессивных людей всего мира с глубокой скорбью встретили известие о безвременной кончине выдающегося деятеля Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Советского государства, стойкого борца за мир и свободу больших и малых народов Андрея Александровича Жданова.

Из всех уголков земного шара бесконечным потоком идут в СССР письма и телеграммы с соболезнованием по поводу преждевременной смерти талантливого пропагандиста великих идей Ленина—Сталина, руководящего деятеля международного рабочего движения Андрея Александровича Жданова.

Смерть Андрея Александровича Жданова является тяжёлой утратой для всех свободолюбивых народов мира. Эти чувства глубокой печали нашли своё отражение в многочисленных откликах в прессе славянских стран и телеграммах, присланных братскими народами в адрес Славянского комитета СССР.

«Не только для Советского Союза, — пишет польская газета «Глос люду», — но и для мирового рабочего движения, для мировой прогрессивной мысли, для всего прогрессивного человечества смерть товарища Жданова явилась огромной утратой».

«Товарищ Жданов с особой любовью и вниманием следил за успехами стран народной демократии, которые с помощью Советского Союза вырвались из оков империализма. В его лице болгарский народ и трудящиеся Болгарии потеряли большого друга», — говорится в статье, помещённой в болгарской газете «Труд».

Чешская газета «Руде право», выражая скорбь трудящихся Чехословакии, пишет: «Смерть Андрея Александровича Жданова является большой потерей для революционного рабочего движения, для всех трудящихся и сторонников мира во всём мире. Они потеряли в его лице одного из руководящих деятелей большевистской партии, теоретика социализма, который всю свою жизнь, все свои способности отдал делу коммунизма и мира».

В адрес ЦК ВКП(б) поступило большое количество телеграмм от политических партий и организаций зарубежных стран. Разделяя траур советского народа, зарубежные общественные организации отмечают великие заслуги Андрея Александровича Жданова в деле укрепления международной солидарности трудящихся, в деле сплочения демократических сил в их борьбе против империалистической реакции, против поджигателей новой войны.

Председатель коммунистической партии Чехословакии К. Готвальд и генеральный секретарь компартии Р. Сланский в своей телеграмме пишут, что смерть А. А. Жданова является тяжелейшей утратой не только для советского народа, но и для всего международного рабочего движения. А. А. Жданов, говорится в телеграмме, «сделал очень много для сотрудничества коммунистических партий, для укрепления международной солидарности трудящихся, для сплочения лагеря мира, прогресса и социализма... Жизнь и деятельность пламенного, самоотверженного и скромного большевика товарища Жданова будет служить примером для строителей социализма в Чехословакии. Память о товарище Жданове навсегда сохранится в сердцах коммунистов и всего чехословацкого народа».

В письме на имя товарища Сталина вождь болгарского народа Георгий Димитров пишет: «Глубоко потрясённый безвременной смертью нашего любимого друга и Вашего верного, талантливого соратника товарища Жданова, выражаю Вам и ЦК ВКП(б) самые искренние соболезнования. Наша великая коммунистическая семья понесла тяжелейшую потерю. Прекрасная жизнь Андрея Александровича, отдавшего все свои силы, неисчерпаемую энергию и исключительные способности делу строительства коммунизма, будет служить примером и болгарским коммунистам, как и трудящимся народной республики Болгарии».

В телеграмме Польской социалистической партии, подписанной председателем Центрального исполнительного комитета К. Русиеком и генеральным секретарём Комитета И. Циранкевичем, говорится: «Глубоко потрясены сообщением о смерти товарища Андрея Александровича Жданова. Вместе с вами скорбим о его смерти. В лице товарища Жданова ваша партия и мировое рабочее движение потеряли одного из самых выдающихся вождей... Рабочий класс всего мира видел в нём выдающегося борца против империализма, за мир, прогресс и социализм. Польские рабочие, объединённые в Польской социалистической партии, выражают глубокое соболезнование вашей партии по поводу постигшего вас удара».

Славянский комитет СССР получил телеграммы с соболезнованием по случаю кончины А. А. Жданова.

Славянский комитет Чехословакии пишет: «Глубоко скорбим вместе с Вами по поводу смерти верного сына советского народа и большого друга славянских народов Андрея Александровича Жданова».

В телеграмме Славянского комитета Польши говорится: «Смерть Андрея Александровича Жданова, непреклонного борца за прогресс, социализм и постоянный мир, повергла в глубокий траур трудящиеся массы всего мира. Находясь в трауре в связи с этой потерей, посылаем на Ваше имя всем народам Великого Советского Союза глубокое и самое искреннее сочувствие».

Славянский комитет Болгарии, выражая свою горесть и соболезнование по случаю смерти А. А. Жданова, пишет, что со смертью товарища Жданова, «одного из величайших строителей нового славянского движения», «славянские и все демократические народы понесли неизмеримую потерю. Преклоняемся перед светлой памятью товарища Жданова, да будет вечно светла она».

Славянский комитет СССР получил ряд телеграмм с соболезнованием и от славян, проживающих в неславянских странах. Национальный комитет Лиги австралийских славян и редакция австралийского славянского журнала «Славоник ревью» пишут: «От имени австралийских славян примите наше глубокое соболезнование по поводу смерти Андрея Жданова — великого славянского борца за свободу и мир».

Миллионы трудящихся всего мира, прощаясь с Андреем Александровичем Ждановым, вместе с советским народом дают клятву отдать все свои силы великому делу борьбы за мир и демократию.

Его имя будет жить в веках.

Манифест деятелей культуры в защиту мира

Мы, деятели культуры, науки и искусств, собравшиеся из 45 стран в польском городе Вроцлаве, обращаемся к интеллигенции мира.

Мы напоминаем о смертельной опасности, которая только что угрожала культуре человечества. Мы были свидетелями фашистского варварства — уничтожения исторических и культурных памятников, преследования и гибели людей умственного труда, полного попрания всех духовных ценностей, поставившего под угрозу самые понятия совести, разума и прогресса.

Культура человечества была спасена величайшим напряжением всех демократических сил — Советского Союза, народов Великобритании и США, героической борьбой народного сопротивления в захваченных фашизмом странах, ценою неслыханных жертв и лишений.

Однако, вопреки воле и желанию народов всех стран, кучка корыстных людей в Америке и Европе, унаследовавшая от фашизма его идеи расового превосходства и отрицания прогресса, усвоившая его стремления разрешать все вопросы силой оружия, вновь покушается на духовные достояния народов мира.

Культуре стран Европы, внесших величайший вклад в мировую сокровищницу человечества, угрожает потеря национального облика.

В ряде стран — в Испании, Греции, странах Латинской Америки — силы, враждебные прогрессу, не только сохраняют, но и вновь насаждают очаги фашизма.

Противно разуму и совести продолжается и даже усиливается угнетение человеческой личности и целых народов, которых угнетатели именуют цветными.

Внутри своих стран люди, перенявшие методы фашизма, проводят расовую дискриминацию, подвергают гонению передовых деятелей науки и искусств.

Научные открытия, могущие служить на благо человечества, обращаются на тайное производство средств уничтожения, чем дискредитируется и искажается глубокое назначение науки.

Человеческое слово, искусство во власти этих людей обращается не на просвещение, не на сближение народов, а на разжигание низких страстей человеконенавистничества, на подготовку войны.

Твёрдо веря в необходимость свободного развития и распространения достижений прогрессивной культуры, во имя мира, прогресса и будущности человечества, мы протестуем против всякого ограничения этой свободы и подчёркиваем необходимость взаимного понимания между культурами и народами в интересах цивилизации всего мира.

Понимая, что современная наука развязала большие новые силы, которые будут неизбежно использованы человечеством либо на благо, либо во вред ему, конгресс протестует против использования науки для целей разрушений и призывает приложить все усилия к широкому распространению знаний во всём мире и к применению науки для скорейшего уменьшения бедности, невежества, болезней и нужды, от которых страдает большинство человечества, а также способствовать ослаблению ограничений в области свободного передвижения деятелей, которые служат делу мира и прогресса, и в области свободной публикации и распространения книг, результатов научной работы, а также всех научных и культурных достижений, служащих тем же целям.

Народы всего мира не хотят войны и имеют достаточно сил, чтобы отстоять мир и культуру от посягательств нового фашизма.

Интеллигенция мира!

На нас лежит высокая ответственность перед своими народами, перед человечеством и перед историей.

Мы поднимаем голос за мир, за свободное культурное развитие народов, за их национальную независимость и тесное содружество.

Мы призываем всех людей умственного труда в каждой стране обсудить наши предложения.

Во всех странах провести национальные конгрессы деятелей культуры в защиту мира. Создать повсеместно национальные комитеты в защиту мира.

Укреплять международные связи деятелей культуры всех стран в интересах мира.

Торжество советской биологической науки

Академик С. Ф. ДЕМИДОВ

★

Большевистская партия во главе с товарищем Сталиным сделала всё возможное, чтобы как можно быстрее поднять агрономическую науку до уровня тех больших задач, которые возникли при социалистическом переустройстве сельского хозяйства, при колхозном строе. В сравнительно короткий исторический срок в Советском Союзе были созданы 112 превосходно оборудованных научно-исследовательских сельскохозяйственных институтов, 425 опытных станций, 80 опытных полей и 280 опорных пунктов, охватывающих все климатические зоны страны. Научно-исследовательской работой занимаются десятки тысяч людей, среди которых 2600 докторов и кандидатов наук. Любая из национальных советских республик располагает научно-исследовательскими институтами сельского хозяйства. Всю эту могучую научную систему возглавляет Академия сельскохозяйственных наук имени Ленина.

Советская агробиология является теперь самой передовой наукой в мире по своему методу, размаху, глубине исследований и по своим практическим достижениям. Нигде в мире нет такой прочной связи науки с народом, теории с практикой, как в Советской стране. Социалистическое земледелие создало для научного творчества такие условия, о которых учёные в капиталистических странах и мечтать не могут. В своё время великий преобразователь природы И. В. Мичурин говорил:

«Я вижу, что колхозный строй, через посредство которого коммунистическая партия начинает вести великое дело обновления земли, приведёт трудящееся человечество к действительному могуществу над силами природы.

Великое будущее всего нашего естествознания — в колхозах и совхозах».

Начало материалистической биологии положил Дарвин своим учением о развитии организмов, о наследственности и её изменчивости. Возникновение дарвинизма явилось большой победой человечества в познании живой природы. Однако Дарвин внёс в биологию реакционные, антинародные идеи Мальтуса о «перепроизводстве людей» и «неизбежном» отставании производства продуктов потребления от роста народонаселения. Эту весьма серьёзную ошибку Дарвина использовали и ещё более углубили реакционные биологи позднейшего времени.

Дарвин объяснял эволюцию только в историческом аспекте. Агрономия же нуждалась в общебиологической теории, позволяющей творить эволюцию, сознательно вмешиваться в процессы развития растительных и животных организмов. Нужно было вскрыть закономерности развития живой природы, знание которых позволило бы человеку, применительно к своим целям и потребностям, сознательно воздействовать на мир растений и животных, изменять природу в интересах человека. Такое творческое направление, проложившее новые пути в биологии, сделало первые шаги в России и достигло особенного развития в советскую эпоху. Это — учение Мичурина, заложившего основы новой, до того неведомой человечеству науки об управлении природой растений.

«Мичуринцы в своих исследованиях,— говорит Т. Д. Лысенко,—исходят из дарвиновской теории развития. Но сама по себе теория самого Дарвина совершенно недостаточна для решения практических задач социалистического земледелия. Поэтому в основании современной советской агробиологии лежит дарвинизм, преобразованный в свете учения Мичурина — Вильямса и тем самым превращённый в советский творческий дарвинизм.

Дарвинизм не только очищается от недостатков и ошибок, не только поднимается на более высокую ступень, но и в значительной степени, в ряде своих положений, видоизменяется. Из науки, преимущественно объясняющей прошлую историю органического мира, дарвинизм становится творческим, действенным средством по планомерному овладению, под углом зрения практики, живой природой.

Наш советский мичуринский дарвинизм — это творческий дарвинизм, по-новому, в свете учения Мичурина, ставящий и решающий проблемы теории эволюции».

Невиданный прогресс в советской биологической науке и в частности агробиологии зиждется на единственно научном философском принципе диалектического материализма о познаваемости мира. «...Нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, ещё не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики» *(Сталин)*.

Мир познаваем, природой можно и должно управлять — такова позиция прогрессивных советских биологов-мичуринцев.

Мир непознаваем, природой невозможно управлять — такова диаметрально противоположная, идеалистическая и метафизическая позиция буржуазной биологической науки, представителями которой явились Вейсман, Мендель и Морган и их последователи — реакционные генетики. Эти и им подобные реакционные биологи выбросили из дарвинизма его материалистическую сущность, уничтожили его научную основу. Среди биологов разгорелась ожесточённая борьба, разделившая их на два лагеря. Эта борьба явилась отражением ожесточённой идеологической борьбы двух мировоззрений на международной арене.

Глубоко был прав Мичурин, когда писал: «Наука, и в частности её конкретная область — естествознание — неразрывно связана с философией. Но так как в философии проявляется человеческое мировоззрение, то, следовательно, оно есть одно из орудий классовой борьбы». Неслучайно вейсманизм-морганизм вошёл в арсенал идеологических средств фашистов и англо-саксонских империалистов как «научное» оправдание захватов и экспансий. Вейсманизм-менделизм-морганизм, в сочетании с пресловутым «законом Мальтуса», стал одной из основ человеконенавистнических теорий расизма; превосходства одной расы над другой. Морганисты подвели «научную базу» под требование оголтелых империалистов ограничить рождение в Индии, Китае и других колониальных и полуколониальных странах. Морганисты обнаружили в последнее время подозрительный интерес к рождаемости в странах новой демократии.

Морганисты усиленно воспевают в своих новейших «исследованиях» превосходство англо-саксонской расы над всеми остальными, расы, которая предназначена к этому вследствие своих якобы врождённых особых качеств.

★

Недавно в Москве состоялась сессия Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, которая подвела черту этой борьбе двух противоположных направлений в биологии среди советских учёных. Наступила пора очистить советскую биологическую науку от метафизического хлама и идеалистического яда, отравляющего умы практиков сельского хозяйства. Наступило время избавить нашу биологическую науку от пережитков буржуазной идеологии, сохранившихся у части учёных нашей страны — учёных, подверженных низкопоклонству перед загнившей и умирающей западной культурой.

Следует сказать, что последователи вейсманизма-морганизма Шмальгаузен, Дубинин, Жебрак, Навашин и другие, имея в своём распоряжении достаточно времени и средств, чтобы на практике показать многократно ими обещанные результаты, в действительности ничего научного не открыли и ничего не принесли социалистическому земледелию, кроме вреда. Используя страницы академических журналов, они пропагандировали лженаучные, реакционные воззрения в биологии. В некоторых биологических институтах они проводили открытую борьбу против мичуринского учения.

Вейсманистское направление в биологии обнаружило полную бесплодность. А в то же время биологи-мичуринцы обогатили сельское хозяйство успехами, ещё невиданными в истории земледелия.

В своём докладе «О положении в биологической науке» президент Академии сельскохозяйственных наук Т. Д. Лысенко подверг тщательной и острой критике вейсманистско-морганистское направление биологии. Он неотразимыми доводами опроверг метафизический вздор и нанёс сокрушительный удар по раболепию перед морганистско-вейсманистской «теорией». Академик Т. Д. Лысенко напомнил низкопоклонникам этой лженаучной теории такой любопытный факт:

«Характерно, что заграницей, например, в Соединённых Штатах Америки, на родине морганизма, где он так высоко превозносился как теория, это учение из-за его непригодности не применяется в практике сельского хозяйства. Теория морганизма разрабатывается сама по себе, а практика идёт своим путём».

В то время, когда американские морганисты распространяли свой научный бред, американские фермеры усиленно импортировали из России мичуринские сорта растений. «В 1898 году,— писал в своих воспоминаниях И. В. Мичурин,— всеканадский съезд фермеров, собравшийся после суровой зимы, констатировал, что все старые сорта вишен, как европейского, так и американского происхождения, в Канаде вымерзли за исключением «плодородной» Мичурина из г. Козлова в России». Морганисты всячески третировали и поносили И. В. Мичурина, а тем временем предприимчивый американец профессор Меер, с благословения царского правительства, вывез в 1911—1912 годах из России большую коллекцию мичуринских сортов, происхождение которых позже было завуалировано всевозможными американскими названиями. В довершение ко всему американцы официально предложили И. В. Мичурину, соблазняя его долларами, выехать в США со всем своим питомником. Великий учёный и патриот, не признанный в царской России, с возмущением отверг эту сделку.

Обширный, неотразимый в своих доводах доклад академика Т. Д. Лысенко ясно поставил вопрос о различных направлениях в биологической науке, в корне отличных друг от друга.

Первое направление — мичуринское — материалистическое, творческое, являющееся одной из важнейших составных частей естественнонаучной основы марксистско-ленинского мировоззрения.

Второе направление — реакционное, идеалистическое, вейсманистско-менделевско-морганистское, которое тянет назад к мистицизму, к поповщине, разоружает практиков социалистического сельскохозяйственного производства.

Сторонники современной вейсманистской генетики защищают так называемую хромосомную теорию наследственности. Они утверждают, что в зародышевых клетках имеется некое особое «наследственное вещество», пребывающее в теле организма автономно и передающееся неизменным следующим поколениям независимо от качественных особенностей тела и условий его жизни. Эти наследственные признаки, говорят вейсманисты, заключены в особых частицах клетки, в генах, не поддающихся никаким внешним влияниям. Бренное тело живёт, развивается как бы само по себе, а ген—сам по себе. Но каждому здравомыслящему человеку ясно, что эта хромосомная теория по своей философской сути есть лишь наукоподобное выражение мистического представления о «вечной душе божьей».

«Бессмертное наследственное вещество, независимое от качественных особенностей развития живого тела, управляющее бренным телом, но не порождаемое им,— такова открыто идеалистическая, мистическая в своём существе концепция Вейсмана»,— сказал в своём докладе академик Т. Д. Лысенко, разоблачая сторонников и последователей этого антинаучного направления в биологии.

Материалистическая теория живой природы немыслима без признания наследственности, приобретаемой организмом в определённых условиях его жизни, немыслима без признания унаследования свойств, приобретаемых организмами в процессе их развития. Поэтому исследователи-мичуринцы всегда интересуются закономерностями развития изменений организмов и условиями возникновения новых изменений. На это — на изучение процесса исчезновения старых и возникновения новых свойств у организмов — они и направляют своё внимание. Только такой подход можно считать единственно научным.

Не лишним будет вспомнить, как относился сам Мичурин к вейсманистам. Он говорил, что согласиться с их точкой зрения — значит начисто отрицать закон эволюции. Со свойственным ему юмором И. В. Мичурин так писал о вейсманистах: «Думая о таких якобы учёных людях, не знаешь, чему более удивляться: их крайней ли близорукости или полному невежеству и отсутствию всякого смысла в их мировоззрении...»

Мичурин и его последователи на практике

доказали, что новые свойства растений и животных, приобретённые ими под влиянием изменившихся условий жизни, передаются от родителей к потомству. Таков взгляд Мичурина на наследственность. И в этом прежде всего заключается огромное прогрессивное значение мичуринских трудов, открывших принципиально новый этап в развитии эволюционной теории Дарвина, в биологической науке вообще.

Мичурин утверждал, что наследственные свойства в растительном организме можно передавать не только методом половой гибридизации, но и вегетативной. На безупречно проведённых опытах И. В. Мичурин доказал, что изменчивость растительных организмов, гибридов половых и вегетативных, подчиняется одним и тем же законам. Следовательно, большой принципиальной разницы между половыми и телесными клетками не существует. Любые изменения в условиях жизни организма неизбежно отражаются на биохимической структуре, свойствах и телесных и половых клеток. Так, И. В. Мичурин камня на камне не оставил от пресловутой теории «неизменного наследственного вещества».

В царской России творчество И. В. Мичурина находилось в забвении. Советская власть, Ленин и Сталин вновь открыли Мичурина и создали все условия для его творческой деятельности.

Творчество И. В. Мичурина едва поддаётся учёту. Он действительно заново создал свыше 300 различных сортов плодовых деревьев, ягодников и множество цветов. Он продвинул далеко на север абрикосы, виноград, персики, яблоки и другие плодовые деревья. Он сотворил то, на что природе понадобились бы тысячи лет, и то, на что природа без вмешательства человека, овладевшего её законами, была бы совсем и неспособна.

Имя И. В. Мичурина заслуженно стало широко популярным не только в Советском Союзе, но и далеко за пределами страны. Он нашёл для себя много друзей и в славянских странах. Лозунг Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё — наша задача» — стал путеводной звездой для советских учёных и практиков земледелия в борьбе за изобилие.

Мысли и дела И. В. Мичурина прекрасно могут быть охарактеризованы словами товарища Сталина: «Бывает и так, что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела».

Иван Владимирович Мичурин и был таким простым человеком, который вырос в гениального учёного. Он пришёл к вершинам науки от живых растений, от своего огромного творческого опыта.

★

После смерти И. В. Мичурина широкий фронт последователей Мичурина возглавил выдающийся учёный-агробиолог Трофим Денисович Лысенко. Он отстоял материалистическую биологию от покушения на неё вейсманистов-морганистов и развил её дальше. Сын простого крестьянина с Украины, Т. Д. Лысенко, ещё будучи студентом, вывел на Белоцерковской опытной станции новый сорт томата, и с этого он и начал свой путь в науке. Окончив в 1925 году сельскохозяйственный институт, молодой учёный уехал работать на селекционную станцию в Гандже (Азербайджан).

На хлопковых полях Азербайджана до того времени почти не культивировали бобовых. Т. Д. Лысенко поставил своей задачей ввести в посевы горох. Но здесь нельзя сеять горох летом, отнимая землю и влагу у хлопка. Т. Д. Лысенко решил приспособить культуру гороха к осенне-зимним условиям Азербайджана. Для этого надо было использовать раннеспелые сорта гороха. Решая эту конкретную задачу, молодой селекционер в первый же год обнаружил очень важное явление: один и тот же сорт в одном районе оказывается раннеспелым, а в другом районе, в иных природных условиях, развивается как позднеспелый. Для Лысенко стало очевидным, что длина вегетационного периода у сельскохозяйственных растений — явление подвижное, поддающееся изменениям. Исследуя это явление, Т. Д. Лысенко открыл перспективу управления жизнью растений в интересах повышения урожайности. Спустя четыре года Т. Д. Лысенко публикует большое сочинение: «Влияние термических факторов на продолжительность фаз развития сельскохозяйственных растений». В этом труде он развил теорию стадийного развития растений — одно из самых крупных достижений современной биологии. Продолжая и углубляя мичуринское учение, эта теория открывает новые, ещё более широкие возможности для творческого преобразования природы растений в интересах человека. Владея теорией стадийности, человек получает огромную власть над живой природой.

Т. Д. Лысенко теоретически обосновал и на деле доказал, что рост и развитие растения — не одно и то же. В своём развитии растение проходит через ряд стадий, которые раньше ускользали от внимания биологов. Один и тот же сорт пшеницы, утверждает Т. Д. Лысенко, может быть по нашему желанию и яровым и озимым. Лысенко показал, что озимость или яровость—это свойства растений, которые возникали и развивались под воздействием условий жизни в процессе исторической эволюции данного сорта. И человек, зная эти условия, может преобразовать озимое растение в яровое или обратно. Таким образом, Лысенко повёл науку к глубокому диалектическому пониманию явлений жизни растений и управлению ими.

Стадийную теорию вейсманисты встретили в штыки, когда Т. Д. Лысенко изложил её на Всесоюзном генетическом съезде в 1929 году. Но сила фактов неопровержима. Вскоре был предложен Т. Д. Лысенко знаменитый агроприём яровизации сельскохозяйственных культур, который сегодня применяется на многих миллионах гектаров посевов, — агроприём, позволивший продвинуть пшеницу далеко на север.

Жизнь прошла мимо последователей вейсманизма. Они не заметили или не пожелали заметить в яровизации ценного научного и практического смысла. Но это поняли и подхватили сотни тысяч колхозников, люди, жадные до всего нового.

Академику Т. Д. Лысенко принадлежит честь разрешения проблемы картофеля на юге. До него виднейшие учёные мира высказывали предположение, что причиной вырождения картофеля на юге являются либо почвы, либо загадочная болезнь, вызываемая неизвестным вирусом. Однако исследования и эксперименты Т. Д. Лысенко показали, что виной всему не почва и вирусы, а летняя температура, чрезмерно высокая для картофеля. Т. Д. Лысенко нашёл удивительно простой выход из положения: он предложил сажать картофель не весной, а в разгар лета. Летние посадки картофеля не только значительно повышают его урожайность в засушливых районах юга, но и значительно улучшают его сортовые качества. Так и в данном случае, применив свою теорию стадийности, Лысенко вновь одержал крупную победу.

Под руководством Т. Д. Лысенко Одесский селекционно-генетический институт методом внутрисортового скрещивания вывел новый сорт озимой пшеницы («одесская-3»), который превышает по урожайности стандартные сорта на 3—4 центнера с гектара и превосходит их по морозостойкости и засухоустойчивости.

В годы войны академик Т. Д. Лысенко предложил обогревать перед посевом семена для повышения их всхожести. Этот способ позволил колхозам и совхозам Сибири значительно увеличить ресурсы семян и повысить урожайность. Академику Т. Д. Лысенко принадлежит честь разработки приёмов широкого внедрения культуры озимой пшеницы в сибирских степях.

В настоящее время Т. Д. Лысенко работает над приспособлением южного сорта так называемой ветвистой пшеницы для северных зон. Эта пшеница будет превращена из яровой в озимую. Есть основания предполагать, что урожаи ветвистой пшеницы превысят по крайней мере 50 центнеров с гектара.

Академик Т. Д. Лысенко и руководимый им талантливый коллектив селекционеров и генетиков принимают самое энергичное участие в разрешении и других многочисленных научных проблем социалистического земледелия. Мичуринцы во главе с Лысенко сыграли большую роль в развитии сырьевой базы натурального каучука. Они предложили вегетативный метод размножения коксагыза и гнездовой его посев. Они же помогли колхозам в короткий срок резко повысить урожаи весьма ценной крупяной культуры — проса.

В степных районах в настоящее время начали широко применять летние посевы люцерны в чистом пару. Эта мера, также предложенная мичуринцами, обеспечивает быстрое и значительное увеличение урожаев семян люцерны, в которых колхозы и совхозы испытывают огромную нужду в связи с широким освоением правильных травопольных севооборотов.

Огромных успехов достигли мичуринцы и в хлопководстве — важнейшей отрасли технических культур. В 1913 году в царской России было произведено 740 тысяч тонн

хлопка-сырца. В 1940 году в СССР было произведено 2700 тысяч тонн — в три с половиной раза больше. Однако дело не только в цифрах. В старой России выращивали самые грубые и низкие сорта местного среднеазиатского хлопка. Учёные и специалисты того времени считали немыслимым культивирование длинноволокнистого хлопка на полях Средней Азии. Они утверждали, что ни климат, ни почвы здесь негодны для выращивания высокосортного хлопка. Однако мичуринцы опровергли это утверждение.

Советские хлопководы на основе мичуринского учения вывели много новых сортов, которые по продуктивности и качеству волокна занимают одно из первых мест в мировом ассортименте хлопчатника. Всесоюзный научно-исследовательский институт хлопководства в Узбекистане располагает теперь огромным фактическим материалом, устанавливающим могучее влияние внешних условий среды на изменчивость хлопчатника.

Советским селекционерам впервые в мире удалось вывести новые сорта хлопчатника с естественно окрашенным волокном (зелёный, бурый и другие цвета). Вейсманисты, и в том числе американец Харланд, не хотели верить этому. Однако советский цветной хлопок в настоящее время успешно внедряется в производственные посевы колхозов и совхозов.

Мичуринцы-хлопководы доказали на практике, что можно, расшатывая наследственность различных форм хлопчатника, закреплять в будущих поколениях нужные признаки и свойства, не прибегая к половой гибридизации, а действуя лишь с помощью внешних влияний. Так, мичуринец В. И. Кокуев превратил древовидную многолетнюю южноамериканскую форму хлопчатника «Т-48» в однолетнюю, наследственно закреплённую форму, воздействуя на молодые растения низкими температурами.

Пользуясь методами И. В. Мичурина, советские селекционеры добились огромных успехов в получении отдалённых межвидовых гибридов хлопчатника, преодолев их бесплодие в первом же поколении. Особенно значительны в этой области успехи выдающегося учёного академика С. С. Канаша, который вывел несколько новых, очень ценных сортов хлопка, отличающихся устойчивостью к различным заболеваниям. Огромный интерес вызывает созданный академиком Канашем сорт хлопчатника с волокном, напоминающим по своим качествам шерсть.

Велики заслуги в области хлопководства и лично академика Т. Д. Лысенко. Он предложил метод чеканки хлопчатника для борьбы с преждевременным опаданием бутонов и завязей. Он в необычайно короткий срок вывел сорт скороспелого хлопка, оказавшегося пригодным для Северного Кавказа и Украины — этих самых северных в мире районов хлопководства.

★

Богатейшая практика социалистического сельского хозяйства, многочисленная армия передовиков, Героев Социалистического Труда, достижения наших учёных с исключительной силой подтверждают торжество мичуринского направления в биологической науке, как действительно самого передового, вооружающего практиков действенной теорией на борьбу за получение высоких урожаев, за дальнейший подъём социалистического животноводства.

Огромное значение сессии Академии сельскохозяйственных наук, носящей имя великого Ленина, заключается в том, что она окончательно разгромила реакционную школу вейсманистско-морганистской генетики в Советской стране и открыла новый этап в советской биологической науке. Президиум Академии наук СССР, обсудив на расширенном заседании итоги сессии Академии сельскохозяйственных наук и подвергнув острой и заслуженной критике крупные недостатки в работе своего биологического отделения, единодушно присоединился к её решениям. Советская агрономическая наука всегда имела и будет иметь на своём знамени слова товарища Сталина:

«Наука потому и называется наукой, что она не признаёт фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики».

Подъём культурно-технического уровня рабочего класса СССР

Б. МИРОШНИЧЕНКО, М. СОНИН

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув господство буржуазии и помещиков, нанесла сокрушительный удар по вековым устоям эксплоатации и создала необходимые условия для построения в нашей стране социалистического общества.

Перед Отечественной войной, на основе успешного осуществления первой и второй сталинских пятилеток, Советский Союз вступил в новую полосу своего развития, в полосу завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

В ходе социалистического строительства коренным образом изменился духовный облик советского человека.

«Где вы найдёте, — говорил А. А. Жданов, — такой народ и такую страну, как у нас? Где вы найдёте такие великолепные качества людей, какие проявил наш советский народ в Великой Отечественной войне и какие он каждый день проявляет в трудовых делах, перейдя к мирному развитию и восстановлению хозяйства и культуры! Каждый день поднимает наш народ всё выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня. Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны».

Важнейшей задачей в борьбе за построение коммунистического общества является уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом, противоположности, которая возникает с появлением частной собственности на средства производства, с развитием общественного разделения труда и с разделением общества на классы. Противоположность между умственным и физическим трудом свойственна всем классовым обществам: рабовладельческому, феодальному, капиталистическому.

В условиях классового гнёта трудящиеся массы обречены на тяжёлый физический труд, а веками накопленные человечеством научные знания и культура являются достоянием господствующих классов и обслуживающей их интеллигенции, людей умственного труда. При капитализме противоположность между умственным и физическим трудом достигает наиболее резкого выражения.

Занятие наукой, техникой, литературой, искусством и т. д. — это специальный труд, требующий особой подготовки и условий жизни, которых не имеют трудящиеся при капитализме.

Основным стимулом капиталистического производства является получение всё возрастающих прибылей. Стремясь к достижению этого, капиталисты применяют самые разнообразные методы эксплоатации трудящихся, используя в целях наживы и богатую технику. Капиталистическое применение техники, широкое внедрение автоматов облегчают использование огромных масс неквалифицированных рабочих, женского и детского труда.

Вместе с тем внедрение техники на капиталистических предприятиях вызывает огромное перенапряжение рабочего, расточает его силы и приводит к физическому истощению и духовному обнищанию. Капиталисты заинтересованы во внедрении такой техники, которая не вызывала бы у рабочего необходимости мыслить. Форд цинично заявлял, что его метод производства сокращает требования, предъявляемые к мыслительным способностям рабочего.

Условия работы на капиталистическом предприятии, изнурительный труд лишают рабочего возможности уделить внимание

повышению своего культурного уровня, рабочий превращается в простой придаток к машине.

Колоссальные размеры безработицы приводят к утрате квалификации значительной частью рабочих, а также закрывают огромной части подрастающей рабочей молодёжи путь к получению квалификации. Всё это в ещё большей мере обостряет противоположность между умственным и физическим трудом.

Свержение капитализма в нашей стране, уничтожение частной собственности на средства производства, ликвидация класса эксплоататоров, уничтожение эксплоатации человека человеком, огромнейшие средства, которые тратит советское государство на общее и техническое образование, создают невиданные в истории условия для бурного подъёма культурно-технического уровня трудящихся, а отсюда и для постепенной ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом, которая может быть окончательно уничтожена только при коммунизме.

Вместе с тем культурно-технический подъём рабочего класса, являясь одним из основных условий достижения высших показателей производительности труда, служит одним из важнейших условий перехода от социализма к коммунизму.

В социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает вознаграждение по той работе, которую он произвёл для общества. «Это значит,— указывал товарищ Сталин,— что культурно-технический уровень рабочего класса всё ещё невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда ещё не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведённой ими для общества».

Чтобы достигнуть более высокой ступени развития — коммунизма,— когда будет осуществлён принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям», необходимо значительно поднять культурно-технический уровень рабочего класса. При коммунизме культурно-технический уровень рабочего класса должен быть достаточно высок для того, чтобы ликвидировать противоположность между трудом физическим и трудом умственным и поднять производительность труда на такую высокую ступень, чтобы обеспечить полное изобилие предметов потребления, которое даёт возможность обществу распределять эти предметы соответственно потребностям его членов.

Полное изобилие предметов потребления и подъём производительности труда, необходимые для перехода к коммунизму, могут быть достигнуты лишь на базе такого роста культурно-технического уровня рабочего класса, который поднял бы его до уровня работников инженерно-технического труда.

Такой подъём, говорил товарищ Сталин, «вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобождён от гнёта эксплоатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование».

За тридцать лет существования советской власти рабочий класс нашей Родины в культурном и техническом отношении изменился коренным образом. В царской России, как указывал Ленин, народные массы были ограблены в смысле образования и знания. В дореволюционной России средняя грамотность населения достигала лишь 24%, а в сельских местностях — даже менее 20%. В годы сталинских пятилеток в результате введения всеобщего обязательного бесплатного образования и нового школьного строительства в СССР развернулся мощный подъём культуры народных масс. Число учащихся в начальных и средних школах выросло с 8 миллионов в 1914 году до 28 миллионов в 1936—1937 годах. Число учащихся в высших учебных заведениях увеличилось с 112 тысяч человек в 1914 году до 542 тысяч в 1936—1937 годах. Это была культурная революция, преобразившая нашу страну. СССР стал страной высокой грамотности. Среди всего грамотного населения страны в 1939 году насчитывалось свыше 14,2 миллиона человек, получивших среднее и высшее образование. Количество студентов в СССР превышает в настоящее время количество студентов во всех европейских странах, вместе взятых.

Советская интеллигенция составляет (вместе с членами своих семей) 15% населения СССР. «В подъёме материального положения и культурного развития народных масс сказалась сила, мощь, непобедимость нашей советской революции,— говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)».— Революции в прошлом гибли от того, что они, дав народу свободу, не имели возможности дать ему вместе с тем серьёзное улучшение материального и культурного положения. В этом была их основная слабость. Наша революция отличается от всех других революций тем, что она дала народу не только свободу от царизма, от капитализма, но и коренное улучшение его материального и культурного положения. В этом её сила и непобедимость».

Рост грамотности всего населения СССР означает прежде всего рост грамотности рабочего класса нашей страны, как ведущего класса в социалистическом обществе.

Для общего подъёма культуры всего народа и особенно культурно-технического подъёма рабочих и служащих имеет огромное значение система широкого внешкольного образования.

Кроме общеобразовательных школ, техникумов и высших учебных заведений в СССР уже с первых лет существования советской власти развернулось внешкольное просвещение в клубах, избах-читальнях, библиотеках, домах техники, лекториях, через целую систему других культурно-просветительных мероприятий.

Для культурного обслуживания трудящихся в дореволюционной России клубных учреждений почти не было, а в СССР к концу 1937 года клубных учреждений (всех типов) насчитывалось более 95 тысяч, в том числе 49 тысяч изб-читален. Количество массовых библиотек выросло с 12,6 тысячи в 1914 году до 70 тысяч в 1937 году. Мощным фактором подъёма культурного уровня трудящихся является советская печать. В противоположность капиталистическим странам, где печать является орудием господства буржуазных классов, в Советском Союзе печать представляет собой мощное орудие подъёма культуры и политической сознательности масс трудящихся.

★

Одним из важнейших условий культурно-технического подъёма рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда является систематическое повышение производственной квалификации рабочих и служащих.

В годы довоенных сталинских пятилеток численность рабочих и служащих увеличилась почти в 3 раза — с 10,8 миллиона человек в 1928 году до 31,2 миллиона в 1940 году, т. е. более чем на 20 миллионов человек.

Многомиллионная армия новых работников получила производственную квалификацию. Подготовка новых рабочих, как правило, осуществлялась непосредственно на производстве. Характеризуя пути создания квалифицированных кадров рабочего класса в годы первой и второй пятилеток, товарищ Сталин указывал:

«Перед нами стояла дилемма: либо начать с обучения людей в школах технической грамотности и отложить на десять лет производство и массовую эксплоатацию машин, пока в школах не выработаются технически грамотные кадры, либо приступить немедленно к созданию машин и развить массовую их эксплоатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплоатации машин обучать людей технике, выработать кадры. Мы выбрали второй путь»,— говорил далее товарищ Сталин, показывая, что этим путём «...мы выиграли самое дорогое — время и создали самое ценное в хозяйстве — кадры».

Технически грамотные рабочие кадры в Европе создавались десятками лет, наша страна разрешила эту проблему в основном в течение 3—4 лет.

Одной из главных форм создания технически грамотных рабочих кадров в годы довоенных сталинских пятилеток, в период Отечественной войны и в настоящее время является индивидуальное и бригадное обучение новых рабочих на производстве. Основа успеха этой формы технического обучения заключается в социалистической природе взаимоотношений людей советского общества. В противоположность капитализму, где старые, кадровые рабочие боятся передать молодёжи «секреты своего мастерства», опасаясь, что обученные новые рабочие займут их место, вытолкнув «стариков» в армию безработных, в СССР кадровые рабочие охотно делятся своими «секретами» производства с новыми товарищами по работе, зная, что их совместный труд пойдёт на благо всего народа.

Наряду с этими формами обучения новые кадры из молодёжи подготавливались в го-

ды довоенных пятилеток в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Наибольшее развитие школы ФЗУ получили во второй пятилетке, когда они выпустили 1,4 миллиона человек новых рабочих.

Для культурно-технического подъёма рабочего класса в условиях, когда страна вступила в период построения бесклассового социалистического общества, огромное значение имеет тот факт, что в настоящее время основная часть новых пополнений рабочего класса поступает из школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ Министерства трудовых резервов. Эта система, созданная по предложению И. В. Сталина в 1940 году, призвана обеспечить народное хозяйство нашей страны кадрами, прошедшими техническое обучение в государственных школах, получившими там производственные навыки. Эти кадры должны двинуть технику вперёд семимильными шагами. С 1941 по 1945 год учебные заведения Министерства трудовых резервов подготовили 2,5 миллиона новых рабочих. Значительная часть квалифицированных рабочих промышленных предприятий и транспорта — бывшие питомцы учебных заведений Министерства трудовых резервов. В течение послевоенной пятилетки они выпустят ещё 4,5 миллиона рабочих. Систематическое повышение общеобразовательного уровня молодёжи, поступающей в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, обеспечивает всё более высокий культурный и технический уровень новых слоёв рабочего класса.

Техническое обучение кадров не ограничивается подготовкой новых рабочих.

Система технического обучения рабочих кадров в нашей стране построена таким образом, что она даёт возможность каждому рабочему, систематически повышая свои знания, подняться до уровня техника и инженера.

Наиболее массовой формой повышения квалификации рабочих в годы сталинских пятилеток было обучение так называемому техническому минимуму, т. е. сумме теоретических знаний и практических навыков, необходимых для успешного овладения своей профессией. Декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) в 1935 году дал директиву: «Сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работниц, подчинив это важнейшее дело задаче подъёма культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда». После декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) повышение квалификации рабочих и служащих приняло колоссальные размеры. Только по программам техминимума ежегодно обучалось не менее 1,5 миллиона человек. В послевоенной пятилетке повышение квалификации в форме специального обучения охватывает около 14 миллионов человек, т. е. почти половину всего рабочего класса.

Конкретный путь, ведущий к уничтожению противоположности между умственным и физическим трудом на основе подъёма культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда, указан И. В. Сталиным в его гениальном анализе сущности стахановского движения.

Социалистическое соревнование ещё до возникновения стахановского движения являлось важнейшей формой подъёма культуры и производственной квалификации рабочего класса. В процессе развёртывания социалистического соревнования создавались кадры советской интеллигенции из рабочего класса.

«Инициаторы соревнования, вожаки ударных бригад, практические вдохновители трудового подъёма, организаторы работ на тех или иных участках строительства — вот новая прослойка рабочего класса, которая и должна составить вместе с прошедшими высшую школу товарищами ядро интеллигенции рабочего класса, ядро командного состава нашей промышленности», — говорил товарищ Сталин.

Характерной чертой стахановского движения является творческая работа трудящегося, а не механическое выполнение тех или иных операций. Советский рабочий, работая у той или иной машины, стремится выжать из неё максимум производственного эффекта, используя в этих целях все свои знания, весь свой опыт. Творческая работа трудящихся нашего социалистического хозяйства обеспечивается тем, что в производство во всё возрастающих размерах внедряется передовая техника, облегчающая труд и высвобождающая время для творческой деятельности.

На любом капиталистическом заводе производительность труда растёт ценою мускульного напряжения рабочего. В нашей стране труд советского рабочего из года в год облегчается потому, что за него работают машины, потому, что непрерывно возрастает механизация труда.

В нашей стране немало прославленных стахановцев, которые соединили в себе то, что никогда несоединимо в капиталистических странах,— физический и интеллектуальный труд. Работая над выполнением какого-либо задания, стахановец стремится рационализировать производственный процесс, внести в него новое и на этой основе добиться повышения производительности труда. К числу таких стахановцев — новаторов производства — относится, например, токарь ленинградского завода имени Свердлова Г. Борткевич, повысивший на токарном станке скорость резания до 700 метров в минуту. В результате коническую шестерню, которую раньше обрабатывали за 2 часа 40 минут, он начал изготовлять в 6 минут 49 секунд.

Каким образом достиг Борткевич таких поразительных результатов? Он добился их благодаря упорной работе над повышением своего культурного и технического уровня, давшего ему возможность не только практически, но и теоретически осмыслить все процессы, над которыми он повседневно работал. В работе Борткевича был гармонически соединён воедино физический труд и техническое творчество инженера. Таких рабочих, как Борткевич, у нас не единицы,— их множество. Стахановское движение — массовое движение, и рекордных результатов добиваются не только отдельные рабочие, но и целые цехи и заводы. Непрерывный рост численности стахановцев — новаторов передовой технической мысли — ярко отражает неуклонный подъём культурно-технического уровня рабочего класса СССР. Рабочий Советского Союза не порабощён и не подавлен изнуряющим и растрачивающим силы трудом. По мере подъёма социалистического хозяйства, роста его технической вооружённости для трудящегося в Советском Союзе всё шире и шире раскрываются перспективы максимального развития своих интеллектуальных способностей и возможность их применения на благо Родины. Труд в СССР стал делом чести и доблести, и в этом основа дальнейшего развития стахановского движения, проявления всё новых и новых его форм.

★

Новая послевоенная сталинская пятилетка, начертавшая величественные перспективы дальнейшего расцвета нашей Родины и её победного движения по пути к коммунизму, создаёт новые возможности дальнейшего подъёма культурно-технического уровня трудящихся СССР. Сталинский пятилетний план предусматривает огромные масштабы внедрения передовой техники во все отрасли социалистического хозяйства. В Законе о пятилетнем плане ставится задача: «Обеспечить дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства СССР, как условие мощного подъёма производства и повышения производительности труда, для чего необходимо не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами СССР».

Поставленные пятилетним планом задачи требуют не только количественного увеличения численности рабочих, но и повышения их технических знаний. Для обеспечения потребностей народного хозяйства в квалифицированных кадрах планом намечено подготовить за пятилетие в школах фабрично-заводского обучения и ремесленных училищах 4500 тысяч молодых квалифицированных рабочих. Кроме того непосредственно на предприятиях путём индивидуального, бригадного и курсового обучения будет подготовлено ещё 7,7 миллиона человек и повышена квалификация 13,9 миллиона человек. Увеличивается сеть начальных, семилетних и средних школ, которыми будет охвачено всё подрастающее поколение советского народа. Расширяется сеть школ рабочей и крестьянской молодёжи для обучения той части молодёжи, которая в условиях Отечественной войны и временной оккупации ряда советских районов не могла получить нормального образования в школе. Увеличивается подготовка молодых специалистов в высших и средних учебных заведениях.

Советский народ, повышая свои знания и применяя их на благо нашей социалистической Родины, уверенно движется вперёд, по пути к коммунизму.

Победа принципа демократического сотрудничества между народами

В. КОРИОНОВ

Придунайские государства — СССР, Украинская ССР, Болгария, Чехословакия, Югославия, Румыния и Венгрия—подписали конвенцию о режиме судоходства на Дунае. Подписанием этой конвенции завершила свою работу Дунайская конференция, работавшая в Белграде с 30 июля по 18 августа.

Новая конвенция о свободе навигации на Дунае является историческим документом. Она кладёт конец длительному периоду господства на этой водной артерии недунайских держав — капиталистических государств Западной Европы — и открывает новую страницу в жизни придунайских стран. Чтобы по достоинству оценить огромное значение документа, подписанного 18 августа в Белграде, надо припомнить историю недавнего прошлого.

И в прошлом и в текущем столетии на Дунае существовало такое положение, при котором его хозяевами являлись не придунайские государства, а страны, расположенные за многие сотни и тысячи километров от этого водного пути. Англия, Франция, а тем более Соединённые Штаты не имеют никаких экономических интересов на Дунае. Это можно легко доказать на данных тоннажа дунайского флота. Так, например, в 1938 году Англия имела 0,5% общего тоннажа дунайского торгового флота, Франция — 2,2%. Что же касается США, то даже при самом тщательном рассмотрении данных о тоннаже дунайского флота невозможно обнаружить какие-либо следы присутствия на этой реке американского флага.

И тем не менее именно недунайские страны и прежде всего Англия и Франция занимали на Дунае господствующее положение.

На Парижской конференции 1920 года, где подготовлялась конвенция о режиме на Дунае, Англия и Франция просто третировали придунайские государства. Представитель Сербо-Хорвато-Словенского государства на конференции заявил, что ему даже не дали времени ознакомиться с проектом конвенции. Даже представитель румынского правительства генерала Авереску — этого верного вассала стран Антанты — квалифицировал проект конвенции 1921 года как документ, который «вместо того, чтобы регулировать свободу судоходства, регулирует порабощение прибрежных государств». Вот что представляли собою «приобретённые права» западных держав по конвенции 1921 года, которыми «обосновывали» свою позицию на конференции в Белграде представители Англии и Франции. В руках западных держав конвенция 1921 года была инструментом осуществления их империалистических планов в Юго-Восточной Европе. В частности, статут Дуная, установленный в 1921 году, облегчил правящим кругам Франции сколачивание Малой и Балканской Антанты — союзов, направленных к укреплению позиций французского империализма в этом районе Европы.

Не менее убедительным доказательством того, что конвенция 1921 года использовалась империалистами Англии и Франции для достижения определённых политических целей, является включение этими державами в состав Европейской Дунайской комиссии Германии. В то время как законное требование советского правительства в 1934 году о включении СССР в эту комиссию было отвергнуто Францией и Англией, эти державы в 1939 году охотно распахнули двери Европейской Дунайской комиссии перед гитлеровской Германией. Необходимо при этом отметить, что Англия и Франция, допустив Германию в состав комиссии, грубо нарушили соответствующие статьи конвенции 1921 года, чем уже тогда растоптали ими же принятое соглашение. Допуск гитлеровской Германии в состав Дунайской комиссии был частью тогдашней политики правящих кругов западных держав — политики «умиротворения» Гитлера. Американские банки в то время щедро финансировали военную промышленность Германии, вкладывая в руки Гитлера меч для войны против свободолюбивых народов. Правители Англии и Франции своей «мюнхенской» политикой распахивали перед Гитлером двери для агрессии, направляя его захватнические устремления на восток Европы. Допуск Германии в Дунайскую комиссию и преследовал цель облегчить осуществление преступных планов германского фашизма. Действительно, в руках фашистской Германии Дунай стал одним из важнейших трамплинов агрессии. Контроль над Дунаем дал немецким империалистам возможность в короткие сроки подчинить в экономическом и политическом отношении придунайские и балканские государства и ускорить развязывание второй мировой войны.

Только Советский Союз, разгромив гитлеровскую Германию, принёс свободу народам придунайских стран.

Освободив славянские и другие народы, советское государство помогло этим народам встать на путь построения новой, народной демократии.

В результате этого в странах Дунайского бассейна за последние годы произошли глубокие социально-политические изменения. «Освобождение от немецко-фашистского рабства сопровождалось в придунайских странах, — указывал А. А. Жданов в докладе на совещании некоторых компартий в Польше в 1947 году, — отстранением от власти скомпрометированной сотрудничеством с германским фашизмом буржуазно-помещичьей верхушки и приходом к власти новых сил из народа, проявивших себя в борьбе против гитлеровских поработителей». Впервые в своей истории народы придунайских и других стран, освобождённых Советской Армией, приобрели подлинную свободу и независимость.

Новые политические условия, сложившиеся на Дунае в результате всех этих изменений, потребовали выработать взамен утратившей законную силу конвенции 1921 года новую конвенцию, соответствующую положению, существующему ныне на Дунае. Именно такое решение и было принято в 1946 году Советом министров иностранных дел четырёх великих держав и Парижской мирной конференцией, где было решено, что после вступления в силу мирных договоров с бывшими союзниками Германии будет созвана Дунайская конференция «для установления нового международного режима Дуная».

Это решение было принято в результате настойчивой борьбы СССР в Совете министров иностранных дел и на Парижской мирной конференции против усилий англо-американских империалистов восстановить на Дунае режим «привилегий», добиться осуществления принципа так называемых «равных возможностей», который привёл бы к закабалению малых придунайских стран.

«Советский Союз, — говорил на Парижской мирной конференции В. М. Молотов,— будет добиваться того, чтобы с малыми государствами обращались по-человечески».

Совет министров иностранных дел установил, что на конференции будут представлены семь придунайских государств и три недунайские страны — США, Англия и Франция. Согласно этому решению, после урегулирования вопроса о мирном договоре с Австрией последняя получит право участвовать в последующих конференциях по Дунаю.

После провала своих планов в отношении придунайских стран на Парижской мирной конференции и в Совете министров иностранных дел англо-американские империалисты стали искать других путей для проникновения в этот район Европы. С этой целью США, Англия и Франция решили использовать Дунайскую конференцию.

Представители США, Англии и Франции явились на Дунайскую конференцию нынешнего года с развёрнутой программой порабощения народов придунайских стран и восстановления былого привилегированного положения империалистов на Дунае.

С начала конференции представители этих держав попробовали пустить в ход политику диктата, угроз в отношении других участников конференции, чтобы заставить их принять свои империалистические требования. Однако они скоро были вынуждены убедиться, что на конференции в Белграде были представлены не покорные бенилюксы, лакействующие правители которых угодливо гнут спину перед своими хозяевами с Уолл-стрита, а независимые суверенные государства, отнюдь не склонные подчиняться приказам из-за океана.

Упорно не желая считаться с реальными

фактами, представители Англии и Франции пытались «доказать», что конвенция 1921 года, похороненная самими же этими державами, всё ещё продолжает существовать и поныне имеет законную силу. Ссылаясь на прошлые империалистические «приобретённые права» на Дунае, делегации этих держав требовали, чтобы эти «права» были восстановлены. Однако советская делегация немедленно разоблачила истинный смысл этого требования. Уже на второй день работы конференции глава советской делегации А. Я. Вышинский, обращаясь к представителям западных держав, заявил: «...ваш принцип сохранения в неприкосновенности «приобретённых прав» — это фикция, придуманная вашими юристами для того, чтобы оправдать нарушение прав придунайских народов».

Советская делегация убедительно доказала, что никаких серьёзных экономических интересов США, Англия и Франция на Дунае не имеют, что в основе усилий этих стран проникнуть на эту водную магистраль лежат прежде всего политические и военно-стратегические интересы англо-американского империализма. Недаром известная американская газета «Нью-Йорк таймс» в дни работы Дунайской конференции откровенно писала, что «Дунай — это артерия, через которую влияние западных держав могло бы вновь укрепиться в Восточной Европе».

Позиция представителей западных держав на конференции убедительно показала правильность той оценки, которая была дана советской делегацией империалистическим замыслам правительств США, Англии и Франции.

Американская делегация, например, требовала, чтобы судоходным компаниям недунайских государств были предоставлены на Дунае неограниченные возможности, вплоть до создания на реке «свободных портов» и даже «свободных зон» (повидимому, вроде иностранных сеттльментов в Китае). Американская делегация требовала далее, чтобы Дунайская комиссия была подчинена Организации Объединённых наций (например, Экономическому и Социальному совету ООН, где в подавляющем большинстве представлены страны, не имеющие никакого отношения к Дунаю). Если бы такое предложение было принято, американские монополисты получили бы возможность командовать на Дунае так же, как они командуют ныне в странах Латинской Америки. Не ограничиваясь этим, американская делегация настаивала на том, чтобы при Дунайской комиссии были аккредитованы представители Организации Объединённых наций (а при нынешнем соотношении сил в ООН это были бы прежде всего представители США), обладающие «дипломатическими привилегиями и иммунитетом», что дало бы им возможность вести себя на Дунае примерно так же, как сейчас ведут себя американские представители в Греции.

Не ограничиваясь этим, американская делегация предложила уже теперь, не дожидаясь заключения мирного договора с Австрией, включить её в Дунайскую комиссию. Более того: она потребовала включить сейчас же в Дунайскую комиссию Германию с тем, чтобы временно Германию в этой комиссии представляли... Соединённые Штаты.

По мере того как эти империалистические предложения единодушно отвергались СССР и другими придунайскими странами, представители западных держав всё более явно становились на путь саботажа конференции, попыток не допустить принятия новой конвенции, кладущей конец господству капиталистических хищников на Дунае. Так, представители США, Англии и Франции пробовали включить в текст конвенции поправку о том, что эта конвенция вступает в силу лишь после ратификации её... США, Великобританией, Францией, а также Австрией. Это была попытка аннулировать всю работу конференции. Мы уже не говорим о многих других аналогичных попытках западных держав не допустить принятия новой конвенции (например, предложение о присоединении к этой конвенции других недунайских государств с тем, чтобы дать последним численный перевес над придунайскими странами, предложение передать в Международный суд вопрос о том, сохраняет ли свою силу конвенция 1921 года, и др.).

Оказавшись не в состоянии продиктовать свою волю свободным суверенным государствам — участникам Дунайской конференции, представители США, Англии и Франции в бессильной злобе в последний день работы конференции демонстративно отказались подписать новую конвенцию, хотя в

декабре 1946 года эти страны и голосовали за выработку новой Дунайской конвенции.

Это ещё одна иллюстрация того, что правительства западных держав не хотят подлинного международного сотрудничества — сотрудничества, основанного на равноправии народов. Они хотят лишь «сотрудничества», основанного на диктате, на насилии над другими народами.

Новая Дунайская конвенция, принятая в Белграде, гарантирует подлинное, а не формальное равенство всех флагов на Дунае, обеспечивает полную свободу навигации по реке для всех стран, в том числе и для Англии, Франции, США. Почему же в таком случае западные державы отказались присоединиться к этому документу? Да потому, что их весьма мало интересует свобода судоходства на Дунае, которая обеспечивает лишь взаимные торговые интересы. Им нужна такая Дунайская конвенция, которая дала бы возможность англо-американскому империализму командовать на Дунае, использовать эту великую водную магистраль для осуществления своих политических и военно-стратегических замыслов, направленных против свободолюбивых народов. Им хотелось бы иметь такую Дунайскую конвенцию, которая растоптала бы суверенитет народов придунайских стран. Недаром французский представитель на конференции Тьери — этот «прогоревший акционер», как назвала его английская газета «Манчестер гардиан», — на заседании Генерального комитета Дунайской конференции 13 августа раздражённо заявил, что новая конвенция не устраивает его потому, что в ней «в слишком большом размере учитывается суверенитет прибрежных государств».

На примере позиции представителей западных держав на конференции в Белграде ещё раз подтвердились слова И. В. Сталина, произнесённые им на обеде в честь финляндской правительственной делегации 7 апреля 1948 года:

«Не много найдётся политических деятелей великих держав, которые бы рассматривали малые нации, как равноправные с большими нациями. Большинство их смотрит на малые нации сверху, свысока. Они не прочь пойти иногда на одностороннюю гарантию для малых наций. Но эти деятели, вообще говоря, не идут на заключение равноправных договоров с малыми нациями, так как не считают малые нации своими партнёрами».

На фоне империалистической позиции США, Англии и Франции на Дунайской конференции ещё ярче выступила позиция Советского Союза — этого неустанного борца за свободу, независимость и суверенные права народов, за подлинное международное сотрудничество, основанное на признании прав и законных интересов всех народов — больших и малых.

Позиция СССР на Дунайской конференции ещё раз показала, как советская держава последовательно осуществляет ленинско-сталинские принципы внешней политики — политики мира, равноправия и дружбы народов.

Особенно ярким воплощением этих принципов политики СССР, примером неустанной его борьбы за ограждение прав малых народов от империалистических посягательств, является проект конвенции о режиме судоходства на Дунае, предложенный Советским Союзом Дунайской конференции.

Новая конвенция устанавливает такой режим судоходства, при котором хозяевами реки становятся народы дунайских государств. Вместе с тем новая конвенция обеспечивает всем государствам полную возможность вести торговлю по Дунаю. Статья первая, определяющая всё содержание новой конвенции, гласит: «Навигация на реке Дунай должна быть освободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Вышеизложенное не распространяется на перевозки между портами одного и того же государства». Эта статья дословно повторяет тот текст, который был согласован представителями четырёх великих держав в Совете министров иностранных дел в 1946 году и Парижской мирной конференцией и включён в мирные договоры с Венгрией, Румынией, Болгарией. Включая статью первую в свой проект конвенции в такой редакции, Советский Союз ещё раз подчеркнул этим свою верность делу международного сотрудничества.

Конвенция, предложенная СССР и принятая конференцией, кладёт конец привилегированному положению недунайских государств на Дунае. В составе новой Дунайской комиссии, созданной на конференции

в Белграде, представлены только придунайские государства. Правила судоходства на реке, кроме участков, относящихся к районам Железных Ворот и Нижнего Дуная, устанавливаются соответствующими придунайскими странами. В отличие от конвенции 1921 года, которая разрешала плавание по Дунаю военным кораблям недунайских стран, конвенция 1948 года воспрещает плавание по этой реке военным кораблям всех непридунайских государств. Таким образом, новая конвенция каждой своей статьёй укрепляет независимость, обеспечивает суверенные права придунайских государств.

Новая конвенция является документом крупнейшего политического значения. Говоря о большом международном значении этого соглашения, А. Я Вышинский указывает: «Конвенция, предложенная Советским Союзом, откроет путь для дальнейшего развития экономических и культурных связей придунайских стран между собой и с другими странами, внесёт новый большой вклад в дело мира и международного сотрудничества».

Принятие такой конвенции — большое морально-политическое и дипломатическое поражение американо-английского империализма и крупная победа сталинской внешней политики СССР и внешней политики демократических стран Европы.

Главный принцип, положенный в основу этой конвенции, — принцип равноправия суверенных свободных государств — имеет крупнейшее политическое международное значение. Этот принцип осуществляется Советским Союзом и странами народной демократии в обстановке, когда американский империализм в международных отношениях осуществляет иной принцип — принцип насилия и попирания прав малых народов.

На Парижской мирной конференции В. М. Молотов указывал: «Существуют два прямо противоположных метода в международной жизни. Один метод, хорошо всем известный из далёких времён,— метод насилия и господства, для которого все средства нажима хороши. Другой метод, ещё, правда, недостаточно широко развитый, — метод демократического сотрудничества, основанный на признании принципа равноправия и законных интересов всех, больших и малых государств. Мы не сомневаемся в том, что, несмотря на все препоны, метод демократического сотрудничества между странами в конце концов победит».

Большое политическое значение Дунайской конференции 1948 года и состоит в том, что империалистический метод насилия и господства, отстаиваемый представителями США, Англии и Франции на этой конференции, потерпел полную неудачу, а метод демократического сотрудничества, осуществляемый СССР и странами народной демократии, одержал решительную победу.

Эта победа является ярким свидетельством изменившегося соотношения сил на международной арене в пользу сил демократии. Особенно это видно на примере Восточной и Юго-Восточной Европы, где силы реакции потерпели поражение. «Дунай, — говорил А. Я. Вышинский на заключительном заседании конференции,— уже не тот, что был 100, 50 или 25 лет тому назад. Не те и придунайские государства. Не те теперь на Дунае условия и строй жизни, не те потребности и стремления придунайских народов, и поэтому апелляции к прошлому, заклинания громкими словами не могут оказать никакого влияния на стремление передовых демократических придунайских стран найти средства, которые отвечали бы насущным нуждам народов, пробудившихся к самостоятельной и независимой государственной жизни».

Крупная морально-политическая победа, одержанная на Дунайской конференции демократическими странами,— это прежде всего победа могучей социалистической державы — Союза Советских Социалистических Республик. Именно благодаря СССР и превосходству его дипломатии потерпели неудачу все планы англо-американского империализма.

Дунайская конференция с новой силой показала, что демократические народы смогут отстоять свою жизнь и свободу лишь под руководством и в нерушимом союзе со своим освободителем — великим Советским Союзом. Поэтому в наше время только тот действительно отстаивает интересы своего народа, кто не на словах, а на деле проводит искреннюю политику дружбы, сотрудничества с СССР. Нельзя не повторить проникновенные слова руководителя албанского государства Энвер Ходжа: «Как нельзя отделить мясо от кости, так нельзя отделить ни на миг наши народы от родины социализма, которая помогла нам получить свободу и независимость. Как нельзя жить без света, так нельзя жить без Советского Союза».

Дунайская конференция также убедительно показала, какое большое значение для свободы и независимости народов славянских и других восточноевропейских стран имеет их прочная дружба, единство их действий на внешнеполитической арене.

Выступая на Дунайской конференции, делегат Болгарии Каменов говорил: «Единство дунайских стран основано на общности интересов наших народов, совместно борющихся против империалистических поползновений капиталистических стран. Именно эта общность интересов является основой нашего единства, а не покорность, к которой привыкли некоторые делегации в других случаях. Пора, наконец, понять, что со странами народной демократии нельзя обходиться так, как некоторые державы привыкли обходиться со своими колониями».

Совместная борьба молодых демократических стран Европы на Дунайской конференции во главе с СССР ещё раз показала народам этих стран, что и в дальнейшем их свобода и независимость будут находиться в прямой зависимости от их единства, сплочённости. Несомненно, что англо-американские империалисты не откажутся от новых попыток осуществить свои преступные замыслы в отношении стран народной демократии, и такие попытки уже делаются. В тот самый час, когда в Белграде представители придунайских государств подписывали новую конвенцию, государственный департамент США опубликовал официальное заявление по поводу Дунайской конференции, полное злобы и оскорблений в отношении народов Восточной и Юго-Восточной Европы. Это ещё одно подтверждение того, что агрессивные круги американского империализма не отказываются от своих захватнических планов.

Международная обстановка властно требует от свободолюбивых народов ещё большего сплочения своих рядов, усиления солидарности, неустанной бдительности в отношении происков империалистических хищников с тем, чтобы ещё больше укрепить свою свободу и независимость, добиваться ещё больших успехов в демократическом развитии своих стран.

Мюнхенское предательство

В. ЛИНЕЦКИЙ

В наши дни, когда все истинные друзья мира настойчиво борются против поджигателей новой войны, полезно и поучительно вспомнить о чёрном мюнхенском предательстве, совершённом десять лет назад. Человечество, недавно пережившее кровопролитнейшую из войн, не может забыть о трагических последствиях политики умиротворения фашистских агрессоров и предательской сделке англо-французских империалистов с гитлеровцами.

Слово «Мюнхен» звучит сегодня как напоминание об опасности экспансии и агрессии со стороны американского империализма. «Как мюнхенская политика в прошлом,— указывалось в декларации Совещания представителей некоторых компартий,— развязала руки гитлеровской агрессии, так и уступки новому курсу США и империалистического лагеря могут сделать его вдохновителей ещё более наглыми и агрессивными».

★

В Мюнхене была совершена сделка, продиктованная стремлением западных держав «умиротворить» гитлеровскую Германию и направить остриё германской агрессии против Советского Союза... «Немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом» (Сталин).

Беззастенчивая игра англо-французской дипломатии судьбами народов получила в Мюнхене законченное выражение. В баварской столице было завершено то соглашение с Гитлером, к которому Лондон и Париж стремились с таким упорством и беспримерной политической близорукостью.

Германский поход против независимости чехословацкого государства начался ещё до того, как Гитлеру удалось захватить власть. Эта предистория Мюнхена, в которой особую роль сыграла генлейновская «пятая колонна», подробно освещена в документе чехословацкого правительства, озаглавленном «Преступления немцев против Чехословакии» и фигурировавшем в числе обвинительных материалов на процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге.

Ещё в 1932 году руководители судетских гитлеровцев приняли 21 пункт программы германских фашистов и начали планировать открытое выступление. В 1934 году был создан так называемый «Хайматфронт», явившийся новым острым оружием борьбы гитлеровского правительства против Чехословакии.

В 1937 году «Хайматфронт» усилил террор и шпионаж, он проникал во всю жизнь населения Судетской области. Провоцировались различные инциденты. Широко велась «война нервов» против Чехословакии. Германское посольство в Праге непосредственно примкнуло к этой подрывной деятельности генлейновцев.

29 марта 1938 года Генлейн принял участие в совещании у Гитлера, где получил новые подробные инструкции, касавшиеся разжигания беспорядков в Судетах и организации так называемого «свободного корпуса», специально создаваемого для того, чтобы провоцировать инциденты на чехословацкой границе. Это был корпус разведчиков, действовавших по заданию командования германских вооружённых сил.

С Генлейном, с этим руководителем подрывной банды германских фашистов на территории Чехословакии, и вели тайные переговоры сотрудники британского министерства иностранных дел.

22 августа 1938 года в Мариенбаде состоялась в присутствии принца Гогенлоэ встреча с Генлейном советника британского министерства иностранных дел Эштон-Гуэткина. В записи этой беседы, обнаруженной в архиве министерства иностранных дел Германии и опубликованной в изданных МИД СССР «Документах и материалах кануна второй мировой войны», содержится достаточное количество характерных штрихов, позволяющих судить о подлинной негласной позиции правящих кругов Англии в вопросе о Чехословакии.

Запись беседы Эштон-Гуэткина с Генлейном подтверждает, что в предмюнхенские дни британские дипломаты вели с германскими фашистами переговоры о соглашении, готовясь принести в жертву интересы малых народов, которым угрожал гитлеровский империализм.

Английская дипломатия не искала мирного разрешения узловых вопросов европейской жизни. Её язык был языком коварства и вероломства. Она стремилась к сговору с фашистской Германией.

Правящие круги Англии, так же как и правящие круги Франции, толкали Германию на путь территориальных захватов. Они отвергали политику коллективной безопасности и беззастенчиво торговали чужими территориями, чтобы направить гитлеровскую агрессию на Восток, против Советского Союза.

Ещё в ноябре 1937 года лорд Галифакс от имени английского правительства сделал Гитлеру предложение о присоединении Англии, а вместе с тем и Франции к «оси Берлин — Рим». Галифакс дал понять Гитлеру, что английское правительство одобрительно отнеслось к гитлеровским планам «приобретения» Данцига, Австрии и Чехословакии.

В марте 1938 года британский посол в Германии Гендерсон сообщил Гитлеру о намерении английского правительства «установить основу для истинной и сердечной дружбы с Германией, начиная с улучшения обстановки и кончая созданием нового духа дружественного понимания».

Захват Гитлером Австрии в марте 1938 года не встретил противодействия ни в Лондоне, ни в Париже. Германский посол в Лондоне Дирксен сообщил в Берлин, что английское правительство не перестаёт искать компромисса с Германией и «приблизилось к пониманию наиболее существенных пунктов основных требований, выставляемых Германией в отношении отстранения Советского Союза от решения судеб Европы».

Так ковался заговор против Чехословакии, против мира и безопасности в Европе. В то же время английская дипломатия всячески пыталась усыпить бдительность чехословацкого народа.

5 апреля 1938 года чехословацкий посланник в Лондоне Ян Масарик сообщил министру иностранных дел Чехословакии Крофта содержание своей продолжительной беседы

с Кадоганом. В этой беседе Кадоган заверил Масарика, что он имеет наилучшие намерения, и от имени Галифакса определённо заявил, что если Чехословакия в отдельных случаях будет нуждаться в помощи Англии, то Англия сделает всё в пределах возможного.

О том, что представляли собой эти «наилучшие намерения» английского правительства, рассказали дальнейшие события.

Ещё в начале декабря 1936 года доверенные лица Гитлера — граф Траутманндорф и Гаусгофер, сын известного гитлеровского «геополитика» профессора Гаусгофера, приехали в Прагу и передали Бенешу предложение Гитлера о совместной германо-чехословацкой декларации о ненападении, которая должна была, по замыслу Берлина, оторвать Чехословакию от её союзников и предоставить Германии возможность вмешательства в дела Судетской области.

В ответ на это предложение германскому правительству был передан чехословацкий проект договора, представляющий собой расширенный и применённый к новым условиям вариант германо-чехословацкого арбитражного договора, подписанного в Локарно 16 октября 1925 года. Статья 2-я чехословацкого проекта договора устанавливала обязательство каждой из сторон «в любом случае уважать суверенитет другой стороны и её право беспрепятственных действий на собственной территории и не вмешиваться в дела другой стороны». На это предложение ответа из Берлина не поступило. План агрессивных действий против Чехословакии, прикрываемый дипломатическими переговорами, там был уже разработан во всех своих деталях.

После оккупации Австрии стратегическое положение Чехословакии резко поколебалось. В её оборонительной схеме не было предусмотрено оголение границы с Австрией. Кроме того республике грозил сильный внутренний враг, с которым в тайне сговаривалась чешская реакция.

«Я убедился,— пишет в своей книге «На службе Чехословацкой республики» бывший посол Чехословакии в Москве Зденек Фирлингер,—насколько усиливающаяся реакция угрожала нашей демократии, насколько вся хозяйственная жизнь республики была подчинена аграрной партии, монополистическим кругам финансового капитала и зависимым от него крупным промышленникам. Я увидел, как нерешительно и мелкотравчато решало наше коалиционное правительство большие задачи эпохи и как таким же духом проникался и наш государственный аппарат».

Общая международная обстановка на Западе благоприятствовала фашистским планам агрессии. В Испании был установлен фашистский режим. Лига наций продемонстрировала в абиссинском вопросе своё бессилие. Французская реакция сделала, казалось бы, всё, чтобы поколебать способность Франции к активным действиям на европейской арене.

Ещё в апреле 1938 года на совещаниях Гитлера с Кейтелем был разработан общий план нападения на Чехословакию, предусматривавший «молниеносно быстрые действия». Гитлеровские злоумышленники решили расправиться с Чехословакией быстрыми и короткими ударами, которым должна была предшествовать какая-либо провокационная инсценировка в Праге. Так, например, они запланировали убийство в Праге германского посла, что должно было, по их мнению, оправдать нападение германских полчищ на Чехословакию.

Гитлеровцы готовились жестоко расправиться с Чехословакией. Розенберг писал в своей книге «Миф XX столетия»: «Германии нечего церемониться с такими ничтожными и малоценными элементами, как поляки, чехи и им подобные. Пространство — это борьба на смерть с поляками и чехами».

Перед всем миром во всей своей отвратительной наготе предстало вероломство фашистской дипломатии, прикрывавшееся лицемерной маской миролюбия. С самого начала 1938 года Гитлер твердил о том, что Германия не имеет никаких агрессивных намерений в отношении Чехословакии. 11 марта 1938 года, в день оккупации Австрии, в Берлине было издано официальное сообщение, из которого явствовало, что Геринг заверил посланника Чехословакии в Берлине в том, что «австрийские события не окажут никакого влияния на отношения между империей и Чехословакией». 26 сентября 1938 года, т. е. за три дня до мюнхенского свидания, Гитлер заявил, что требование о присоединении к Германии Судетской области является «последним территориальным требованием Германии».

«Зелёный план», содержавший в себе генеральную схему оккупации всей Чехосло-

вакии, существовал ещё в апреле 1938 года. «Красный план», предусматривавший ответные мероприятия Германии на случай выступления западных держав на стороне Чехословакии, был выработан в июне 1938 года. Гитлеровские дипломаты приехали в Мюнхен с фальшивой пальмовой ветвью в одной руке, а в другой — с приказом Гитлера о мобилизации всех сил для нападения на Чехословакию.

Вмешательство англо-французской дипломатии в предшествовавшие мюнхенским дням отношения между Германией и Чехословакией сводилось лишь к беспрестанным советам Праге уступить требованиям Гитлера.

Министр иностранных дел Чехословакии Крофта до самых последних дней, предшествовавших мюнхенской конференции, всё ещё рассчитывал на поддержку Лондона и Парижа. 13 сентября 1938 года он информировал чехословацкое посольство в Москве: «Хотя немецкая пропаганда и оказывает некоторое воздействие на Англию и на Францию, у нас нет опасений, что эти страны оставят нас на произвол Германии».

Это убеждение Крофта было продуктом желания, а не действительности. Он находился в плену своих собственных построений, далёких от реальной действительности. Между тем в его распоряжении находилось немало фактов и документов, которые могли бы позволить ему создать более правильное представление о положении вещей.

Первое веское предупреждение он получил ещё в мае. Английский посланник в Праге вручил ему пространный меморандум, в котором правительство Великобритании обращало внимание Чехословакии на угрожающую ситуацию, возникшую после аншлюса, и на то обстоятельство, что «военная помощь Франции и возможное вооружённое вмешательство Англии ни при каких обстоятельствах не могли бы быть достаточно быстрыми». В связи с этим правительство Чемберлена порекомендовало Чехословакии «пойти на максимальные уступки, даже на большие, чем предусмотренные статутом», и отказаться от принципа национального государства.

19 сентября, спустя 4 дня после свидания Гитлера с Чемберленом в Берхтесгадене, английский и французский посланники в Праге вручили чехословацкому правительству совместный меморандум, в котором говорилось, что «сохранение мира и соблюдение жизненных интересов Чехословакии требуют присоединения к Германии районов с более чем 50 процентами немецкого населения» и что оба правительства — Англии и Франции — «будут участвовать в международной гарантии новых чехословацких границ от всякого неспровоцированного нападения».

Чехословацкое правительство заявило в ответ, что оно не может принять это предложение, в высшей степени ухудшающее стратегическое положение страны и наносящее тяжёлый ущерб экономике и транспортной системе Чехословакии. Одновременно Чехословакия выразила свою готовность принять арбитражное решение и обратилась к Англии и Франции с просьбой пересмотреть их точку зрения на судьбу Судетской области.

В ответ на это Чехословакии было заявлено, что она идёт на риск войны, которую ей придётся вести в одиночестве. Под этим прямым давлением Чехословакия приняла англо-французские предложения. «Франко-английское предложение мы принимаем в целом,— заявило чехословацкое правительство,— и придаём особое значение принципу обещанных нам гарантий».

Но в Лондоне и Париже эти гарантии давно уже были сняты с повестки дня. Когда в конце мая 1938 года начальник генерального штаба чехословацкой армии генерал Крейчи обратился к французскому генштабу с предложением обсудить мероприятия, предусматривающие совместные действия обоих государств, то он получил из Парижа уклончивый и, по существу, отрицательный ответ. 21 мая в Чехословакии с успехом была проведена частичная мобилизация. Генлейновцы заколебались. Подготовлявшийся ими путч повис в воздухе. Авторитетное заявление Лондона и Парижа могло бы закрепить этот успех чехословацкой независимости. Но западные державы ограничились лишь мало вразумительными дипломатическими представлениями в Берлине.

Лондон и Париж с упорной настойчивостью толкали Чехословакию к катастрофе. В течение сентября Праге не раз давали понять, что она должна капитулировать перед Германией и что правительства Англии и Франции не будут рисковать жизнью своих солдат «ради того, чтобы судетские немцы оставались бы в границах Чехословакии».

22 сентября в Гедесберге состоялась вторая встреча Гитлера с Чемберленом, а 29 сентября открылось совещание в Мюнхене, на котором была решена судьба Чехословакии. Чемберлен и Даладье отдали Гитлеру Судетскую область, как плату за обязательство направить остриё германской агрессии против Советского Союза.

Таковы были «наилучшие намерения» Англии, о которых говорил Кадоган чехословацкому посланнику в Лондоне. Англо-французская дипломатия на всех парах развязывала германскую агрессию.

Подготовка гитлеровской Германии к захватнической войне не была скрыта от взоров дипломатов и военных руководителей западных держав.

Планы агрессивной войны Гитлера не составляли тайны для народов. Они были хорошо известны западным державам, убедившим себя в том, что германская агрессия может иметь только одно направление — восточное. В своих письменных показаниях, представленных Международному военному трибуналу в Нюрнберге, бывший американский генеральный консул в Берлине, а затем посол в Вене Мессерсмит подтвердил, что высшие и второстепенные чиновники гитлеровского правительства открыто говорили о «запланированном» включении Австрии в состав германской империи.

Для иностранных наблюдателей не были тайной и агрессивные планы гитлеровцев, направленные против Чехословакии, и подрывная деятельность фашистской «пятой колонны» в Судетской области. Иностранные наблюдатели видели быстрое восстановление германских вооружённых сил.

Определённые политические круги на Западе верили, что остриё германской экспансии будет направлено при определённых условиях только на Восток и что Запад своей политикой уступок агрессору, политикой поощрения агрессора сможет откупиться от войны и добиться в то же время полной изоляции Советского Союза.

Вернувшись в Париж, Даладье заявил: «Я привёз вам мир». Полгода спустя, когда в Праге уже было поднято знамя со свастикой, Франция смогла убедиться в том, что Даладье привёз ей не мир, а весть о неминуемой войне.

Мюнхенский пакт в корне подорвал оборону Чехословакии. Передача Германии Судетской области с её мощной линией укреплений вырвала важнейшее звено в цепи безопасности европейских народов. Мюнхен не предотвратил, а развязал вторую мировую войну, намного улучшив при этом позиции германского агрессора.

Агрессор не был «умиротворён». 21 октября 1938 года Гитлер и Кейтель подписали приказ, в котором говорилось о «ликвидации сопротивления Чехословакии» и намечались новые захваты.

Мюнхенское соглашение явилось результатом преступной политики умиротворения, проводимой правящими кругами Англии и Франции.

Вместе с этим уместно будет напомнить и антинациональную политику правящих кругов самой Чехословакии, которая облегчила захват страны фашистскими агрессорами.

В течение многих лет руководящую роль в Чехословакии играла аграрная партия, представлявшая интересы реакционных слоёв аграрной и финансово-промышленной буржуазии страны. Лидеры этой партии, занимая важнейшие государственные посты, находясь у руля управления страной, придерживались англо-французской ориентации. Даже тогда, когда затрагивались жизненные интересы Чехословакии, правящие круги слепо следовали за англо-французским блоком. Подчиняя свою внешнюю политику интересам англо-французских империалистов, эти круги насаждали в стране недоверие, а подчас и враждебное отношение к Советскому Союзу, верному другу чехословацкого народа.

Советский Союз был единственным государством, сохранившим верность своим обязательствам перед Чехословакией. Советское правительство неоднократно подтверждало свою готовность выполнить все обязательства договора с Чехословакией о взаимной помощи. «Россия осталась нам верна до конца, — заявил в интервью в 1939 году Э. Бенеш.— Советское правительство торжественно обещало послать военную помощь Чехословакии даже в том случае, если Франция и Англия этого не сделают». Однако чехословацкое правительство не захотело воспользоваться этой помощью.

«Когда захват Чехословакии,— указывается в «Исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории», — стал фактом и правительства империалистических стран одно за другим заявили о своём признании совершившегося факта, советское правитель-

ство в своей ноте от 18 марта заклеймило захват Чехословакии, совершённый гитлеровской Германией при пособничестве Англии и Франции, как акт произвола, насилия, агрессии».

Выполняя свою великую освободительную миссию, Советская Армия принесла освобождение чехословацкому народу. Кровь советских воинов, пролитая в боях за свободу Чехословакии, навеки скрепила её дружбу с Советским Союзом.

Политика мира и взаимной помощи, вызвавшая к жизни советско-чехословацкий договор от 16 мая 1935 года, дала о себе знать с новой силой в советско-чехословацком договоре о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, подписанном в Москве 12 декабря 1943 года. Обе стороны подтвердили свою довоенную политику мира и взаимной помощи, выраженную в их прежнем договоре. Они обязались, что в случае, если одна из них оказалась бы вовлечённой в послевоенный период в военные действия с Германией, которая возобновила бы свою политику «Дранг нах остен», или с каким-либо из государств, которое объединилось бы с Германией, то другая сторона немедленно окажет ей всяческую военную и другую поддержку.

Советско-чехословацкий договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве лежит в основе тесного и дружественного сотрудничества Советского Союза с Чехословакией. Он утвердил отношения взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела. Он явился важным вкладом в дело укрепления международного мира и безопасности.

Народам дорого пришлось заплатить за Мюнхен. Понятно поэтому настороженное и бдительное отношение их к попыткам возродить в новых условиях старую мюнхенскую политику, к проектам различных блоков и группировок держав, стремящихся к изоляции Советского Союза и стран народной демократии и к возрождению германского империализма на новой основе — на основе доллара и «плана Маршалла».

Мюнхенский заговор был заговором не только против мира. Он был заговором и против демократии, против революционного рабочего движения. Англо-французские правящие круги вскармливали и «умиротворяли» германский фашизм как силу, которая была, по их расчётам, способна разгромить революционное и демократическое движение в самой Германии и во всех странах, являющихся объектом гитлеровской агрессии.

Тем самым капиталисты западных стран, обеспокоенные ростом демократического движения, намеревались укрепить своё собственное положение. В германских фашистах они видели верную гарантию сохранения в Европе реакционных режимов.

Снова, как и в дни Мюнхена, политические деятели Запада хотят поставить на службу своим особым политическим целям германскую реакцию и германский шовинизм. Снова ведут опасный флирт с германским империализмом. Сторонники умиротворения фашизма всё ещё дают о себе знать. Мы видим их и на заседаниях Совета безопасности, и в западных оккупационных зонах Германии, и в лагерях для так называемых перемещённых лиц.

Американские оккупационные власти в Германии отказались выдать Чехословакии военного преступника Эрнста Фоллерта, являвшегося военным советником Карла Франка, гитлеровского «протектора Богемии и Моравии». Фоллерт — непосредственный виновник гибели многих чехов в концентрационных лагерях. Но американская администрация заявляет, что она «не располагает доказательствами его вины». В Гамбурге создана немецкая милитаристская организация — «Союз бывших немецких участников войны», в которой возродились пресловутый «Стальной шлем» и «Союз фронтовиков», расчистившие перед Гитлером путь к власти.

Английское министерство труда превратилось в бюро для подыскания работы бежавшим из Чехословакии изменникам народа. Под Франкфуртом-на-Майне, в специальных лагерях для судетских немцев проводятся собрания, на которых Гильгенрейнер, Казани и другие сообщники Генлейна требуют возвращения судетских немцев в Чехословакию и образования в западных пограничных районах Чехословакии «самостоятельного немецкого государства».

На политической арене вновь появляются старые и давно уже обанкротившиеся политические деятели — мюнхенские привидения и премьеры капитуляции. Обладатели фальшивых пропусков, они всячески пытаются, рассчитывая, очевидно, на слабую память народов, выйти на авансцену. Даладье выступает с защитительной речью в Учредительном собрании Франции, и его приветливо встречают люди, успевшие позабыть об уроках недавнего прошлого. Поль Рейно провозглашает: «Нужно возвращаться назад!» Он зовёт республиканскую Францию к старым временам преступного и легкомысленного благодушия, закулисных парламентских интриг, к временам «Огненных крестов» и кагуляров, к которым он так благоволил, ещё будучи премьер-министром. Он снова тянет на гибельный для Франции мюнхенский курс, который ведёт к новому предательству французского народа, предательству его национальных интересов.

В своей книге «Могильщики Франции» известный французский журналист Пертинакс пишет: «Страшная цепь катастроф, постигших Францию, имеет своё начало, свой исходный пункт в министре, у которого в конце концов хватило мужества только на произнесение речей». В 1940 году Рейно был одним из первых, поднявших белый флаг. Сейчас вместе со всей «американской партией» Франции он хотел бы связать республику по рукам, задушить демократические институты, включить Германию в западный блок и способствовать тем самым возрождению германского империализма.

Война — беспощадный судья для государственных деятелей. Перед этой высшей инстанцией Поль Рейно не выдержал испытания. Он явился крёстным отцом диктатуры Петэна, мостом между Мюнхеном и Виши.

Сейчас из загробного мюнхенского мира поднимаются тени, заявляющие свои права на жизнь. Могильщики Франции требуют себе пьедестала. Они воспевают западный блок, носятся с планами создания «европейского парламента», основной целью которого, как отмечает «Юманите», является укрепление позиций американского империализма в Европе. Мюнхен попрежнему служит их политическим идеалом.

Мюнхенская политика дала о себе знать и во время войны. Правда, в новой, изменившейся обстановке она приобрела новые формы, но содержание её мало чем отличалось от прежнего. Черчилль не забыл о Чемберлене. Осуществлявшееся под руководством Черчилля англо-саксонскими империалистическими кругами саботирование второго фронта носило на себе старое мюнхенское клеймо.

Пока шла война, государственные деятели Англии и США ещё пытались скрывать это клеймо. Но по мере приближения войны к концу они всё беззастенчивее обнажали свои подлинные политические цели.

Известный английский военный писатель «танковый генерал» Фуллер в своей недавно вышедшей книге «Вторая мировая война» с предельной откровенностью поведал об обманутых ожиданиях западных империалистов. Основная, явно провокационная мысль его книги сводится к тому, что если бы Гитлер послушался его, Фуллера, советов и обратил бы остриё своей агрессии только против Востока, то Европа «не была бы покрыта, как сейчас, развалинами».

Новым мюнхенцам приходится, однако, действовать сейчас в несравненно более сложных условиях, чем раньше. Правда, они пользуются поддержкой из-за океана, но объектом их дипломатической активности является на этот раз уже не вся Германия, а лишь часть её. У западных границ Советского Союза больше нет реакционных правительств, которые охотно сдавали территории своих государств в аренду любым международным авантюристам. Не та стала и Чехословакия, павшая в 1938 году жертвой мюнхенской политики. В то время Англия и Франция могли заставить её подчиняться своим решениям. Но ныне они лишены этой возможности.

Февральская победа чехов и словаков, обновившая национальный фронт и ликвидировавшая раскольнические элементы, связывавшие все свои политические расчёты с деятельностью империалистических держав, была победой крупного международного значения. Она укрепила фронт миролюбивых народов, противостоящих опасной для мира и преступной игре покровителей германской реакции на Рейне и Майне. Февральская победа укрепила роль и значение Чехословакии в общей борьбе демократии за международный мир и безопасность. Чехословакия закрепила своё место в семье демократических государств, отстаивающих дело мира.

Полный крах мюнхенской политики многому учит. Мюнхен и мюнхенцы достаточно ясно показали, насколько гибельна политика умиротворения агрессора, сколь опасны для дела мира комбинации с различными военно-политическими блоками, сколь преступно пренебрежение таким решающим фактором мира, каким является Советский Союз.

Литература новой Польши в борьбе за реализм

М. ЖИВОВ

Новый исторический этап, который наступил для Польши после окончания второй мировой войны, определил и новый этап в развитии польской литературы. Перед нею встала серьёзная и ответственная задача — отобразить страшную трагедию, пережитую польским народом в годы войны, и то великое новое, что вошло в жизнь Польши, возрождённой для свободной и независимой жизни на демократических началах.

В довоенной Польше широкие народные массы были изолированы от культуры, литература предназначалась не для них, и не их нуждам и запросам отвечала она. Стремясь удовлетворить требования буржуазного читателя, большинство польских писателей уклонялось от острых социальных тем, от волнующих проблем современности, а если соприкасались с ними в своём творчестве, то не давали правдивого изображения действительности, не рисовали правильных перспектив. В новой Польше, где широкие народные массы всё больше приобщаются к культуре и становятся основным потребителем книги, художественное слово приобретает новую функцию, новое значение. Литература перестаёт быть развлечением и становится духовной пищей. Литература должна стать деятельным участником борьбы за новую жизнь, помощником и организатором масс в этой борьбе.

Ещё тогда, когда передовые польские писатели после шести лет немецкой оккупации впервые собрались на освобождённой Советской Армией родной земле, они должны были признать, что методы довоенной польской литературы непригодны для осуществления новых задач, вставших перед ними. Единодушное мнение лучших польских писателей сводилось к тому, что только реалистический метод даст возможность направить польскую литературу по новому пути, достичь исторической и художественной правдивости и подлинной высокой художественности, разрешая значительные темы, волнующие современного польского читателя. И сегодня можно уже поставить перед собой вопрос, как польские писатели осуществили эти стремления, каких успехов достигли они в разрешении новых творческих задач.

Подводя итоги достигнутого в послевоенные годы, польские писатели на своём третьем съезде, состоявшемся в конце прошлого года, могли констатировать, что отечественная литература за этот период создала ряд значительных и в социальном и в художественном отношении произведений, определяющих в той или иной степени её поступательное движение по новому и трудному для неё пути реализма, характеризующих новое отношение писателя к своему труду, к своей роли в жизни и борьбе народа.

Если мы бросим взгляд на многочисленные художественные произведения, вышедшие в свет за последние три года, то мы увидим, что реалистические тенденции нашли своё выражение в первую очередь в так называемой «документальной литературе», в которой авторы на фоне личных переживаний и наблюдений за годы оккупации правдиво запечатлевали трагические переживания своего народа.

В большой серии этих произведений выделяется книга Северины Шмаглевской «Дымы над Биркенау». Шмаглевская провела около трёх лет в одном из страшнейших гитлеровских концентрационных лагерей, в Освенциме, филиалом которого был Биркенау. Освобождённая из этого лагеря Советской Армией, она, выйдя на свободу, впервые взялась за перо. Описав гитлеровский ад, рассказав об унижениях и издевательствах, о пытках и казнях, она создала правдивую повесть, пронизанную верой в человека, в победу правды и справедливости.

Среди книг, посвящённых варшавскому восстанию 1944 года, заслуживают внимания книги Юрия Пытлаковского «Мокотовское восстание» и Михаила Русинека «С баррикады в Долину голода», в которых авторы просто и правдиво рассказали о событиях этих дней и в то же время сумели показать и героизм боровшихся и предательство организаторов восстания из лагеря лондонской реакционной эмиграции.

Говоря о послевоенном польском романе, можно с большим удовлетворением назвать роман Юрия Путрамента «Действительность», в котором писатель нарисовал широкую и правдивую картину предвоенной польской действительности, изобличил политику и практику угнетения и порабощения, проводившуюся в Польше фашистской правящей кликой, показал, хотя и с недостаточной полнотой, борьбу передовых слоёв польского народа против фашистской политики. Юрий Путрамент создал произведение, выходящее за рамки «документальной» литературы, являющееся одновременно романом политическим, социальным и романом нравов.

Большие успехи достигнуты польской литературой в жанре новеллы. Крупным литературным событием явилась книга польской писательницы Софьи Налковской «Медальоны». В этом сборнике Софья Налковская запечатлела свои наблюдения, встречи и разговоры в освобождённой Польше с разными людьми, с разных сторон затронув неисчерпаемую тему фашистского насилия и гнёта над народом и человеком.

Безусловно достойны внимания новеллы Адольфа Рудницкого. Его книга «Сентябрь», сочетающая жанр новеллы с жанром мемуарных записей, одна из немногих, которые рассказывают польскому читателю о трагических днях сентября 1939 года, о том, как, брошенная и преданная своими руководителями польская армия тщетно пыталась оказать сопротивление германским полчищам, как польский народ, безоружный и беспомощный, был отдан во власть жестоких и бесчеловечных немецких захватчиков. Его сборник новелл «Шекспир» заслуженно был поставлен жюри конкурса журнала «Возрождение» на одно из первых мест как наиболее значительное произведение 1947 года.

Можно отметить новеллы Путрамента, Пытлаковского, Рымкевича, Богушевской Филипповича, Прушинского, Пьентака и других. Все они свидетельствуют о том, что прекрасные традиции польской новеллы, ведущие своё начало от Пруса и Сенкевича, Жеромского и Даниловского, нашли в новой Польше своих талантливых продолжателей.

Новые явления наблюдаем мы и в польской поэзии. Уже в годы войны первое место в польской поэзии заняли мотивы борьбы против фашизма, борьбы за освобождение Польши от немецких оккупантов, за возрождение её к новой жизни. Героическим делам и высоким стремлениям польского народа посвящали своё творчество не только молодые поэты, но и лучшие поэты старшего поколения, среди которых по праву первое место занимает Юлиан Тувим. Его активная роль антифашистского борца в период войны, его выступления против реакционного эмигрантского польского «правительства», его призывы к объединению усилий с героической борьбой советского народа во имя освобождения Польши и утверждения в ней демократического образа правления и жизни определили и новый этап в его творчестве.

Его стихотворение «Молитва», широко распространявшееся в польском подполье в годы оккупации, было воспринято как программа борьбы за подлинно свободную, демократическую Польшу. Вернувшись из эмиграции на освобождённую родину, Тувим был встречен как народный поэт, сливший свои стремления и чаяния, свои творческие усилия со стремлениями и чаяниями своего народа.

В настоящее время Тувим принимает активное участие в общественной жизни страны и, в частности, много способствует укреплению дружбы между польским и советским народами. Он состоит членом президиума Общества польско-советской дружбы. Он продолжает выступать как непревзойдённый переводчик русской поэзии, ещё в довоенные годы создавший замечательные по мастерству переводы «Слова о полку Игореве», поэмы «Медный всадник» и лирики Пушкина, поэмы «Облако в штанах» Маяковского и др. В вышедшей недавно на польском языке антологии «Два века русской поэзии» переводы Тувима занимают первое место и по количеству и по своему высокому качеству.

Война не только вызвала перелом в мировоззрении и творчестве отдельных поэтов, но и определила новое направление всей польской поэзии. Основным содержанием её

лучших произведений стали трагические переживания польского народа в период немецкой оккупации, борьба передовых сил мира во главе с Советским Союзом против фашистского мракобесия и порабощения, показ роли советского народа в освобождении народов, стремление свободолюбивых народов к мирной, созидательной жизни, к воплощению в жизнь идей подлинной демократии, великих идей социализма.

Само собой разумеется, в кратком очерке невозможно представить полную картину всех многообразных новых явлений послевоенной польской литературы. Но и сказанного достаточно, чтобы показать, что литература новой Польши сделала первые шаги к созданию реалистических произведений. И это нельзя недооценивать, учитывая, что три года, прошедшие со времени окончания войны, — срок чрезвычайно короткий, что польским писателям приходилось и приходится преодолевать на этом пути долголетние, чуждые реализму влияния отечественной и особенно западной декадентской литературы.

Однако, говоря о борьбе за реализм в польской литературе, необходимо констатировать, что борьба велась с недостаточной последовательностью и принципиальностью, что результаты этой борьбы могли быть гораздо значительнее. В течение нескольких лет на столбцах не только литературной, но и общей печати проблемы реализма обсуждались широко и многосторонне, но дискуссия эта велась оторванно от литературной практики, причём часто критики, отстаивавшие в своих общих статьях правильные положения, в рецензиях на конкретные книги причисляли к реалистическим такие произведения, которые с реализмом ничего общего не имели и даже противоречили ему.

Остановимся кратко на нескольких примерах. Роман молодого писателя Станислава Дыгата «Боденское озеро» был встречен восторженно всей польской критикой, превозносившей его художественное мастерство и писательскую наблюдательность, но не задумавшейся с достаточной глубиной и серьёзностью над тем, что́ представляет собою мир, который Дыгат наблюдает и описывает, какими глазами смотрит писатель на окружающую действительность, в каком виде он преподносит её читателю.

Мир для Дыгата — это тюрьма, а концентрационный лагерь, который он описывает,— слепок мира, в котором «блуждают души, человеческие души, заключённые в тела, человеческие тела, заключённые людьми». Стоит ли стремиться вырваться из этого лагеря на свободу? Конечно, нет, ибо свободы не существует. «Человек стремится к свободе,— пишет Дыгат,— но пусть только немного познает её, и вот уже по естественной склонности ищет для себя новой неволи... Есть только короткие минуты передышки, переезды из одной тюрьмы в другую, во время которых можно осмотреть город, обычно загороженный тюремными стенами».

Что такое эпоха? «Эпоха,— по словам Дыгата,— это декорации, установленные на сцене истории для следующего акта трагедии существования, трагедии, все акты которой имеют то же содержание в различной инсценировке». А современность? «О, нет ничего более страшного, чем современность, это глядение в пустоту, вырастающую на каждом шагу под ногами, и поэтому человек так часто убегает к воспоминаниям, успокаивая испуганный взор пространством, которое заполняют выложенные узорами события». Существует ли вообще что-нибудь реальное? «Нет, пожалуй, ничего более нереального, чем реальность»,— читаем мы в книге Дыгата.

Таково кредо автора. Кажется, вполне достаточно приведённых цитат, чтобы стала вполне очевидной реакционность его «философии», смыкающейся с «учением» пресловутого Сартра, который стремится поставить человека «на четвереньки», утверждая, что человеческое существование вообще бессмысленно, что человек не в состоянии видоизменить жизнь, и убивая тем самым волю к жизни, подавляя стремление к борьбе за преобразование жизни, за осуществление высоких идеалов передового человечества. Приведённые сентенции Дыгата определили его отношение ко всем явлениям и проблемам, которых он касается в своём произведении. Однако критика «не заметила» всего этого, восторгаясь красотой стиля Дыгата, его остроумием и тонкой иронией. Критик Матушевский на страницах передового журнала «Кузница» счёл возможным говорить об этом романе как о реалистическом произведении. «Реализм этого произведения, — писал он, — не только в гротеске, но и в психологическом раскрытии и обнажении некоторых схем». Роман, по мнению критика, «в какой-то мере поднимает и возвышает

нас». Ещё более восторженную оценку дал этому роману на страницах той же «Кузницы» Казимир Брандыс, утверждавший, что «Боденское озеро» выдвинулось «на одно из первых мест в выявленном до сих пор богатстве польской послевоенной прозы».

Не меньшее недоумение вызывает отношение польской критики к сборнику новелл «В краю молчания» молодого писателя Войцеха Жукровского. Жукровский — католический писатель, и сквозь призму своей католической веры он видит мир, рассматривает окружающую действительность. Преломлёнными сквозь эту призму показывает он своих героев, их характеры, действия, судьбу, причём высшее проявление человеческой морали он видит в верности канонам католической веры.

Героям Жукровского не присущи внутренние страдания, ибо каждое страдание ниспослано свыше и принимается как благо. Все конфликты разрешаются мудрой волею провидения. Любимые герои Жукровского — ксендзы, они проповедуют, что любого палача можно обратить в веру, ибо «у каждого бессмертная душа». Жукровский выводит в одной из своих новелл передового рабочего, чуть ли не коммуниста, который идёт спокойно на смерть, ибо он слышит голос свыше, возвещающий ему, что будет последний решительный бой, но «не тот», а «далёкий от ненависти, мятежей и классовых расчётов».

И несмотря на эту реакционную сущность книги Жукровского, она получила высокую оценку. Казимир Выка на страницах журнала «Возрождение» писал о ней, что это «наиболее польская из всех книг послевоенного времени», в которой «все явные достоинства и неуловимые пороки польского характера и поведения показаны в блеске очень оригинальной художественной правды».

Несколько слов о романе Тадеуша Брезы «Стены Иерихона». Роман этот посвящён предвоенной жизни Польши, политике и практике правившей фашистской клики. Бреза не дал в своём произведении правильной картины действительности, не показал истинного лица польского фашизма. Он не представил подлинного соотношения сил, избрав героями романа исключительно представителей правого лагеря, если не считать двух «коммунистов», представленных им в весьма непривлекательном виде. Его писательское мастерство было направлено исключительно на «микропсихологический» анализ обильно представленных в романе сановников и их любовниц, что совершенно заслонило политическую картину, которую он должен был нарисовать. Эта книга опять-таки встретила безоговорочное признание. Ян Котт отнёс её к достижениям «подлинного реализма». Она получила первую премию на конкурсе журнала «Возрождение».

Передовая польская критика не учитывала, что на ней лежит важная и ответственная задача—помочь польским писателям освободиться от груза чуждых влияний и дурных традиций, найти правильный путь к реалистическому творчеству. Причисление произведений, подобных отмеченным, к достижениям польской литературы могло только дезориентировать читателей, а писателей повести по ложному пути вместо того, чтобы оказать им необходимую помощь.

Ещё в большей, может быть, степени ошибочно было захваливание произведений писателей, искренне стремящихся к овладению методом реалистического творчества. Для них особенно важна была бы нелицеприятная и прямая товарищеская критика, вскрывающая их идеологические ошибки, антиреалистические тенденции в их произведениях. Здесь в первую очередь следует сказать о молодом писателе Казимире Брандысе. Мы узнали его прежде всего как публициста и критика. В его статьях, которые стали появляться на страницах литературных журналов новой Польши, слышалась глубокая тревога за дальнейшие судьбы польской литературы, искреннее стремление направить её по пути реализма. Брандыс сетовал, что в Польше «не было своих Герценов, Белинских, Чернышевских, проницательных мыслителей, критиков, которые быстро разоблачали бы фальсификаторов». Он писал, что «Реализм стал потребностью живой творческой жизни». Мы не сомневались в его искреннем стремлении овладеть реалистическим методом, в первую очередь в собственном творчестве. Но надо прямо сказать, что первая опубликованная им повесть «Непокорённый город» не могла не разочаровать в этом отношении. Брандыс не сумел дать в ней подлинную картину трагической в своих переживаниях и героической в своей борьбе непокорённой польской столицы. Трагедия одинокого интеллигента заменила в ней трагедию народа. Однако польская критика, в том числе и наиболее передовая, в лице, на-

пример, Стефана Жулкевского, оценивая это произведение, всячески старалась превознести его, умалчивая о недостатках и порою превращая их в достоинства. Жулкевский усматривал в этом произведении «возвращение к реалистическому принципу отбора, свойственному Гоголю и Бальзаку», а критик Ева Коженевская утверждала, что Брандыс «становится последовательным, сознающим цели и средства своего искусства, реалистом».

Роман Брандыса «Деревянный конь» получил более суровую оценку. «В образе героя, от лица которого ведётся повествование,— писал Адам Важик,— мы не находим социального типа последних предвоенных лет. Непонятно, почему мотив деревянного коня должен обозначить характер и судьбу героя, почему образ высмеянного буржуазного юноши, неподвижно скачущего в седле, возведённый в «памятник собственной драмы», вырастает до символа и приобретает фаталистическое значение. Не является ли это судьбою оставшихся в одиночестве, оторванных от общественной практики буржуазных интеллигентов?» Однако и в этой статье Важик, отмечая, что, «решительно примкнув к революционному лагерю социальных реформ», Брандыс должен теперь преодолеть лишь «трудности в сфере художественного творчества», счёл нужным подчеркнуть, что «он может бороться с ними сколько угодно» и что «никто его не торопит».

Недавно Казимир Брандыс выпустил книгу новелл под названием «Самсон». Первые отзывы о ней говорят о том, что критика сохраняет свою некритическую позицию в отношении творчества Брандыса.

Наряду с сочувственным отношением к порочным произведениям можно отметить, что польская критика не проявила достаточного внимания к произведениям, заслуживающим поощрения и похвалы.

Наиболее показательно отношение её к роману Юрия Путрамента «Действительность», о котором мы говорили выше. Путраменту прежде всего ставилась в вину «документальность» этого произведения, поскольку фоном его послужили действительные события, имевшие место в довоенной Польше. Мы не услышали от польской критики чёткого заявления, что роман Путрамента явился в польской послевоенной литературе первым удачным опытом претворения жизненной правды в художественную правду, но мы читали на страницах «Кузницы» отзыв, в котором критик сокрушался, что в этом романе не сочетались «политическая актуальность и острота пера Путрамента с изысканной художественностью пера Брезы».

Все эти факты свидетельствуют, что даже передовая польская критика при оценке литературных явлений руководствовалась преимущественно абстрактными критериями, заимствованными порой из арсенала формалистов и декадентов, вместо того чтобы определять свои требования к искусству теми историческими задачами, которые разрешает в настоящее время польский народ, борясь за преобразование своей жизни и утверждение нового общественного уклада.

В то же время многие передовые польские критики не заняли чёткой позиции в борьбе с вредными влияниями, препятствующими развитию новой польской литературы, не разоблачали со всей решительностью подлинный характер и сущность современного буржуазного искусства, не показывали со всей конкретностью и ясностью силу и значение того примера, который даёт самая передовая литература в мире — литература Советского Союза.

★

Польская литература на протяжении всего своего существования развивалась не без влияния и связи со славянскими литературами, и в первую очередь с русской. Дружба Мицкевича с Пушкиным, идейная и творческая, воздействовала не только на самого Мицкевича, но и на многих его преемников. К русским народным песням обращались и до Мицкевича Ян Воронич, Казимир Бродзинский и многие другие. Украинская народная поэзия оказывала влияние не только на поэтов так называемой «украинской школы»—Антония Мальчевского, Северина Гощинского, Богдана Залесского,— но и на Юлия Словацкого. Весьма значительным было влияние Гоголя и Тургенева на польскую прозу XIX века. Элизу Ожешко не случайно сравнивают с Короленко, а Марию Конопницкую — с Некрасовым. Под влиянием Маяковского находились и находятся лучшие передовые польские поэты.

В междувоенном двадцатилетии, когда правящие круги Польши всячески изолировали её и в политическом и в культурном отношении от России, влияние упадочнической

французской литературы приобрело наиболее широкие размеры. Пруст стал законодателем в области прозы, Поль Валери — в области поэзии. Со всем этим отнюдь не драгоценным наследством польская литература вошла и в период своего нового демократического существования. Не была свободной от этих влияний даже передовая польская критика. При выработке своих художественных критериев она не переставала обращать свой взор на Пруста. Оторванная за междувоенные годы от русской литературы, она не учитывала примера передовой классической русской литературы и тем более примера советской литературы, литературы социалистического реализма, возглавляемой Максимом Горьким и имеющей блестящую плеяду продолжателей. Польская критика не только не проявляла воинствующей непримиримости в борьбе с вредными влияниями Запада, но часто сама оглядывалась на Запад с опаской: как бы польская литература «не отстала» от него в мнимом формальном новаторстве.

В этом отношении чрезвычайно показательны те оценки, которые получило в Польше философское и литературное «творчество» Сартра, которого тов. Фадеев в своём докладе на Всемирном конгрессе во Вроцлаве назвал вдохновителем духовного разврата, пытающимся поставить человека на четвереньки.

Мы найдём и в журнале «Кузница» и в «Возрождении» немало слов порицания и осуждения Сартра. «Литература экзистенсиалистов,— писал недавно в «Кузнице» Стефан Жулкевский,— убога и монотонна, рассчитана на эффект и фальшива. Интеллектуально она срослась с умственной традицией первой четверти XX века. Литература, вырастающая из книжек, а не из жизни. Литература эпигонов».

Но наряду с этим в тех же «гостеприимных», по выражению Адама Важика, журналах мы находим серьёзные рассуждения о Сартре как основоположнике нового направления в литературе. Обсуждая в журнале «Возрождение» книгу Сартра «Пути к свободе», критик Лидия Лопатинская писала: «Пути к свободе» свидетельствуют раньше всего о мастерстве автора, который так совершенно овладел техникой, что в точности приводит её в соответствие с темой».

Почтительные отзывы о Сартре можно обнаружить и в «Кузнице». В марте этого года «Кузница» сочла нужным и возможным поместить на своих страницах новеллу Сартра «Стена», проникнутую насквозь его реакционной философией. Весьма трудно согласиться с тем, что передовой журнал должен знакомить своего читателя с подобной реакционной литературой.

Совершенно очевидно, что отсутствие воинствующей непримиримости в отношении к гнусной и продажной, античеловеческой, звериной литературе западноевропейского и американского империализма не могло способствовать искоренению её вредных влияний, препятствующих развитию новой литературы демократической Польши.

В течение послевоенных лет интерес и внимание к русской литературе в Польше, несомненно, выросли. Это сказалось в переводах русской прозы и поэзии, в ряде статей о русской литературе вообще и об отдельных её явлениях в частности. В польских журналах появлялись статьи о Толстом, Чернышевском, Некрасове, Чехове, Горьком, а также о многих современных советских писателях — о Шолохове, А. Толстом, Эренбурге, Катаеве, Новикове-Прибое, Паустовском и других. Польская критика высоко оценивала не только произведения классической русской литературы, но и произведения советских писателей. «Тихий Дон» Шолохова был назван польским критиком «реализмом без рекламы». Об Алексее Толстом в связи с выходом на польском языке его трилогии «Хождение по мукам» писали как об истинном реалисте, который в состоянии противостоять соблазнительным чарам психологизма и показать правду жизни независимо от опыта отдельного человека и т. д.

Несмотря, однако, на это, в дискуссии о реализме опыт советской литературы, особенно в течение первых двух лет, упоминался лишь робко, а чаще замалчивался. Причины этого явления в известной мере объясняет статья «К писателям» Казимира Брандыса.

Брандыс в этой статье в защиту реализма прибег к националистической «аргументации», обнаружив непонимание того, что «польский путь к социализму, несмотря на некоторые своеобразные черты, является не чем-то качественно другим, а лишь разновидностью общего пути развития к социализму...» (Б. Берут). Здесь проявилось свойственное не одному только Брандысу стрем-

ление приспособиться к враждебным взглядам писателей правого лагеря вместо того, чтобы разоблачать их реакционную сущность и решительно бороться с ними.

Оба эти явления — низкопоклонство перед обанкротившейся буржуазной культурой Запада и слабая борьба против реакционеров в литературе, — несомненно, немало препятствовали развитию польской литературы. И если передовая польская критика стремится возглавить борьбу за высоко идейную, подлинно реалистическую литературу, она должна давать решительный отпор каждому проявлению этих вредных тенденций, преодолев их, конечно, в первую очередь в своей собственной практике.

В последнее время отношение передовых польских писателей к русской и, в частности, советской литературе уже не ограничивается академическими статьями, восхваляющими отдельных писателей, а всё более чётко и ясно высказывается уверенность, что пример литературы Советского Союза должен определить основные пути новой польской литературы. Об этом говорил в своём докладе на 3-м съезде польских писателей Стефан Жулкевский, когда призывал польских писателей следовать «течению оптимизма», возглавляемому литературой Советского Союза. Столь же решительно высказался Адам Важик в статье «Нехороший климат», когда призывал критика Яна Котта видеть образец мастерства не в романах Пруста, а в «Деле Артамоновых» Горького.

Недавно в журнале «Возрождение» была напечатана статья передового польского критика Мелании Керчинской «Наказ момента», в которой она писала: «Культурные богатства Советского Союза, особенно его богатства в области литературы и искусства, для нас в настоящий момент больше, чем когда бы то ни было, представляют интерес и значение. Советская литература и искусство выросли на чрезвычайно плодотворной почве русской литературы и искусства XIX века (Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гоголь, Тургенев, Гончаров, Лев Толстой, Короленко, Салтыков-Щедрин, Достоевский, Алексей Толстой, Некрасов, Горький, Александр Блок и много других прозаиков и поэтов, а также совершенная критическая и публицистическая проза 1840—1860 годов— Белинский, Добролюбов, Чернышевский). Литературу эту, оригинальную и интересную, художественно зрелую, отличает горячее отношение к социальной проблематике... Поэтому в советский период русской литературе было легче перед лицом коренным образом изменившейся социальной действительности занять позицию положительную, активную, творческую... В классическом богатстве советской литературы мы имеем ныне список произведений, являющихся литературным памятником изменения общественного уклада и перестройки человеческой психики. «Цемент» Гладкова, «Время, вперёд!» Катаева, «День второй» Эренбурга, «Тихий Дон» Шолохова, «Танкер «Дербент» Крымова, «Хождение по мукам» Алексея Толстого — это только некоторые из них. Процесс охвата литературой новых областей жизни никогда и нигде не был лёгок. Литературные традиции наших междувоенных лет привели к тому, что у нас он особенно труден. Наша литература борется в настоящее время за смыкание ножниц между темпами и масштабами преобразования нашей действительности и своим подчинением традициям ушедшей эпохи. Ознакомление широких кругов с советской литературой, изучение этой литературы нашими писателями может помочь их правильной ориентации и более глубокому пониманию многих актуальных и животрепещущих для нас проблем, помочь тому, чтобы поток нашей литературы пробил себе путь сквозь гущу дел и вопросов, которыми живут массы, а не шёл в стороне от них».

Об интересе к русской и советской литературе свидетельствует расширение изданий переводов на польский язык. В последнее время в Польше изданы «Драмы» Пушкина в переводе Северина Полляка и большая антология «Двести лет русской поэзии», к сожалению, страдающая рядом серьёзных недостатков. Северин Полляк впервые дал польскому читателю полный польский перевод «Бориса Годунова» и маленьких трагедий Пушкина, выполнив его с большим поэтическим мастерством.

На польском языке появились также переводы ряда произведений Льва Толстого, Горького, Шолохова, Алексея Толстого, Пришвина и других.

Сближению польских писателей с советской литературой значительно содействовали поездки ряда польских писателей в Советский Союз. Как об этом свидетельствуют опубликованные ими статьи, личное ознакомление с жизнью Советской страны, с её литературой и её писателями привело их к более глубокому пониманию процессов развития советской культуры и руководящей роли советской литературы в развитии передовой литературы всех стран мира.

Все эти явления и факты имеют глубоко принципиальное значение для хода борьбы передовой польской литературы и её критиков за овладение реалистическим методом.

Накануне 3-го съезда польских писателей во Вроцлаве, где происходил съезд, на открытии радиостанции президент польской республики г-н Б. Берут выступил с большой речью о путях развития культуры демократической Польши. В этой речи он предъявил конкретные требования и к польским писателям. «Писатель, формирующий духовную жизнь народа,— говорил президент,— обязан прочувствовать пульс труда народных масс, их заботы и нужды, из их чувств и переживаний черпать творческое вдохновение для своего труда, главная и основная цель которого должна состоять в повышении и облагораживании жизненного уровня этих масс. Творчество, оторванное от этой цели, искусство для искусства возникает из антиобщественных побуждений... Художественное творчество должно быть отображением того великого перелома, который переживает народ». И далее президент подчеркнул: «Одно из основных требований состоит в том, чтобы произведение, его цель, его устремления отвечали потребностям общества, чтобы оно не будило сомнение, когда надо будить порыв и веру в победу, чтобы оно не возвеличивало упадок духа, когда народ хочет жить и действовать». Президент отметил, что в настоящее время «культурное творчество ещё не поспевает за быстрым и мощным течением общественной жизни», и призвал помнить, что ценность литературного произведения определяется его воспитательной ролью, его оптимизмом, его связью с общественными преобразованиями, что надо стремиться к отображению действительности и одновременно к формированию её, к высокой художественности, к созданию великой литературы, доступной обыкновенному человеку.

Осуществление этих задач, поставленных президентом перед польскими литераторами, возможно лишь средствами реалистического искусства. Первые успехи на этом пути показали всю плодотворность этого метода. Лишь решительно преодолевая влияния разлагающегося искусства Западной Европы и Америки, предъявляя каждому произведению высокие идейные и художественные требования, чётко указывая творческие пути молодым писателям, выполняя «наказ момента», о котором писала Мелания Керчинская, польские писатели сумеют выполнить стоящие перед ними задачи.

Резолюция последнего пленума ЦК Польской рабочей партии становится программой борьбы всех передовых сил польского народа во всех областях строительства народного хозяйства и культуры. Эта резолюция, несомненно, имеет прямое отношение и к вопросам развития польской литературы. В резолюции есть пункт, относящийся непосредственно к литераторам. Отмечая недочёты, резолюция особо подчёркивает «снисходительное отношение в течение длительного времени к идейному разброду среди партийной интеллигенции и отсутствие надлежащих методов работы среди интеллигенции, недостаточность марксистского освещения вопросов литературы, искусства, науки». Но резолюция имеет в виду также литературу и тогда, когда говорит о беззаботном, зачастую либеральном отношении к неточным и даже порочным теоретическим формулировкам, о попустительстве абстрактному отношению к идеологической работе без увязки её с конкретной борьбой за социальные преобразования в Польше или о приспособлении к психологии и предрассудкам мелкой буржуазии вместо активной их переделки и борьбы с ними. В своём докладе на всепольском совещании актива ППР Б. Берут конкретно указал, что терпимое отношение к идеологической путанице и недостаточное марксистское изучение вопросов литературы отразилось между прочим в позиции журнала «Кузница», а в целом затормозило наступление на культурном фронте. Можно надеяться, что указания и призывы партии, идущей в авангарде новой Польши, сплотят всех передовых польских литераторов для активного участия в совершающихся ныне культурных преобразованиях, для создания литературы, достойной новой, демократической Польши, достойной свободолюбивого польского народа.

Фабрика лжи братьев Олсоп

Недавно в американской газете «Нью-Йорк геральд трибюн» была опубликована статья братьев Олсоп. Промышляя антисоветской клеветой, Джозеф и Стюарт Олсоп «специализировались» на пропаганде пресловутой «твёрдой политики» по отношению к СССР. Джозеф в своё время выпустил так называемую «Белую книгу», в которой открыто проповедует американский экспансионизм. Оба брата с пеной у рта требуют организации обширных американских баз в Арктике.

На сей раз братья Олсоп темой своей статьи избрали «перемещённых лиц» из числа советских граждан, оказавшихся в западных зонах оккупации Германии и Австрии.

Цинично искажая факты, они утверждают, что все эти граждане отказались возвратиться на родину и намерены переехать на постоянное жительство в США, Великобританию, Канаду и другие «райские» страны.

В прошлом году мне пришлось посетить несколько лагерей «перемещённых лиц» в английской зоне оккупации Германии. Те неопровержимые факты, свидетелем которых я был, уличают братьев Олсоп в беспардонной лжи.

Во время первой поездки по английской зоне оккупации Германии мы, советские журналисты, решили посетить два таких лагеря в городе Любеке. Британский офицер по репатриации полковник Кук всячески пытался сорвать это посещение. Он ссылался на то, что мы приехали в город во второй половине дня и что уже поздно начинать осмотр лагерей. Полковнику Куку трудно было скрыть своё враждебное отношение к нам. Его и без того красное лицо ежеминутно багровело, а в маленьких глазках светилась злоба. После нашего решительного требования полковник Кук вынужден был разрешить посещение лагерей.

Мы прибыли в лагерь «Брайтлинг». У ворот нас уже поджидали небольшие группки «перемещённых» военных преступников. Мы не стали с ними разговаривать, а, к великому неудовольствию полковника Кука, разбрелись по лагерю. И тут выяснилось следующее.

Советские граждане, угнанные гитлеровцами на каторгу во время войны, пережившие величайшие беды, рассказали нам, что в «Брайтлинге» их всячески «обрабатывают», принуждая ехать куда угодно, только не возвращаться в СССР. Это наглядно подтвердили даже стены бараков, пестрящие вербовочными объявлениями. Тайная лагерная полиция преследует всех «подозрительно» настроенных, то есть особенно настойчиво стремящихся вернуться на родину. Провоцируются избиения и даже убийства.

Один молодой украинец рассказал мне, что как-то к ним в лагерь приехал английский офицер полковник Дэвис. Он выстроил в ряд всех тех, кто, несмотря на угрозы, решительно требовал возвращения в Советский Союз, и стал издеваться над ними.

— Вас ожидает Сибирь! Каторга! Куда вы хотите ехать? — кричал полковник Дэвис.— Мы предлагаем вам страны западной цивилизации...

Тем, которые продолжали стоять на своём, Дэвис стал грозить кулаком.

В лагере «Брайтлинг» советские люди находятся в полном неведении о том, что происходит в СССР. Они не имеют советских газет, несмотря на то, что английские власти обязаны передавать в лагери литературу, которую они получают из советских военных миссий. Зато здесь в изобилии распространяются реакционные листки, издающиеся военными преступниками под наблюдением английских цензоров.

В другом любекском лагере «перемещённых лиц» я беседовал с украинцем Ярославом Горкавым, которого выпустили по нашему настоянию на несколько минут из тюрьмы. Измученный человек, густо заросший бородой, с испуганным взглядом, рассказал нам, что его арестовали по приказу английских властей только за то, что он осмелился написать в советскую военную миссию письмо, указав в нём на факты злостной антисоветской пропаганды, имеющей место в лагере.

Мне пришлось побывать ещё в одном крупном лагере «перемещённых лиц» в Западной Германии. Он находится в городе Ганновере. В нём проживает несколько тысяч советских граждан.

Здесь мы в качестве коменданта встретили человека с лицом убийцы. Узкий лоб, звериные неспокойные глаза, тонкие без кровинки губы изобличали в нём отвратительные личные свойства. Он не назвал нам себя. Но позже мы узнали, что это был изменник и предатель Гаран, бывший бургомистр Харькова, организатор массового истребления евреев, агент гестапо, человек, выдавший в руки гитлеровцев сотни советских патриотов.

И вот вместо того, чтобы передать Гарана советскому правосудию, как матёрого военного преступника, английская администрация назначила его комендантом лагеря и наделила неограниченной властью.

Гаран собрал вокруг себя предателей родины, служивших в дивизии СС «Галичина», и с их помощью терроризирует население лагеря.

Запуганные, издёрганные люди, стараясь, чтобы их не услышал Гаран и его подручные, тоскливо говорили нам:

— Эх, до дому бы...

В ряде городов Западной Германии, с благословения англо-американских властей, существуют белогвардейские организации, которые так же, как и пресловутый «Толстовский фонд» в США, занимаются антисоветскими провокациями. Эти же организации в угоду своим хозяевам ведут «обработку» советских граждан в лагерях для «перемещённых лиц», стараясь изо всех сил не допустить их возврата на родину.

В Гамбурге нам пришлось познакомиться с одной из таких организаций, носящей название «Комитета бесподданных православного вероисповедания», который помещается на Миттельвеке, № 113. В гамбургских лагерях «перемещённых лиц» этот «комитет» агитирует за невозвращение на родину и руководит антисоветской «деятельностью» военных преступников.

И после этого братья Олсоп, вторя своим единомышленникам в Западной Германии, утверждают, что в лагерях «перемещённых лиц» не ведётся пропаганда против возвращения на родину, что в лагерях царит дух «добровольности»...

Ю. Кротков

Расистские бредни

Орган Уолл-стрита «Нью-Йорк геральд трибюн», лондонский «Таймс», газета английских консерваторов «Дейли мэйл», лейбористская «Дейли геральд» в один голос кричат о «крахе экономической политики в советской зоне оккупации Германии». Великодушный акт советского правительства, предоставившего 100 тысяч тонн зерна из своих государственных запасов для снабжения Большого Берлина, эти газеты пытаются представить как некий «пропагандистский акт». Тысячам тонн реального советского зерна они пытаются противопоставить потоки лживой пропаганды.

Если послушать, например, лондонские передачи, то невольно возникнет вопрос: не составлял ли их небезызвестный Ганс Фриче или, скажем, пресловутый гитлеровский радиообозреватель Дитмар? В своих передачах на немецком языке лондонское радио с упорством маньяка повторяет те же самые расистские бредни о «неполноценности славянской расы», которые распространяла гитлеровская пропаганда. У лондонского радио нет других аргументов в подтверждение своих вымыслов о положении в зонах Германии, кроме тех, что русские якобы по своей природе неспособны наладить хозяйственную жизнь в своей зоне оккупации.

Лидлей Фрезер и другие английские радиокомментаторы неспроста повторяют нацистские зады. В дни, когда их заокеанские хозяева с помощью лейбористских лидеров делают всё для того, чтобы в нарушение Ялтинского и Потсдамского соглашений форсировать создание сепаратного западногерманского государства, они стараются всеми средствами оправдать этот раскольнический манёвр противников мира в Европе. Они всячески расхваливают мифические успехи, якобы одержанные в организации хозяйственной жизни Западной Германии, и в то же время пытаются опорочить достижения советских властей и немецкой демократии на востоке страны.

Естественно, что в этих безнадёжных попытках лондонские радиообозреватели не смеют обращаться ни к фактам, ни к цифрам, ибо и факты и цифры против них.

Мы приведём несколько таких фактов.

В западных зонах Германии, где политика оккупационных властей направлена на полное подчинение германской экономики американскому и английскому капиталу, фактически ничего не сделано для восстановления мирных отраслей хозяйства. К середине нынешнего года мирное промышленное производство в Бизонии не составило и 40% по отношению к довоенному уровню.

Не лучше обстоит дело и с продовольственным положением в англо-американской зоне. Отказавшись от проведения демократической земельной реформы, англо-американские власти обрекли сельское хозяйство Бизонии на полный застой. Однако это лишь наруку американским экспортёрам, которые втридорога дерут с немцев за ввозимые продукты. Задолженность Бизонии Соединённым Штатам за ввезённое продовольствие достигла уже двух с половиной миллиардов долларов, однако это не ликвидировало голод. Голодные забастовки на западе Германии стали обычным явлением.

Проведённая в июне в западных зонах сепаратная денежная реформа ещё более ухудшила экономическое положение зон и привела к дальнейшему ухудшению положения трудящихся. Она создала, в частности, миллионную армию безработных.

Совсем иное положение в советской зоне оккупации Германии. На основе точного выполнения Ялтинских и Потсдамских решений о демократизации и демилитаризации страны, осуществления подлинно демократических принципов в развитии хозяйства здесь одержаны существенные успехи в восстановлении мирной немецкой экономики. Достаточно сказать, что уровень производства промышленной продукции зоны составляет уже 60% довоенного уровня. Экономический план первого полугодия 1948 года выполнен на 132%. Ключевые позиции в области экономики в советской зоне находятся в руках народных управлений, а не в руках немецких магнатов и военных преступников, как в западных зонах.

Народные советы в советской зоне управляют 1700 предприятиями.

На востоке Германии в результате проведения демократической земельной реформы успешно решена продовольственная проблема. Здесь нет ни одного безработного. Больше того, советские власти предоставляют работу, например, в советском секторе Берлина и немцам, которые проживают в западных его секторах и которые лишились там работы вследствие «особой» политики западных властей.

В советской зоне разработан двухлетний план восстановления и развития народного хозяйства, открывающий путь к действительному подъёму мирной экономики, к решительному повышению жизненного уровня населения.

Такова лишь часть тех фактов, которых так боятся англо-американские пропагандисты и которые начисто опровергают их лживые, провокационные выпады. Немецкий народ на опыте убеждается в том, что́ несёт ему и его стране политика советских властей, направленная на создание единого демократического и миролюбивого германского государства, и что́ даёт политика представителей западных держав, преследующих корыстные цели английских и американских монополистов. Немецкий народ, который немало пострадал от разжигания нацистами расовой вражды, с презрением отвёртывается от радиопередач, в которых снова пытаются отравлять его сознание расистской пропагандой.

ПО СЛАВЯНСКИМ СТРАНАМ

Музыкальная жизнь в Чехословакии и Польше

Путевые заметки

Б. ЯРУСТОВСКИЙ

Недавно мне с группой советских композиторов и артистов пришлось побывать в Чехословакии, а затем посетить несколько польских городов. Наша поездка началась с Праги, которая радушно и гостеприимно встретила деятелей советской музыки.

За время пребывания в Праге мы познакомились с музыкальной жизнью Чехословакии, со многими композиторами и искусством исполнителей и, в свою очередь, познакомили участников ежегодного музыкального пражского фестиваля, Международного съезда композиторов и жителей Праги с советским музыкальным искусством и его идейными установками.

Музыкальное искусство Чехословакии, несмотря на известные достижения, всё же ещё не свободно от формалистических тенденций, которые проявляются в творчестве многих композиторов. Выступая на Международном съезде композиторов по докладу советских представителей о реализме, народности и национальных истоках в музыкальном творчестве, один из талантливых чешских композиторов, Вацлав Добиаш, говорил:

— С удивительной точностью наши советские друзья назвали самую тяжёлую болезнь современной музыки формализмом. Болезнь эта присуща и многим из нас, здесь, в Чехословакии.

Наиболее видным представителем чешских музыкантов является Алоиз Хаба, директор Большой оперы в Праге, профессор Пражской консерватории. Хаба занимает значительное место в музыкальной культуре Чехословакии, и в его лице, в его творческой фигуре, как в зеркале, отражаются противоречия, свойственные современной культуре Чехословакии.

Алоиз Хаба — несомненно прогрессивный общественный деятель, но вместе с тем он фанатик четвертитоновой музыки. Он считает, что современная музыка не может довольствоваться полутонами, общепринятыми на основных музыкальных инструментах. По его мнению, ухо современного человека XX века должно улавливать более острые и «тонкие» интервалы, он делит полутоны пополам и уже много лет упорно создаёт произведения четвертитоновой музыки. Между тем четвертитоновая музыка — это музыка, которая не имеет ни формы, ни законченного мелодического образа; слушателю трудно понять, где мелодия начинается и где она кончается. Это — сплошное, бесформенное музыкальное движение, в котором трудно уловить какие-то мелодические «островки», какие-то мелодические образы. Произведение не имеет ясной, оформленной стройной мелодии. Не удивительно поэтому, что при исполнении произведений Хабы присутствуют обычно лишь 30—40 человек его ближайших друзей и почитателей.

Среди композиторов Чехии есть люди, ведущие сейчас большую общественную работу, люди, которые являются носителями новых для Чехословакии массовых форм работы, хорошо известных нам в Советском Союзе. Эти композиторы — большие общественные деятели, они играют очень крупную роль в работе с массами, в профсоюзном движении, в общественном движении. Таким композитором является, например, Вацлав Добиаш, произведения которого в силу именно общения их автора с массовой аудиторией гораздо более ясны и интересны по своему языку.

Но в Чехословакии есть ещё и люди, которые неправильно понимают назначение музыки и пытаются выдать за «примитив» прогрессивные начала в ней. Однажды мы присутствовали в камерном концерте, в котором хорошее впечатление на нас произвела фортепианная сонатина композитора Станислава. Но на другой день после кон-

церта мы прочли в газетах весьма резкую критику именно этого сочинения; его признали «примитивом», стоящим в стороне от «новой музыки», и т. д.

Новое чехословацкое правительство уделяет большое внимание организациям работников искусств. Оно выделило большой, блестяще оборудованный особняк Союзу чешских композиторов. Здесь в одной из комнат помещается собрание рукописей, в котором находятся все произведения чешских композиторов; всё, что написано за много лет, можно здесь найти в оригинале.

Кроме этого основного помещения чешские композиторы имеют дачу, которая формально принадлежит одному из секретарей союза — Вацлаву Добиашу, а на деле это «дачная» резиденция чешских композиторов. Дача помещается на окраине Праги, в ней мы встретились с чешскими композиторами и музыкальными деятелями.

Для того чтобы мы имели возможность ознакомиться с современной чешской музыкой, которая нас весьма интересовала, был приглашён октет — ансамбль, который состоял из скрипки, альта, второй скрипки, виолончели и контрабаса, а также трёх духовых инструментов. Обращает внимание большая культура духовых инструментов в Чехии. Здесь получил практическое применение ряд интересных нововведений и усовершенствований для духовых инструментов; это органически связано с большим размахом самодеятельности духовых инструментов в стране. Часто в домах Праги можно слышать ансамбль, состоящий лишь из духовых инструментов. Если у нас в быту распространены ансамбли струнных инструментов, то в Чехии в домашнем быту очень часто можно слышать ансамбли духовых инструментов. Исполнение в этом октете, познакомившем нас с целым рядом произведений современных чешских композиторов, было исключительно высоким.

В Праге два оперных театра: Большая опера и Национальный театр. Большая опера ориентируется главным образом на итальянцев — Верди, Пуччини и других. По первоначальным предположениям, наш певец Алексей Иванов должен был петь партию Риголетто, но когда мы ближе познакомились с этим спектаклем, то увидели, что участие в нём Алексея Иванова просто невозможно. В постановке господствует чистейший театральный формализм, от либретто и драматургии оперы Верди почти ничего не осталось. Иванов вынужден был отказаться от участия в этом спектакле, заменённом «Тоской». Эта постановка, как здесь считают, разрешена в «ортодоксальном» плане. Но когда открылся занавес, то первое наше впечатление было связано с уверенностью, что на сцене произошла катастрофа. Первая картина оперы происходит, как известно, в храме. Нашим взорам представился храм... лежащий на боку: окна, двери, все предметы были под углом в 45°. Создавалось впечатление, что произошло крушение декораций. Оказывается, это было сделано ради оригинальности.

Значительно отличается от Большой оперы Национальный театр. История его весьма интересна. Он построен на средства пражских жителей. Занавес театра изображает картину: народ отдаёт свои сбережения на постройку этого театра. Рассказывают, что композитор Сметана двенадцать лет откладывал постановку своей оперы «Либуша», желая сохранить её для открытия нового народного театра.

Новое, демократическое правительство Чехословакии решило ставить в Национальном театре главным образом популярные произведения славянских авторов. В частности, здесь идут оперы «Евгений Онегин» Чайковского, «Хованщина» Мусоргского, оперы Сметаны, Дворжака и современных композиторов. Сейчас здесь поставлена опера Прокофьева «Война и мир».

В Национальном театре создаётся балетная труппа. Она ещё очень молода. Мы видели там два балета, в том числе интересный одноактный балет «Славянское коло» Леона Яначека. Балет произвёл на нас очень хорошее впечатление яркостью музыки и постановки и доставил нам истинное наслаждение.

Там же состоялась премьера балета польского композитора Маклакевича «Калиостро в Варшаве», где танцам уделено гораздо меньше внимания, чем зрелищным эффектам. На сцене больше дыма от взрывов, нежели танцев.

Во главе Филармонии стоит очень энергичный, инициативный деятель — Рафаэль Кубелик. Он первый решился вывести свой коллектив в огромные цехи завода Шкода. Нам говорили, что имели место два выступления непосредственно в заводской обстановке: симфонический концерт Рафаэля Кубелика и концерт нашей советской бригады.

Мы присутствовали на исполнении под управлением Рафаэля Кубелика оратории Дворжака «Святая Людмила», в которой рассказывается в эпической форме история зарождения чешского государства. Оратория Дворжака исполнялась на фоне пражского Кремля — Градчан. Среди зданий Градчан высится мощное сооружение в готическом стиле, собор св. Вита. Здесь, на площади собора, с эффектным использованием света разнообразных прожекторов, Рафаэль Кубелик поставил ораторию «Святая Людмила». Он использовал оркестры Пражской филармонии, Радиокомитета, профессиональные и самодеятельные хоры, которые вместе составили грандиозный хор, поразивший нас высокой культурой исполнения.

Большой популярностью пользуется опера в городе Брно. Этот театр известен постановкой произведений известного чешского композитора, ныне умершего, Леона Яначека, создавшего несколько опер на русские сюжеты. Перед нашим приездом были показаны оперы «Катя Кабанова», на сюжет «Грозы» Островского, и «Записки из мёртвого дома», по Достоевскому. Последняя опера, чисто речитативная, не представляет большого интереса. Нам рассказали, что у того же Яначека есть опера «Мачеха», отличающаяся ярким и совершенным мелодизмом.

С волнением вспоминается наша встреча с рабочими заводов Шкода в Пльзене. Концерт советских артистов проходил в самом крупном цехе—паровозном. Слушатели разместились на мощных заводских кранах, на трубах, котлах паровозов. Выступления советских композиторов: Ю. Шапорина, Т. Хренникова, В. Соловьёва-Седого,— артистов: Н. Шпиллер и А. Иванова — вызвали бурный восторг. После концерта нас благодарили, жали нам руки, просили передать приветы советскому народу, его вождю И. В. Сталину.

Вечера, посвящённые выступлениям наших исполнителей, прошли с большим успехом. Концерт народной артистки республики Н. Д. Шпиллер вызвал бурные одобрения. Пресса так и отозвалась: «Наконец на Пражский музыкальный фестиваль приехали русские артисты, которые украсят его». Н. Д. Шпиллер пришлось дать ещё один концерт в Праге.

Концерты проходили в двух основных залах Праги. Один из них — «Рудольфинум»— напомнил нам Большой зал Московской консерватории. Это зал, в котором, по преданию, ещё выступал Моцарт, не столь велик по размерам, но очень красивой архитектуры и с хорошей акустикой.

Артистка Н. Д. Шпиллер дала два концерта в этом зале, а также выступила в двух операх; она пела Татьяну в опере «Евгений Онегин» и Чио-Чио-Сан в одноименной опере Пуччини. Если Шпиллер покорила публику своим искусством пения, то другой наш певец — Алексей Иванов, который выступал в зале имени Сметаны, завоевал аудиторию своей исключительной эмоциональностью, своим задушевным исполнением русского репертуара. Исполнение им произведений Мусоргского и Рахманинова, особенно арии Алеко, было откровением для пражской публики.

Большим успехом пользовался Эмиль Гилельс. «Советский пианист Эмиль Гилельс,— писали газеты,— произвёл фурор, давно не виданный в Праге».

Одна из пражских газет заявила: «Это действительно был исключительный вечер искусства, который можно назвать вечером социалистического искусства — искусства, доступного каждому и вместе с тем качественно стоящего на высоком профессиональном уровне...»

К этой цели как раз и стремились советские артисты: показать искусство высокое в профессиональном отношении и эмоциональное, близкое и доступное широким массам слушателей.

Нам рассказывали, что реакционные элементы не замедлили воспользоваться сообщениями о музыкальных событиях в СССР как поводом для клеветнических антисоветских комментариев. В Чехословакии распространялись всякие небылицы о том, что композиторы-формалисты, которых подвергли критике, уже давно «за решёткой». Исполнение их произведений Э. Гилельсом и К. Ивановым разоблачило измышления клеветников, оно открыло глаза тем, кто стал жертвой лживых вымыслов; они поняли, что никто не собирался лишать этих композиторов не только физической, но и творческой свободы.

В Праге мы встречались с рядом западных композиторов. Некоторые из них понимают пагубное значение разрыва между народной

и профессиональной музыкой. Нам не раз приходилось слышать горькие рассказы о «свободе творчества» в странах Западной Европы, о чём так много кричит буржуазная печать. Один музыкант из Женевы рассказывал, что в Париже он не мог поместить своей статьи о концерте выдающегося музыканта только потому, что газета ставила условием помещение нескольких абзацев, рекламирующих фирму—организатора концерта. В другом случае рассказывали о том, что концерт пианиста был провален, так как он был вынужден играть на плохом инструменте той фирмы, с которой был заключён кабальный договор на несколько лет вперёд.

Композитор из Бразилии рассказывал съезду о мутном потоке американской развлекательной музыки, затопившем всю его страну. Подобно американской кинематографии, «наводнение» европейских рынков американской музыкальной продукцией убивает национальную музыку, наносит громадный ущерб процветанию национального искусства. Прогрессивные композиторы остро ставят вопрос о борьбе против этих явлений, за развитие национальных традиций.

Из Чехословакии часть советской делегации — Э. Гилельс, К. Иванов, Т. Хренников, Ю. Шапорин и я — выехала в Польшу.

Я побывал в Варшаве в 1945 году, когда город ещё лежал в развалинах. За два года польский народ сумел преобразить свою столицу. Город очищен от обломков, дороги залиты асфальтом. Варшава отстраивается исключительно быстрыми темпами.

В польской столице нет ещё оперного театра. Музыкальным центром служит зал «Рома» — до войны место папской пропаганды. Этот огромный зал с фресками духовного содержания был построен папским наместником в Варшаве. Однако здесь же шли обычные светские кинокартины; они должны были завлекать публику слушать ватиканскую пропаганду. Этот зал теперь передан Филармонии, и здесь устраиваются концерты. В частности, здесь состоялся симфонический концерт под управлением К. Иванова.

В Варшаве мы встретились с польскими композиторами, мы познакомили их с нашими основными музыкальными событиями. Польские музыканты проявили большой интерес к этим вопросам, часть же композиторов, в том числе директор Варшавской консерватории Козюра, восторженно восприняла нашу точку зрения на музыку. Однако, беседуя с музыкальными деятелями и присутствуя на концертах, мы не могли не заметить большого влияния французского искусства на некоторую часть польских композиторов. Впрочем, слышали мы и явное подражание современной американской музыке. Такова, например, музыка Киселевского, подражающая джазовым ритмам. Наряду с этим мы слушали ряд произведений (правда, их ещё очень мало), связанных с тематикой и образами современной Польши.

Побывали мы в Желязовой Воле, месте рождения Шопена. Вокруг дома, который сейчас ремонтируется, красивый цветник. Аллеи роз перемежаются с аллеями жасмина, в саду памятник Шопену — всё это вместе создаёт поэтическую атмосферу, рождающую образ замечательного польского композитора. Надо сказать, что правительство демократической Польши многое делает для увековечения памяти национального польского гения. Несмотря на огромные трудности реализации большего количества «первоочередных» строек, в Варшаве уже начато строительство Дома Шопена. Он будет закончен раньше, чем будет восстановлена Варшавская консерватория. В будущем году исполняется столетие со дня смерти Шопена. К этой юбилейной дате сейчас ведётся усиленная подготовка. Решено провести международный конкурс молодых пианистов имени Шопена. Уже отобраны в Польше девять лучших молодых пианистов, с которыми в течение года будут заниматься профессора-шопенисты для подготовки делегации, достойной представить на конкурсе польскую музыкальную культуру.

В Познани мы познакомились с оперным театром. Это крупный и пока единственный оперный театр в Польше, с хорошей сценой, с хорошим оркестром, с рядом неплохих исполнителей. Наш приезд совпал с событием, к которому музыкальная польская общественность отнеслась с большим вниманием: состоялась премьера первого крупного музыкального произведения, написанного после войны,— балета «Свантевит» композитора Перковского, председателя Союза польских композиторов. В основе этого балета лежит известная среди славянских народов легенда о цветке папоротника, распускающемся в ночь накануне Ивана Купала. Как и в Чехословакии, нам бросилась в глаза попытка поляков «революционизировать» театр: на протяжении всех трёх актов на сцене почти неподвижно стояли три лестницы, одна из них углом вниз, две другие углом вверх. «Убранство» сцены довершали несколько разбросанных по сцене сучьев с причудливо извивающимися ветвями. Нам объяснили, что это «конструктивизм», который пришёл на смену натурализму польского театра. Оркестровка балета очень интересная, с изобилием солирующих инструментов, но с характерными признаками модернистической музыки — отсутствием ясных и цельных мелодических образов.

Большое впечатление произвёл на нас выступающий в Познани известный польский баритон Гарда. В Познани концертирует молодой симфонический оркестр во главе с Вислоцким, одарённым молодым дирижёром, который с успехом исполнил 4-ю симфонию Шимановского.

У мэра города советская делегация встретилась с представителями искусства. В зале собрались не только представители музыкальной общественности, здесь были экономисты, педагоги, офицеры Польского войска. Этот большой и искренний интерес широких кругов к вопросам музыкального развития— характерная черта новой культуры современной Польши, как и других стран новой демократии.

Затем мы поехали в Краков. Яркое впечатление произвёл концерт, устроенный здесь в одном из самых больших музыкальных залов Польши. Зал был переполнен живой, горячей публикой. Выступал самодеятельный хор. Хоровая самодеятельность в Польше, как и в Чехословакии, развита необычайно сильно. Несколько хуже проявили себя солисты.

Польские музыканты с большой любовью обработали ряд советских песен, и надо было видеть отношение слушателей к исполнению советских песен! Публика бурно аплодировала, требовала повторения песни по нескольку раз.

В концерте исполнялись песни разных народов, в частности хорошо запомнившаяся «Песня польских жолнеров» талантливого польского композитора Пануфника.

Для советской делегации была устроена встреча с композиторами в польском музыкальном издательстве. Там мы познакомились с Пануфником и с другим современным польским композитором — Малявским. Эти два молодых музыканта, находясь под сильным влиянием Шимановского, имеют и своё собственное творческое лицо. Пануфник сочетает большую симфоническую культуру (которой, например, отмечена его «Трагическая увертюра») с мелодическим даром, проявленным, например, в его «Песне польских жолнеров». Симфонические этюды Малявского для фортепиано с оркестром носят печать очень сильного влияния современного французского модернизма.

Надо сказать, что в Польше ещё очень велико влияние французского импрессионизма, который получил, как известно, сильное отражение в творчестве Шимановского, являющегося образцом для произведений многих современных польских композиторов.

Несмотря на то, что некоторые деятели искусства Чехословакии и Польши ещё до сих пор ориентируются на Запад и не изжиты ещё эстетские влияния и модернистические выверты и ухищрения, новое, народное, реалистическое искусство всё больше проникает в музыкальную жизнь этих стран. Их прогрессивные музыкальные деятели видят вдохновляющий пример в творчестве передовых советских музыкантов, в жизнеутверждающем искусстве страны социализма. Это можно было видеть по сочувственному восприятию наших докладов о реализме и народности русской и советской музыки, по дискуссиям на Международном съезде композиторов о путях преодоления современного музыкального кризиса, по замечательным произведениям ряда чешских и польских музыкантов, творящих во имя своего народа и для народа.

Благотворное влияние Великого Октября

(«Октябрь». 1917—1947. Общественно-литературный сборник. София. 1947. На болгарском языке)

Выпущенный в Болгарии сборник «Октябрь» был посвящён тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. В нём показано огромное влияние Октябрьской революции в России на политическую жизнь болгарского народа, на активизацию его борьбы против монархо-фашистской клики, против империалистической реакции, за свободу и независимость. В произведениях и статьях, вошедших в сборник, ярко выражено огромное влияние Советского Союза на все стороны общественной, политической, хозяйственной и культурной жизни новой, демократической Болгарии.

Авторы статей сборника — государственные деятели Болгарии, поэты, писатели, учёные, инженеры, общественные и научные работники, деятели болгарского искусства — принадлежат к различным политическим группам Болгарии Отечественного фронта.

«Сборник, — пишут в предисловии его составители, — является скромным выражением больших симпатий, которые болгарский народ... питает к бессмертному делу Великой Октябрьской революции. Эти симпатии растут всё больше и больше, потому что они являются выражением не только признательности к великой братской стране за всё, что она сделала для нас, но и потому, что болгарский народ, как и все демократические народы мира, видит в лице Советского Союза великого защитника демократии, свободы и мира».

Сборник открывается фотокопией письма И. В. Сталина «Рабочей газете», в которой наш вождь писал:

«Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних, — по Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру — по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое, — в этом один из важных заветов Ильича».

В своей статье «Ленин — вождь международной революции» заместитель председателя Совета министров и министр иностранных дел Болгарии В. Коларов рассказывает о великом вожде пролетарской революции, гениальном продолжателе великого учения Маркса — Энгельса.

Крупнейший писатель современной Болгарии Людмил Стоянов в стихотворении «Ленин» говорит о Владимире Ильиче:

«...И было имя то очень простое и близкое—Ленин,
Имя, полное мужества, мудрости, любви».

Те же мотивы глубокой признательности к вождю мирового пролетариата звучат в стихах Елисаветы Багряны — «Тридцать лет», Ивана Бурина — «Ленин», Богомила Райнова — «Октябрь», в рассказе Орлина Василева — «Смерть Ленина».

И старые и малые, и в городах и в затерявшихся горных деревушках с любовью произносят имя Сталина. Великое имя Сталина окружено ореолом славы. О Сталине болгары говорят: «Сталин — наш великий друг, наш освободитель, наша надежда, наше будущее». Поэтому в стихах, посвящённых верному соратнику Ленина, организатору и руководителю Октября, великому полководцу и мыслителю, уверенно ведущему Советский Союз от победы к победе, отражены самые лучшие чувства болгарского народа. Горячей любовью к великому человеку, благодарностью за освобождение

Болгарии от фашистской тирании проникнуты стихи поэтов Людмила Стоянова — «Сталин», Николы Фурнаджиева — «Привет, Октябрь», Бленики — «Когда ты говоришь...», Ангела Тодорова — «Октябрьские огни», «Тот, кто бодрствует в Кремле».

В большом стихотворении «Сталин» Людмил Стоянов пишет:

«Имя Сталина — броня,
Клятва нерушимая в устах.
. . . . . .
Человечество, смотри — уже светает!
Опрокинута страшная тысячелетняя ночь.
Нас окрылил товарищ Сталин,
Наш учитель, друг и вождь».

Бленика в стихотворении «Когда ты говоришь...» рассказывает о чувствах, которые испытывают люди, слушая великого Сталина:

«Когда ты говоришь, смолкает всё,
Слова твои падают в жадные сердца,
Как дождь обильный после суши...»

Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало новой эре человечества, вызволила народы, населявшие Россию, из империалистической войны и вместе с тем дала мощный толчок борьбе за мир во всех воюющих странах. Это нашло широкий отклик среди болгарского народа. Под влиянием Великого Октября скрытое, глухое брожение, эпизодические протесты и вспышки превратились в массовое, широкое народное движение на фронте и в тылу. Народ требовал мира. Под напором этого движения царь Фердинанд, агент германского империализма, бежал из Болгарии. Многие простые люди Болгарии на примере победы Октябрьской революции увидели, чего может добиться сплочённый народ, ведомый партией рабочего класса.

Крум Кюлявков в своей статье «Отражение Октябрьской революции на политической жизни Болгарии» пишет, что Октябрьская социалистическая революция своим огромным влиянием активизировала народные массы Болгарии, подняла их на борьбу против монархии и фашистской диктатуры. 9 сентября 1944 года славная Советская Армия освободила болгарский народ от фашистского гнёта и открыла ему путь к новой жизни. Болгарский народ видит в лице Советского Союза искреннего друга, систематически оказывающего не только культурную и экономическую, но и политическую помощь. Советский Союз, пишет К. Кюлявков, поднимает голос «в нашу защиту так, как никто не поднимал его за нашу страну».

Председатель Союза болгарских писателей Людмил Стоянов в статье «Великая Октябрьская социалистическая революция — начало новой эры человечества» пишет о великой миссии Советской Армии, спасшей мировую цивилизацию.

В стихах Александра Герова — «Красная Армия», Ламара — «Красная Армия», Доры Габе — «Красноармеец», Николы Ланкова — «Освободители», Радоя Ралина — «Два советских танка» воспевается доблесть советских солдат, выдающееся военное искусство полководцев сталинской школы.

Стихи поэтов Младена Исаева — «СССР», Веселина Георгиева — «Россия», Христо Радевского — «Освобождённый труд», Симеона Маринова — «Советская Россия» и другие посвящены созидательному труду советского народа — строителя коммунизма.

После разгрома фашизма и победы народной демократии в Болгарии необычайно упрочились вековые связи болгарской и русской культуры. Самая передовая в мире советская культура стала оказывать ещё более широкое и благотворное влияние на культуру Болгарии.

Писатель Пантелей Зарев в статье «Эстетика в Советском Союзе» пишет: «...Под благотворным влиянием советской культуры и литературы, советской философии и эстетики развивается наша собственная культура и литература, наша собственная философия и эстетика...»

Говоря о причинах этого влияния, автор указывает, что «идеи советской науки — освободительные идеи, действительно научные идеи и поэтому они облегчают правильное развитие нашей собственной науки», что с помощью советской философии, эстетики, литературоведения и других отраслей советской науки болгарская наука будет быстро идти вперёд.

Подчёркивая международное значение советской науки, советской эстетики и литературоведения, Зарев заявляет: «Они являются теперь примером и началом для прогрессивного демократического искусства всего мира».

Художница Мара Цончева в статье «Советское влияние на болгарское изобразительное искусство» рассказывает о том, что пример советских народов, их победа в

Октябрьской революции вдохновляли и радовали всех прогрессивных людей Болгарии. «Всё, что могло дойти из Советской России, всё, что касалось этой великой страны, — было объектом серьёзного внимания и изучения».

Автор статьи отмечает, что болгарское искусство именно из СССР получило сильный и оздоровляющий толчок, позволивший ему стать на путь, который выведет его из того круга беспринципности, индивидуализма, безидейности, в котором оно находилось. Наглядный пример советских художников, творчество которых близко народу, служит народу, вдохновляемому великими идеями коммунизма, оказал глубокое воздействие на многих художников Болгарии.

Задолго до освобождения Болгарии струя живительного советского изобразительного искусства, пройдя сквозь все барьеры, оказала своё воздействие на ряд болгарских художников, творчество которых стало созвучно передовой общественной, революционной мысли. Эти художники выступали с протестом против политического притеснения и бесправия болгарского народа. К числу этих художников автор относит: С. Сотирова, С. Венева, Б. Иванова, скульптора И. Фунева, В. Емануилова, Н. Шмиргела, Д. Бояджиева и др. Фашистская реакция ответила на это прогрессивное течение в болгарском искусстве градом репрессий.

И только после победы над фашизмом, которую одержал болгарский народ с помощью Советской Армии, для болгарского искусства создались все возможности встать на здоровые реалистические прогрессивные позиции, чтобы превратиться в подлинно народное искусство, поставленное на службу строительства новой, демократической Болгарии. «В связи с этим, — говорит автор, — советское искусство и богатый опыт советских художников приобретает для Болгарии особенный смысл и значение».

Советское искусство «своим прогрессивным содержанием, почерпнутым целиком из жизни и борьбы народных масс, насыщенным прогрессивными идеями, ...своей высокой реалистической художественной формой близко народным массам Болгарии. В нём они находят отражение своей жизни, в нём черпают примеры и импульсы для борьбы, для творческого труда», — пишет М. Цончева.

В статье «Расцвет советского кино» писатель Пантелей Матеев знакомит болгарского читателя с советским киноискусством.

«Советское киноискусство,—говорит он,— приносит в нашу страну мощное воздействие реалистического художественного творчества, которое проникает... в сердце и душу народа... Шествуя по нашей стране, советские фильмы помогают создавать новый болгарский дух, который будет только духом героического строительства социализма».

Статья музыкального критика Венелина Крыстева даёт очень подробные сведения о русской музыкальной культуре, о советской музыке. Автор подчёркивает, что влияние русской музыкальной культуры на болгарскую было более ранним, чем влияние всякой другой европейской музыкальной культуры. Русскую народную песню, заявляет Крыстев, можно слышать «на концерте, в горах и домах». «Мы любим русскую песню не любовью приходящего на миг увлечения. Нет, мы любим её так глубоко, так крепко, как любим лучшие болгарские песни».

Советские песни, пришедшие в Болгарию с советскими фильмами, вошли в жизнь и борьбу свободолюбивого болгарского народа. С этими песнями шли в бой против фашистов героические болгарские партизаны. В высоких кряжах Балкан слагались новые, злободневные и боевые строфы к мотивам советских песен. И когда позже возникла оригинальная болгарская партизанская песня, то в ней «отразились мелодико-ритмические особенности советской песни».

Особенно широкое распространение получила советская песня после 9 сентября 1944 года.

В. Крыстев указывает, что большинство русских песен пелось и поётся в Болгарии на русском языке.

Весь сборник «Октябрь» пронизывает идея нерушимой дружбы болгарского и советских народов.

> «Сегодня болгарин в своём пути
> твёрдо шагает с вами в походе,
> счастлив он своею любовью
> к вам и горд вашей победой».

В этих стихах Н. Фурнаджиева, обращённых к советским людям, вся сегодняшняя Болгария.

И. Шептунов.

СБОРНИК СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЁННЫХ ПРОШЛОМУ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

(«Славянский сборник». I. Образование Сербского, Польского и Чешского государств. II. Исторические связи славян. Государственное издательство политической литературы. 1947.)

Проблема образования славянских государств, так же как и история взаимоотношений славянских народов, получила наряду с другими проблемами славяноведения новое освещение в трудах советских учёных. Широко известны работы в этой области академика Б. Д. Грекова, который в книге «Киевская Русь» дал новую концепцию возникновения первого государства восточных славян, и труды академика Н. С. Державина, осветившего в своей «Истории Болгарии» проблему образования Болгарского государства.

На основе ленинско-сталинского учения о государстве разоблачена лживость псевдонаучных измышлений о неспособности славян к активному государственному творчеству. Советскими учёными неопровержимо доказано, что не легендарный Рюрик явился создателем Русского государства, так же как и не пришелец Аспарух положил начало болгарскому славянскому государству. Государственные образования явились здесь результатом внутреннего развития народов. Государство возникло на развалинах родового строя, в результате перехода к классовому обществу, как «машина для поддержания господства одного класса над другим». Процесс формирования славянских государств ускоряла борьба с внешними врагами, которую приходилось вести всем славянским народам.

Вошедшие в «Славянский сборник» статьи покойных академиков Ю. В. Готье, В. И. Пичеты и члена-корреспондента Академии наук СССР З. Р. Неедлы являются попытками освещения истории образования сербского, польского и чешского государств.

Содержание статьи Ю. В. Готье «Образование Сербского государства» выходит за рамки темы, определённой заголовком. По существу, это очень сжатый очерк политической истории Сербии с VII до второй половины XV века, когда феодальное Сербское государство пало под ударами турок — османов. Со свойственным ему блестящим знанием фактов описывает Ю. В. Готье судьбы средневековой Сербии. Возвысившись во второй половине XII века, при великом жупане Стефане Немани, она достигла вершины своего могущества в середине XIII века, при «крале» Стефане Душане, оставившем после себя крупнейший памятник сербского права — «Законник благоверного царя Душана», которому посвящена одна из наиболее интересных глав статьи Ю. В. Готье.

Развивающемуся Сербскому государству в борьбе с внешними врагами приходилось учитывать не только силы своих соседей, но и стремления римского престола включить сербские земли в орбиту своего влияния. Укрепление Сербского государства встречало враждебное отношение со стороны Рима, который видел в этом не только помеху осуществлению своих агрессивных планов по отношению самой Сербии, но и угрозу господству католической церкви в Боснии. Римская курия не стеснялась в выборе средств. Разжигая вражду между соседями, она использовала в своих целях венгерского короля, «всячески поддерживала, а иногда даже натравливала» Венгрию на граничащее с ней Сербское государство.

Краткая систематизированная история Боснии до XV века составляет отдельную главу очерка Ю. В. Готье, давшего в ней также и характеристику богомильства, которое, «как всякая средневековая ересь, было движением противофеодальным, классовым».

Однако, раздвинув столь широко рамки своего очерка, Ю. В. Готье оставил в тени ряд важнейших моментов, без освещения которых нельзя ответить на вопрос о возникновении государства. Лишь бегло знакомит он читателя с древнейшим общественным строем у сербов и оставляет за пределами исследования процесс перехода к классовому обществу, которое возникает на определённой ступени общественного развития вместе с появлением частной собственности на средства производства и влечёт за собой возникновение государства.

Более подробно описан древний общественный строй поляков в статье В. И. Пичеты

«Образование Польского государства». Отмечая, что легенды, которыми окружена первоначальная история польских племён, «очень тенденциозны и поэтому почти не имеют исторической ценности», автор обращается к вещественным остаткам, добытым в результате археологических раскопок. «Можно с уверенностью утверждать,— пишет он,— что у польских племён в IX—X вв. господствовал ещё родовой строй, впрочем уже разлагавшийся». Одним из неизбежных моментов в процессе разложения первобытно-общинного строя было появление патриархально-семейной общины. Дальнейшая постепенная эволюция привела к образованию классового общества и государства. «Польское государство,— пишет В. И. Пичета,— сформировалось как государство классовое; оно призвано было держать в подчинении зависимые классы с целью дальнейшего укрепления экономического и политического государства знати». Однако это само по себе правильное положение автор, к сожалению, не подкрепляет фактами, что, безусловно, обедняет очерк.

Ко второй половине X века, когда польское государственное объединение «приняло более отчётливую форму» и под властью первого исторического достоверного князя Мешко I «находились почти все польские племена во главе с наиболее могущественным племенем — полянами», западной границей Польши была река Одра, на юге польские земли граничили с Чехией, на востоке— с Русью, а на севере соприкасались с землями пруссов и поморян. Вынужденное вести тяжёлую борьбу с немецкой агрессией, Польское государство подорвало свои позиции на Западе, когда преемник Мешко I князь Болеслав I «не без коварного воздействия» германского императора Генриха II увлёкся «несбыточными восточными планами».

Стремление к «нейтрализации» германского натиска было одной из причин принятия польским королём Мешко I христианства по латинскому обряду. Однако в результате этого «Польша стала объектом культурной германско-католической колонизации». Бедная германская феодальная культура не могла содействовать культурному развитию феодальной Польши. Это было воцарение «культуры, чуждой и непонятной народной массе, на столетие задержавшей развитие польского языка и польской культуры».

В статье «Возникновение Чешского государства» член-корреспондент Академии наук СССР З. Р. Неедлы описывает первые славянские поселения в Чехии, появление союзов племён, возникновение княжеской власти, рисуя затем картину развития Пражского княжества, ставшего центром Чешского государства.

Останавливаясь на историческом значении принятия христианства главою Моравского союза племён Ростиславом, З. Р. Неедлы отмечает, что этот шаг был предпринят для того, чтобы защитить племена Союза от германских королей, которые использовали христианство как «одно из самых сильных орудий наступления» и «под видом крещения племён» посягали на их свободу. Принимая христанство, Ростислав избрал путь, при котором оно смогло сыграть прогрессивную роль. Он отказался принять его от немецких королей и обратился к восточной церкви. Прибывшие в Моравию братья Кирилл и Мефодий «не только проповедывали христианство, но и создали также письменность, язык, книги, вообще новую славянскую церковную культуру». Это обстоятельство, как отмечает автор, сыграло свою роль в обороне Моравского союза от германских завоевателей.

Наряду со многими интересными предположениями, статья З. Р. Неедлы в ряде мест обнаруживает ошибочность взглядов автора. В частности, редакция сборника в кратком предисловии оговаривает, что она «не разделяет точку зрения автора относительно эволюции поселения от одиночного двора, как местожительства рода, к деревне, как форме сожительства рода, так как в таком толковании смешивается семья и род». К числу особенно значительных недостатков статьи относится также и то, что автор не видит борьбы там, где она неминуемо должна быть: в процессе разделения общества на классы и возникновения государства. Безусловно ошибочным является утверждение З. Р. Неедлы о том, что в период становления классов и государства «князь со старейшинами управлял коллективно племенем, становился защитником племени, поскольку интересы родовой верхушки совпадали с его интересами».

К циклу, посвящённому созданию славянских государств, может быть отнесена и статья В. Д. Королюка «Государство Готшалка», в которой освещена история создания государства прибалтийских славян — бодричей, или ободритов. Возникшее в XI веке, оно погибло под натиском немецкой агрессии.

Разнообразие связей, издавна существовавших между русским народом и славянскими народами Балканского полуострова, в известной мере раскрывает вторая часть сборника, содержащая статьи члена-корреспондента Академии наук СССР М. Н. Тихомирова «Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времён до половины XVII века», академика В. И. Пичеты «Юрий Крижанич и его отношение к Русскому государству», члена-корреспондента Академии наук СССР С. К. Богоявленского «Связи между русскими и сербами в XVII—XVIII веках» и С. А. Никитина «Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х годах XIX века».

Важнейшим моментом в истории политических отношений Киевской Руси и Болгарии М. Н. Тихомиров называет походы Святослава, указывая, что во втором походе Святослав выступал в союзе с болгарами против Византии, угрожавшей независимости Болгарии. Наблюдения М. Н. Тихомирова показывают, что в дальнейшем во времена византийского ига даты болгарских восстаний против византийского владычества обычно совпадают с летописными датами о столкновениях между Русью и Византией. «Освобождение Болгарии в конце XII века,— пишет М. Н. Тихомиров,— было произведено с помощью задунайских северных соседей, влахов и русских». В частности, он предполагает участие в борьбе за независимость Болгарии галицкого князя Ярослава Владимировича.

Памятники древнерусской письменности свидетельствуют, что русские были хорошо знакомы с обстановкой на Балканском полуострове, отмечая в летописях происходившие там события. Южные славяне также заносят в свои летописи события, связанные с Россией.

Связи русского народа с южными славянами имели самые разнообразные формы. Во времена турецкого ига большую роль сыграла уже не раз привлекавшая к себе внимание историков поддержка Россией балканских монастырей, которые в условиях жестокого гнёта сохраняли старые традиции сербской и болгарской культуры времени их расцвета. Приведённый в статье далеко не полный список городов и монастырей, откуда приезжали в Москву за помощью, рисует картину «необычайной разветвлённости» связей России с балканскими странами.

Однако «сербы и болгары обращали взоры к Москве не потому только, что их церкви и монастыри получали оттуда богатые дары, ...но и потому, что это государство достигло высокой степени могущества и славы и сделалось естественным покровителем порабощённых южнославянских народов». В статье приводятся слова итальянского автора, писавшего в 1575 году: «Все народы Болгарии, Сербии, Боснии, Мореи и Греции поклоняются имени великого князя московского, ...и не надеются, что их освободит от турецкого рабства чья-либо рука, кроме его».

Среди горячих сторонников сближения славянских народов с Русским государством был, как известно, Юрий Крижанич (1618—1683), по характеристике академика В. И. Пичеты, «величайший политический мыслитель своего времени, глубоко задумывавшийся над историческими судьбами человечества вообще и в частности славянских народов». На основании изучения исторических фактов и политической обстановки своего времени Крижанич, «страстный защитник независимости славянских народов и их права на самостоятельное национально-культурное развитие», приходит к убеждению, что осуществление его чаяний возможно лишь при содействии Русского государства, которому он и посвящает ряд своих трудов, неоднократно привлекавших к себе внимание исследователей.

В XVII веке, как отмечает в своей статье С. К. Богоявленский, Россия уже официально выступает в качестве покровительницы балканских славян. Во время мирных переговоров с турками на Карловицком конгрессе в 1698 году русский дипломат Прокофий Возницын добивается, чтобы православным подданным Турции была гарантирована свобода вероисповедания и облегчён податной гнёт. Русские представители в Вене в XVII и XVIII веках не раз предпринимают дипломатические шаги, имевшие целью облегчить положение славян, находившихся под гнётом габсбургской империи.

Одновременно крепнут культурные связи с балканскими народами, представители ко-

торых постоянно посещают Москву. «По выпуску печатных книг,— пишет С. К. Богоявленский,— Москва занимала первое место... Всякий серб, возвращаясь из России, увозил книги московской печати». В 1725 году в Сербию был отправлен в качестве учителя русский переводчик Максим Суворов, который в течение нескольких лет занимался педагогической деятельностью в сербских школах, оставив после себя заметный след. Привезённый им букварь Феофана Прокоповича оставался «основным учебником сербских школ в течение целого столетия, до появления в 1827 году букваря Вука Караджича». Кроме букваря Суворов привёз грамматику Мелетия Смотрицкого, «также долго бытовавшую в сербских школах».

Интерес, проявляемый Россией к балканским народам, вызывал, как известно, раздражение Англии, которая уже в прошлом веке выступила в роли отнюдь не бескорыстного «защитника» турецких интересов. Продолжая эту традицию, современный английский историк Сетон-Уатсон в своей книге «Британия в Европе» заявил, что благодеяние Крымской войны заключалось в поражении России, отодвинутой на два десятилетия от Чёрного моря, и в ослаблении её влияния на Балканах. Читая это заявление, нельзя не вспомнить, что оно было сделано в 1937 году, в пору, когда английские правящие круги особенно усердно начали подталкивать гитлеровскую Германию на войну против Советского Союза и одновременно подстрекали агрессивные стремления турецкой правящей верхушки, которая не оставила бредовой мысли о возрождении Оттоманской империи.

Приводя высказывания Сетона-Уатсона как образец тенденциозного освещения восточного вопроса, профессор С. А. Никитин указывает, что «Восточный вопрос не был только борьбой держав за преобладание или территориальные захваты в Турции. Существенной его частью была национально-освободительная борьба балканских народов».

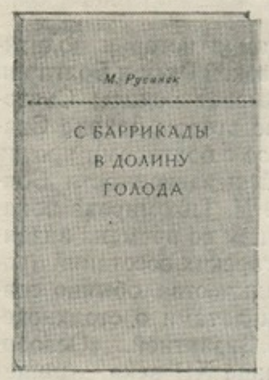
Пагубная для Болгарии политика Фердинанда и преданного ему правительства Радославова, которое, вопреки воле подавляющего большинства болгарского народа, желавшего жить в мире и дружбе со своими соседями и со своей освободительницей Россией, направляло внешнюю политику страны в угоду интересам австро-германских империалистов, нашла отражение в статье С. Ш. Гринберга «Внешнеполитическая ориентация Болгарии накануне первой мировой войны». Статья рассматривает именно тот период болгарской истории, когда Болгария стала, по определению товарища Сталина, «опорой немецкого империализма на Балканах», каковой она оставалась вплоть до 9 сентября 1944 года.

Появление «Славянского сборника» было встречено читателями с интересом, однако издание имело бы несравненно бо́льшую ценность, если бы включало наряду со статьями, относящимися к далёкому прошлому, работы, освещающие вопросы истории новейшего периода.

К. Ефимов

КНИГА, КОТОРАЯ ОБВИНЯЕТ

(Михаил Русинек. «С баррикады в Долину голода». Государственное издательство иностранной литературы. Москва. 1948. Перевод с польского.)



Народы Европы долго будут помнить чёрные дни немецкой оккупации. Разрушенные города и сёла, чудовищные концентрационные лагери с газовыми камерами и крематориями для живых людей, миллионы рабочих, крестьян, интеллигенции, угнанных в рабство в Германию,—вот что принесли гитлеровцы народам Европы.

Книга Михаила Русинека «С баррикады в Долину голода» повествует о беспримерном в истории массовом истреблении ни в чём неповинных людей на фабриках смерти — в немецких концентрационных лагерях. Вместе с тем эта книга на конкретных примерах показывает, что уже в ходе войны и особенно после разгрома гитлеровской Германии англо-американские руководящие круги заняли враждебную позицию по отношению к демократической Польше и её народу.

★

Книга М. Русинека открывается описанием варшавского восстания в августе 1944 года. Варшавское восстание было спровоцировано эмигрантским польским правительством вкупе с английскими реакционными кругами, боявшимися, что с победой Советской Армии народ возьмёт власть в свои руки и рухнут их надежды на прежнее господство в стране. Но этих тайных замыслов реакционеров не знали жители Варшавы и, воодушевлённые мыслью, что они оказывают помощь Советской Армии, находившейся уже на подступах к польской столице, они подняли восстание. Среди восставших был и автор книги М. Русинек.

Однако преждевременно начатое и несогласованное с командованием Советской Армии восстание потерпело поражение. Участники восстания поняли, что они ещё раз преданы реакционным правительством.

«Притащить бы сюда, — гневно пишет М. Русинек, — всех тех, кто готовил восстание, давал о нём тайные инструкции и распределял за письменным столом портфели послевоенных министров. Пусть бы они омыли поруганные трупы, пусть бы вернули погибшим отнятую жизнь, пусть попытались бы оживить замолкшие сердца».

После разгрома варшавского восстания началась дикая расправа гитлеровцев. Тысячи поляков были расстреляны, были отправлены в концентрационные лагери, погибли в тюрьмах. В числе арестованных оказался и М. Русинек. За короткий срок он прошёл три концентрационных лагеря — Маутхаузен, Мельк и Эбензее. Русинек на себе испытал нечеловеческие условия существования в лагерях, он собственными глазами видел массовое уничтожение людей — взрослых и детей.

Нельзя без содрогания читать главу «Этому мальчику ещё не поставили памятника в Польше». В лагерь Мельк гитлеровцы привезли для уничтожения 150 мальчиков. Чтобы не вызвать у детей подозрения, детоубийцы вывели 50 детей на площадку перед бараком и дали им мячик для игры. А в это время в бараке врач приготавливал для впрыскивания положенные порции фенола с цианистым калием.

Затем началось чудовищное злодеяние: врач вызывал мальчиков по одному и делал смертельное впрыскивание. И только один 8-летний ребёнок не играл в мячик; он своим детским сердцем почувствовал, что́ готовят ему изверги.

Ручаясь за подлинность приводимых слов мальчика, М. Русинек пишет, что, войдя в барак, он бросил в лицо фашистским убийцам:

— Мне восемь лет. Я знаю, что вы меня убьёте, ведь я поляк. А вы боитесь поляков и сделаете мне сейчас укол. Но Польша восстанет и отомстит за мою смерть...

Наступила весна 1945 года. Заключённые всё явственнее чувствовали дыхание свободы. Да и как им этого не чувствовать, если Советская Армия стояла в 30 километрах от лагеря, под Пельтеном. Заволновалась и лагерная администрация.

— Ни один из вас не уйдёт отсюда,—грозили они своим жертвам. И действительно. По приказу Гиммлера, как пишет М. Русинек, администрация готовилась уничтожить лагерь. Полторы тысячи больных и истощённых заключённых гитлеровцы намеревались «переработать в газовых камерах», а наиболее здоровых — загнать в каменоломни и, взорвав их, похоронить там свои жертвы.

Но этот дьявольский план не удался. Стремительное наступление Советской Армии вынудило фашистских мерзавцев срочно эвакуировать лагерь. Когда лагерь находился на станции Мельк, началась атака советских войск и налёт советской авиации.

«Вскоре поезд тронулся, увозя последние две тысячи заключённых, духовно надломленных, сорванных на этот раз с самого порога освобождения», — пишет М. Русинек.

Спустя три часа Советская Армия овладела опустевшим Мельком, но мы уже ехали в наш третий по счёту концентрационный лагерь Эбензее, прозванный «Долиной голода».

Описывая жизнь в Эбензее, М. Русинек говорит: «В Эбензее не едят хлеб. Здесь едят траву. На выщипанных площадках между бараками бродят на четвереньках заключённые, будто диковинные козы, с наброшенным поверх лохмотьем»...

В этом лагере было свыше 10 тысяч заключённых. 16 часов нечеловеческого труда в каменоломнях, микроскопические порции хлеба, зверские издевательства фашистских молодчиков превратили эту огромную массу людей в живых скелетов.

Всё ближе и ближе к Эбензее подступал фронт. Чувствуя свою гибель, гитлеровцы решаются вновь осуществить свой адский план уничтожения заключённых. И вот, когда они предложили своим жертвам пой-

ти в каменоломни, раздался тысячеголосый рёв:

— Нет, мы не пойдем в каменоломни!

Так начался бунт, закончившийся победой заключённых. Уже не страшны пулемёты, стоящие на вышках. Фашистские убийцы получили справедливое возмездие. Лагерь ликует.

На другой день в городе появились американцы.

В первые дни всем казалось, что англо-американская армия снабдит их всем необходимым и окажет помощь в отправке на родину. Так думали тысячи людей, освободившихся из фашистского ига. Но скоро они разочаровались. Пострадавшие прежде всего нуждались в одежде, обуви, продуктах питания. Что же они получили? Представители ЮНРРА, прибывшие с американской армией для оказания помощи пострадавшим от немецкой оккупации, привезли с собой... порошки для дезинфекции.

В третьей части своей книги «Между Америкой и Польшей» М. Русинек с горькой иронией пишет: «А ведь там у них целых пять лет все оплакивали порабощённую Европу, негодовали на концентрационные лагери, собирали пожертвования и одежду, устраивали в Вашингтоне концерты. Видимо, чересчур много собрали, никак не довезут».

Последующие события ещё больше раскрыли автору истинное лицо «освободителей».

Поляки, вырвавшиеся из лагеря смерти, долго добивались отправки их на родину, но англо-американские власти всячески препятствовали этому.

...За какие-нибудь два месяца в Эбензее произошли разительные перемены. Город за короткий срок приобрёл свой старый облик времён гитлеровского господства.

М. Русинек с горечью отмечает в своей книге:

«Немецкие и австрийские флаги снова появляются на домах. Они развеваются на бывших гитлеровских учреждениях и столь пышно, что наш маленький флаг совершенно затерялся в городе. Австрийская полиция надевает те же самые немецкие мундиры и появляется — сначала тихонькая и уступчивая по отношению к нам (пока у неё были лишь повязки на рукавах) — и всё более угрожающая, как только почувствовала в руках оружие».

И вот те, кто были палачами миллионов людей, спустя короткое время вновь, но уже с благословения англо-американских властей, становятся хозяевами положения.

На австрийскую администрацию возложена обязанность снабжать лагерь продуктами питания. 700 граммов хлеба, 350 граммов конины или говядины — таков недельный паёк, установленный американцами для истощённых бывших заключённых.

«Я не уверен, выжил бы хоть одну неделю на таком пайке майор Джексон, подписавший это позорное распоряжение», — пишет в своей книге Русинек.

Американцы и англичане окрестили бывших заключённых «бродягами». «Каждого бродягу мы будем задерживать и обезвреживать», — предупреждают американские полицейские лагерную комиссию. Людям, вырвавшимся из немецких фабрик смерти, уже нельзя ходить по городу: их ловят, как преступников, и направляют в лагерь.

Австрийские фашисты, покровительствуемые англо-американскими властями, стали воскрешать старые порядки. М. Русинек приводит, например, такой факт. Когда 15 поляков, потерявших надежду дождаться транспорта, ушли из лагеря, чтобы попасть в Линце на формирующийся транспорт репатриантов, австрийская полиция их арестовала и без следствия и суда посадила в тюрьму.

Долго пришлось бороться польским патриотам, пока они добились возвращения на родину.

Книга М. Русинека «С баррикады в Долину голода» является обвинительным документом не только против польской реакции и чудовищного фашистского режима, насаждавшегося гитлеровской Германией, но и против англо-американских империалистов, которые уже на второй день после победы стали проводить политику, направленную на возрождение фашизма.

А. Седина

СНОВА НА РОДИНЕ

(«Они вернулись на Родину!» Москва. 1948)

Мать — Родина! Это святое слово в дни войны согревало миллионы советских людей, угнанных немцами на фашистскую каторгу. Советские люди знали, что Родина их не забудет и вызволит из тяжёлой неволи.

Советское правительство не обмануло надежд своих граждан. Ещё в годы войны было создано Управление по делам репатриации, на которое была возложена обязанность розыска разбросанных по всем странам Европы советских людей и отправки их на родину.

Пять с половиной миллионов человек уже вернулись в дружную семью советских народов и активно участвуют в мирном социалистическом строительстве.

Проявляя отеческую заботу о своих сынах и дочерях, советское правительство предоставило репатриантам все права, записанные в Сталинской Конституции, — право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости, право избирать и быть избранным.

О жизни людей, вызволенных из немецкой неволи, рассказывает иллюстрированное издание, выпущенное под заголовком «Они вернулись на Родину».

Радостен труд по родной земле! Перед нами фото Николая Ивановича Веселовского. На одном — он снят в рабочем кабинете, на другом — у здания сельского совета с группой крестьян. Не так давно Н. И. Веселовский был по ту сторону границы. Много он претерпел мучений, пока вырвался из немецкой неволи. Ныне он полноправный гражданин Советского Союза. Своим честным трудом он заслужил глубокое уважение своих односельчан: они его избрали депутатом сельского совета и доверили почётный пост председателя Жовтненского сельского совета, Станиславской области.

Долгие годы провёл на чужбине Михаил Несевич. Сейчас он возвратился к себе на родину и работает кузнецом на Львовском вагоноремонтном заводе. «Жить и работать на родине — это счастье», — говорит Несевич.

Другой снимок показывает Алексея Ярыча — стахановца авторемонтного завода в гор. Станиславе. Он только в этом году вернулся из мюнхенского лагеря в американской зоне оккупации. Враждебные СССР лица всячески старались удержать его в лагере. Они запугивали тюрьмой, ссылкой, но А. Ярыч не поверил клевете и добился отправки в Советский Союз. Сейчас он знатный человек на родном заводе, живёт счастливой, свободной жизнью.

Советские люди хорошо знают колхозницу-звеньевую Анастасию Михайловну Бас. О ней не один раз писали в газетах, помещали её фотографии. В прошлом году А. Бас получила богатый урожай ржи — по 26,5 центнера с гектара. За трудовые подвиги советское правительство удостоило её высшей награды — ордена Ленина. Но не все знают, что А. Бас в 1942 году была угнана немцами в Германию и находилась в лагере в гор. Ландсхут. Здесь ей пришлось испытать все ужасы фашистского гнёта Сейчас А. Бас живёт в селе Керница, Городокского района, Львовской области. На фотографиях мы видим бывшую рабыню, ныне знатную колхозницу Советского Союза.

Но не все ещё советские граждане, угнанные во время войны в неволю, возвратились к себе домой. Около 400 тысяч человек, как и в дни войны, скитаются на чужбине. Не по своей доброй воле они находятся за пределами родины. Враждебно настроенные по отношению к СССР, организации и лица за границей всё делают для того, чтобы задержать советских людей вдали от родины. Они ведут злостную пропаганду, распространяют ложь и клевету об СССР.

Управление по делам репатриации в выпущенной книге обращается к советским гражданам, находящимся до сих пор на чужбине, с призывом не слушать врагов Советского Союза и возвращаться к себе на родину.

«Родина ждёт вас, товарищи! Она встретит вас заботой и любовью, встретит так же, как встретила миллионы уже вернувшихся, она встретит вас так же, как встретила тех, о ком рассказывает этот журнал».

А. Сильченко.

ХРОНИКА

ПОЛЬСКИЕ РАБОЧИЕ — СОВЕТСКОЙ АРМИИ

В знак признательности за освобождение города Познань советскими войсками от немецко-фашистских захватчиков рабочие и служащие этого крупнейшего экономического центра Польши изготовили и преподнесли солдатам и офицерам Советской Армии много подарков. Во второй половине августа состоялась торжественная их передача.

От имени трудящихся города вице-воевода Познанского воеводства Мигонь вручил подарки Маршалу Советского Союза Рокоссовскому. На торжественной церемонии присутствовало много генералов, офицеров Советской Армии, делегация польских рабочих.

В числе подарков — мастерски изготовленный макет обелиска-памятника советским воинам, воздвигнутого у подножья Познанской цитадели, а также макеты ряда изделий познанских предприятий: пассажирский вагон длиной 2 метра, подъёмный кран, каучуковая шина, слесарные тиски, хрустальная ваза, оригинальные письменные приборы и др. Ко многим экспонатам прикреплены металлические дощечки со словами благодарности Советской Армии.

На торжестве с речами выступили президент города Познани Срока и ряд рабочих, говорившие в своих речах о горячей любви поляков к Генералиссимусу Сталину, советскому народу и его героической армии. Принимая подарки, Маршал Советского Союза Рокоссовский от имени генералов, офицеров, сержантов и солдат сердечно поблагодарил делегацию за преподнесённые дары.

ТОРЖЕСТВА НА ЗАВОДЕ ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В день второй годовщины передачи Советским Союзом Чехословакии завода, которому присвоено имя И. В. Сталина, в городе Мост состоялись торжества, в которых приняло участие 8 тысяч рабочих и служащих завода и много гостей. Выступивший с речью министр промышленности Чехословакии Климент заявил, что в соревновании за выполнение двухлетнего плана коллектив завода имени И. В. Сталина занимает одно из первых мест.

На торжествах присутствовал посол СССР в Чехословакии М. Силин. Передавая рабочим и всем жителям города Мост сердечный привет советского народа, М. Силин сказал, что дружба чехословацкого и советского народов окрепла в тяжёлых испытаниях во время борьбы против фашизма. В послевоенные годы Советский Союз оказал помощь в возрождении экономики Чехословакии: он передал ей ряд промышленных предприятий, помог хлебом во время засухи. Дружба между Чехословакией и СССР будет существовать вечно.

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО КИНОИСКУССТВА

В начале августа в городе Марианске Лазне (Чехословакия) закончился международный кинофестиваль, проходивший под девизом «за нового человека, за лучшее человеческое общество».

Здесь демонстрировались кинофильмы Советского Союза, Польши, Чехословакии, Болгарии, Италии, Франции, Швеции, Англии, США и других стран, представивших на этот международный смотр свои лучшие произведения киноискусства.

Международный кинофестиваль начался с показа советского фильма «Сказание о земле Сибирской», который вызвал бурные восторги участников кинофестиваля. На другой же день чехословацкая пресса дала о нём самые восторженные отзывы, называя его «симфонией освобождённого труда». Газета «Обрана лиду» писала: «Правильно воспитанные люди, сознательные герои в борьбе и труде — такими рисует нам сибирских созидателей этот фильм. Надёжные в труде и в борьбе — таковы советские люди».

Советское киноискусство на фестивале было представлено кроме фильма «Сказание о земле Сибирской» кинокартинами «Третий удар», «Русский вопрос», «Пирогов», «Конёк-Горбунок», «Советская Украина», «Долина реки Вахш» и другими. Каждый раз, как только появлялся на экране советский фильм, он приковывал к себе всеобщее внимание.

Чехословацкая пресса единодушно отмечала блестящий успех советского киноискусства. В рецензии на фильм «Третий удар» газета «Праце» назвала этот фильм «классическим документом, который засвидетельствовал один из героических подвигов Советской Армии во имя прогресса и свободы всех народов мира».

Советские кинофильмы получили блестящую оценку как на международном кинофестивале в Марианске Лазне, так и на происходившем одновременно первом международном кинофестивале трудящихся в Злине.

На 3-м международном кинофестивале из 12 международных премий советская кинематография получила шесть премий и два почётных диплома.

Достойна внимания формулировка решений жюри 1-го международного кинофестиваля трудящихся в Злине о премировании советских кинофильмов: «Фильм «Песнь тайги» (так был назван в переводе фильм «Сказание о земле Сибирской») премирован за то, что он показывает радостный, социалистический труд человека; советский фильм «Русский вопрос» — за то, что он показывает нам нового нашего врага и вместе с тем показывает также и наших друзей на Западе; советский фильм «Третий удар» — за то, что он показывает силу социалистического государства в войне, за то, что делает строгое предупреждение всем тем, кто хотел бы поджечь новую войну».

СОВЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В БОЛГАРИИ

Русская классическая и советская художественная литература находит огромный спрос у широких масс населения Болгарии.

По неполным данным болгарской народной библиотеки, в 1947 году было переведено с русского на болгарский язык и издано в Болгарии свыше 40 романов, повестей, сборников рассказов, стихов и драматургических произведений русских классиков и современных советских писателей. За первый квартал текущего года вышло из печати 14 различных названий книг. До конца нынешнего года только издательством Болгарской рабочей партии будет переведено и выпущено в свет 22 художественных произведения.

Из русских классиков наиболее часто переводятся и издаются произведения Толстого, Пушкина, Тургенева, Чехова, Гоголя, Некрасова, Крылова.

Из советской художественной литературы наибольшей популярностью пользуются произведения Горького, Н. Островского, М. Шолохова, В. Маяковского, А. Толстого, В. Василевской, А. Фадеева, К. Симонова, В. Катаева, П. Вершигоры, А. Караваевой, В. Каверина и других.

Произведения М. Горького издаются ежегодно. В текущем году выйдут из печати 8 томов избранных произведений этого великого пролетарского писателя-гуманиста. Кроме того отдельными изданиями выйдут «Песнь о Соколе» и «Сказки об Италии».

Трижды вышла из печати на болгарском языке поэма «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Чайка» Н. Бирюкова, «Сын полка» В. Катаева, «Зоя» М. Алигер. Вторично изданы «Два капитана» В. Каверина, «Поднятая целина» М. Шолохова, поэма «Владимир Ильич Ленин» В. Маяковского.

Чем объясняется такой огромный интерес болгарского населения к русской классической и особенно к советской художественной литературе? Вот наиболее характерные ответы на этот вопрос представителей различных слоёв болгарского населения. Дочь кустаря, студентка Милка Кривошеева заявила: «Советская художественная литература является самым чистым и животворным источником, из которого наш народ черпает вдохновение и силы для борьбы за новую жизнь». Вчерашний крестьянин, а теперь журналист Димитрий Стоичев сказал: «Образы в советской художественной литературе сильны, реалистичны; её идеи зовут вперёд; она глубоко народна». Рабочий Сливенского текстильного комбината Георгий Михайлов сказал, что в прошлом году почти во всех народных читальнях, в школах, на народных стройках проходили коллективные читки с последующими обсуждениями художественных произведений: «Мужество» В. Кетлинской, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Педагогическая поэма» А. Макаренко, «Чайка» Н. Бирюкова. «Как я, так и многие другие рабочие не только хорошо усвоили содержание книг, но и глубоко прочувствовали его. Мы сопоставляли дела любимых героев этих произведений с делами лучших людей нашей страны и на примерах их поведения делали для себя выводы».

О том, как любят советскую литературу в Болгарии, говорят и другие яркие факты. Кроме переводной литературы в Болгарии покупают и советские издания на русском языке. Самый большой книжный магазин в Софии, где продаются советские книги, почти всегда полон покупателями. Часто можно наблюдать очереди за советской книгой. Такие книги, как «Люди с чистой совестью» П. Вершигоры, «Два капитана» В. Каверина, «Мужество» В. Кетлинской, были раскуплены буквально в 2—3 часа, хотя эти произведения были изданы раньше и в переводе на болгарский язык.

В Болгарии насчитывается около 1000 библиотек, в которых имеются в большом количестве советские книги.

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ В МОСКВЕ

Гастроли Белорусского ордена Трудового Красного Знамени драматического театра имени Янки Купалы прошли в Москве с огромным успехом.

Общественность столицы Советского Союза была хорошо знакома и с довоенными достижениями этого ведущего театра Белорусской ССР. В 1940 году его спектакли в Москве были отмечены как большое событие в культурной жизни Советской страны, как свидетельство расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры Советской Белоруссии.

Ставя свои спектакли в Москве в нынешнем году на сцене Московского Художественного театра, коллектив театра вполне сознавал, что он представляет театральное искусство талантливого белорусского народа, что гастроли театра — это его творческий отчёт перед трудящимися столицы СССР накануне празднования Советской Белоруссией своего славного тридцатилетия. Этот отчёт показал, что за годы Великой Отечественной войны театр имени Янки Купалы вырос и окреп.

Спектакли, поставленные на московской сцене, служат тому убедительным подтверждением. Например, спектакль «Константин Заслонов» явился одним из лучших спектаклей о Великой Отечественной войне в репертуаре советского театра; за него была присуждена Сталинская премия его основным создателям — режиссёру, заслуженному артисту Белорусской ССР Санникову, народным артистам Платонову, Глебову, Ждановичу. В этом спектакле коллектив театра мастерски выявил красоту и величие советского человека, его мужество, его новую мораль.

Белорусский драматический театр имени Янки Купалы показал в Москве также классическую комедию «Павлинка» Янки Купалы, посвящённую Великой Отечественной войне пьесу «С народом» Кондратия Крапивы, пьесу «Последние» Горького, «Ромео и Джульетту»

Шекспира. Московские зрители высоко оценили талантливую игру белорусских артистов, создавших на сцене яркие реалистические образы. Московская театральная критика уделила большое внимание выступлениям театра в столице и дала им высокую оценку.

ЛИТОВСКИЙ НАРОД ЧТИТ ПАМЯТЬ АДАМА МИЦКЕВИЧА

Великий польский поэт Адам Мицкевич прожил несколько лет на территории современной Литовской республики. Он окончил Виленский университет и затем учительствовал в гимназии в Ковно. В Вильнюсе и Каунасе сохранились дома, где жил или бывал поэт.

В связи с приближающимся 150-летием со дня рождения Мицкевича на всех зданиях, связанных с памятью о поэте, установлены мемориальные доски. Готовятся к открытию выставки, посвящённые его жизни и творчеству. В библиотеке Вильнюсского университета хранится много подлинных рукописей Мицкевича. Они будут экспонированы на выставке, подготовляемой университетом. Устраиваются также большие выставки в Государственной центральной библиотеке, в литературном музее Академии наук Литовской ССР, в ряде других книгохранилищ. К юбилейным торжествам издательства Литовской республики готовят выпуск произведений Мицкевича на литовском языке. Академик Миколайтис-Путинас закончил перевод с польского поэмы «Гражина»; сдан в печать перевод поэмы «Конрад Валленрод».

КОНЦЕРТЫ СЛАВЯНСКОЙ МУЗЫКИ

В августе в Киеве в Первомайском саду состоялись два больших симфонических концерта из цикла концертов славянской музыки, организованных Украинским обществом культурной связи с заграницей и Комитетом по делам искусств при Совете министров УССР.

Программа первого концерта была посвящена польской музыке. Государственный симфонический оркестр УССР исполнил сюиту А. Глазунова «Шопениана» — яркое свидетельство внимания одного из виднейших русских композиторов к музыке братского польского народа. Затем украинская пианистка Юлия Будницкая исполнила 2-й концерт Шопена для фортепиано с оркестром. Музыка Монюшки была представлена в концерте двумя танцами и арией из оперы «Галька» в исполнении заслуженного артиста республики Петра Беленника.

Программа другого концерта состояла из произведений чешских композиторов: исполнялись известное сочинение Б. Сметаны «По полям и лугам», Пятая симфония, концерт для виолончели и два славянских танца А. Дворжака. Концерт для виолончели исполнил профессор Киевской консерватории Григорий Пеккер.

Концерты имели большой успех.

ВРОЦЛАВСКАЯ ВЫСТАВКА

В древнем польском городе Вроцлаве открыта выставка достижений западных земель Польши.

Центральный зал выставки посвящён польско-советской дружбе. Представленные здесь экспонаты знакомят посетителей с героической Советской Армией, освободившей Польшу от немецкого ига. Во всю стену зала показан её путь от Сталинграда до Берлина. Здесь же посетители видят и боевой путь польских дивизий, сформированных на территории СССР. Выставленные в зале подарки польских городов и различные книги красноречивее всего показывают великую признательность польского народа Советской Армии за своё освобождение. Об этом говорят и слова, начертанные на стене зала: «Слава Советской Армии, которая освободила наши западные земли и принесла нашему народу вольность, свободу и мир».

В историческом отделе выставки посетители знакомятся с историей западных земель, с многовековой борьбой польского народа против немецких захватчиков.

В других залах в наглядной форме показана гигантская работа по восстановлению народного хозяйства и культуры на западных землях и её результаты. Угольная промышленность Нижней Силезии даёт стране в 5 раз больше угля, чем давала при немцах. Уголь экспортируется в 15 стран. Успешно идёт восстановление морских и речных портов; ныне грузооборот портов увеличился в 50 раз по сравнению с первым послевоенным годом.

На территории западных земель имеется 1200 предприятий, в лесах строек ряд новых фабрик и заводов.

В павильонах «Сельскохозяйственная продукция», «Животноводство», «Механизация сельского хозяйства» и других демонстрируются достижения в областях сельского хозяйства. Знаменательны такие цифры, показанные на выставке: в 1945 году на западных землях было 4164 тысячи га пустующих земель и 724 тысячи га возделанных. В 1947 году пустующих земель насчитывалось лишь 568 тысяч га, а возделанных — 4519 тысяч га! Эти цифры — свидетельство неиссякаемой энергии польского народа в борьбе за освоение западных земель.

Большой интерес представляют и такие цифры, показанные на одной из диаграмм: уровень восстановления хозяйства западных земель равняется 118 процентам по отношению к довоенному времени.

ЛУЖИЦКИЕ СЕРБЫ

В восточной части Германии, входящей в советскую зону оккупации, живут лужицкие сербы, или венды, как их называют немцы (они не имеют никакого отношения к сербам югославским). Лужицкие сербы находятся главным образом в восточной части земли Саксония. Это остатки славянского населения, жившего некогда на этих землях и подвергшегося истреблению или германизации. Особенно жестоким преследованиям лужичане подвергались в годы гитлеровского господства, когда их организации были разгромлены, печать уничтожена, а общественные деятели заточены в тюрьмы и концлагери.

После разгрома гитлеровской Германии лужичане восстановили свою национально-культурную организацию «Домовина» («Родина»), организовали курсы подготовки учителей, открыли несколько школ, издают на родном языке книги. В Будышине (Бауцене) выходит газета «Нова доба» («Новое время»).

Недавно саксонский ландтаг, по предложению социалистической единой партии, единогласно принял закон, гарантирующий свободное национальное развитие лужицких сербов.

Ниже мы приводим основные положения закона, опубликованного в газете «Нова доба» и ряде немецких газет советской зоны оккупации Германии.

«§ 1. Лужицкое население пользуется по закону защитой и государственной помощью в области языка, культурной деятельности и развития.

§ 2. Для детей лужицких сербов необходимо создать начальные и средние школы, в которых обучение будет вестись на лужицком языке; в этих школах также будет изучаться немецкий язык.

§ 3. В правительственных учреждениях и различных выборных организациях в лужицко-немецких районах допускается наряду с немецким языком язык лужицкий.

§ 4. Следует призвать в лужицко-немецких районах на административные должности лужичан антифашистов-демократов в количестве, пропорциональном количеству лужицкого населения.

§ 5. Для руководства культурной жизнью лужичан и попечения о ней будет создано Управление культуры и народного просвещения с местопребыванием в Бауцене, подчинённое министерству просвещения.

Персональный состав Управления утверждается по представлению разрешённой лужицкой антифашистской организации.

На восстановление лужицкой культурной жизни и её дальнейшее развитие средства отпускаются из общегосударственных фондов.

§ 6. Власти и учреждения в районах со смешанным населением обязаны неуклонно заботиться об охране культурных интересов лужичан».

СЪЕЗД ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ЮЖНЫХ СЛАВЯН ВЕНГРИИ

В начале августа состоялся чрезвычайный съезд Демократического союза южных славян Венгрии.

Чрезвычайный съезд был созван, чтобы обновить Союз и очистить его руководство от реакционных, шовинистических и антидемократических элементов, разжигавших у южных славян Венгрии националистические чувства.

Зал заседаний съезда был украшен лозунгами: «Да здравствует фронт мира народной демократии во главе с непобедимым Советским Союзом!», «Да здравствует братское сотрудничество южных славян и венгров!» и др.

На открытии съезда с приветствием выступил статс-секретарь Совета министров Венгерской республики Ногради Шандор. «Мы, венгерские демократы и революционеры, — заявил он, — считаем южнославянские народы братскими народами и желаем с ними братского сотрудничества. Задача «Демократического союза южных славян Венгрии» заключается в том, чтобы, обеспечив национальные права южных славян, действительно сотрудничать с правительством венгерской демократии. Венгерское правительство знает, что чем полнее обеспечит оно равноправие национальностей, тем сильнее будет народная демократия».

Выступившие на съезде представители различных организаций южных славян Венгрии единодушно осудили националистическую позицию бывшего секретаря союза Роб Антала и его единомышленников и выразили стремление южных славян Венгрии принять ещё более активное участие в строительстве народной демократии. В принятой съездом резолюции осуждается деятельность бывших руководителей Союза, ставших на неправильный путь и пытавшихся отделить Союз от венгерской народной демократии и её руководящей силы — венгерской партии трудящихся.

Съезд избрал новое руководство Союза из подлинных демократов. Председателем избран Саболев Иозо, генеральным секретарём — Хован Андраш. Съезд послал приветственные телеграммы вождю народов Генералиссимусу И. В. Сталину, а также генеральному секретарю венгерской партии трудящихся Ракоши.

СЛАВЯНЕ КАНАДЫ КРЕПЯТ ДРУЖБУ С БРАТСКИМИ НАРОДАМИ

В нынешнем году видные деятели славянских организаций Канады выступили в ряде городов страны с докладами на митингах и собраниях русских, украинцев, поляков, чехословаков, болгар, хорватов, сербов, македонцев. Митинги и собрания проходили под знаком дружбы славянских народов и имели целью сплотить канадцев славянского происхождения в борьбе за мир и демократию. Редактор прогрессивной газеты «Украинское слово» Стогишин, выступая на двухтысячном собрании славян города Виннипега, отметил великую роль СССР и Советской Украины в борьбе за мир в послевоенное время.

— Мы счастливы за наш народ по ту сторону океана... Это мощная сила в борьбе за мир и прогресс во всём мире,— сказал он.

На всеканадском съезде украинской демократической организации «Товарищество объединённых украинцев Канады», проходившем в городе Торонто, присутствовало 200 делегатов от всех провинций Канады. В принятых резолюциях съезд заявил о своей верности делу прочного мира, демократии и прогресса и осудил действия канадских реакционеров, политика которых направлена на разжигание третьей мировой войны. Съезд выразил также протест против действий канадского правительства, допускающего в Канаду под видом перемещённых лиц военных преступников.

Недавно Общеславянский канадский комитет организовал в Торонто собрание канадцев славянского происхождения, проживающих в южной части провинции Онтарио, на котором присутствовало 20 тысяч человек. Собрание было посвящено борьбе за мир против поджигателей новой мировой войны.

После собрания состоялся концерт самодеятельности национальных славянских организаций Канады.

НАКАНУНЕ 4-го СЪЕЗДА АМЕРИКАНСКИХ СЛАВЯН

В конце сентября текущего года в Чикаго будет заседать 4-й съезд Американского славянского конгресса. К съезду сейчас ведётся большая подготовительная работа.

Состоявшиеся за последнее время многочисленные митинги, собрания, съезды американцев славянского происхождения проходят под знаком борьбы за мир и демократию. На конференции делегатов польско-американских демократических организаций и представителей профсоюзов, созванной в Детройте, было решено поддержать кандидатуру Уоллеса на президентских выборах в США и создать с этой целью комитет. Конференция осудила поведение Миколайчика, который ведёт в США враждебную Польше деятельность, призвала все другие славянские группы Америки провести кампанию против восстановления милитаристской Германии.

В Лос-Анжелосе «Славянский совет Южной Калифорнии» устроил праздник, на котором присутствовало 2 тысячи американцев славянского происхождения. Они осудили политику поджигателей новой войны, приветствовали Советский Союз и всех истинных поборников мира, демократии и дружбы народов.

10-я годичная конференция «Американского славянского конгресса Западной Пенсильвании», собравшаяся в Питтсбурге, осудила «гестаповские попытки» министра юстиции Кларка запугать Американский славянский конгресс включением его в список «подрывных и нелойяльных» организаций.

Отделение Славянского конгресса в Нью-Йорке в процессе подготовки к съезду провело большую работу по вовлечению в члены Конгресса женщин. Создан специальный женский комитет.

В Милуоки участники большого митинга, созванного в порядке подготовки к 4-му съезду, высказались за поддержку программы Американского славянского конгресса. Такие же митинги состоялись в Кливленде, Чикаго, Нью-Йорке, Детройте и других крупных городах США.

Помимо массовых мероприятий, Американский славянский конгресс сделал ряд важных публичных заявлений, осуждающих действия нынешних государственных деятелей США, ведущих антидемократическую политику.

Национальный комитет Американского славянского конгресса неоднократно выступал против деятельности реакционных эмигрантов, переселившихся в Америку из восточноевропейских стран (Миколайчика, Гемето, Мачека и др.), призывает к тесному сотрудничеству с Советским Союзом и странами народной демократии.

Подготовка к 4-му съезду Американского славянского конгресса проходит под знаком пропаганды идей мира, дружбы и сотрудничества между всеми народами, под знаком борьбы против поджигателей новой войны.

ПЕРВАЯ БОЛГАРСКАЯ ЖЕНЩИНА-ДИРИЖЕР

Успешно окончила аспирантуру в Ленинградской консерватории первая болгарская женщина-дирижёр Радосвета Бояджиева. В течение двух лет она проходила здесь курс усовершенствования под руководством советских профессоров и музыкантов.

На выпускном концерте Бояджиева управляла симфоническим оркестром Филармонии. Она хорошо провела всю программу концерта, в особенности построенную на фольклоре «Болгарскую рапсодию» болгарского композитора Панчо Владигерова.

В Славянском комитете СССР

ВСТРЕЧА С ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

10 сентября состоялась встреча членов Славянского комитета СССР с делегацией работников сельского хозяйства Чехословакии, приезжавших в Советский Союз с целью изучения опыта ведения сельского хозяйства.

От имени советской общественности гостей приветствовал генерал-лейтенант А. С. Гундоров.

Выступивший затем глава делегации министр земледелия Чехословакии Ю. Дюриш рассказал о том неизгладимом впечатлении, которое произвёл на делегатов созидательный труд советских крестьян. Г-н Дюриш рассказал о посещении совхоза Караваево, где выведена знаменитая костромская порода коров, о посещении воронежских колхозов и научно-исследовательских институтов. Во время пребывания в Советском Союзе делегаты видели много нового и старались как можно лучше изучить замечательный опыт советского сельского хозяйства.

Г-н Дюриш особенно отметил, что всюду делегацию встречали тепло и сердечно.

С коротким словом выступил также уполномоченный по делам сельского хозяйства Словакии М. Фалтян, депутат и председатель Народного земельного фонда И. Смрковский.